

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (13) Март 2015 г.
Выходит четыре раза в год
Основан в 2011 г.

Учредитель: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор -
С. В. Грисько - кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия
В. А. Ковалев - доктор экономических наук, доцент
В. Г. Пузиков - доктор философских наук, профессор
Б. И. Нефедов - доктор юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
М. Г. Родионов - кандидат экономических наук, доцент
А. В. Уланов - кандидат филологических наук (ответственный редактор)

Технический редактор - Л. Г. Просвирнина

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 01.03.2015. Формат 84x108/8. Печ. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1
Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала
и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2015

ISSN 2225-8264

Herald

of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

No. 1 (13) March 2015
Published four times a year
Founded in 2011

Founder: non-state educational institution
higher professional education "Siberian Institute of Business and
Information Technologies "

The journal is registered

The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko - Candidate of Technical Sciences, Rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

V. A. Kovalev - doctor of economic Sciences, associate Professor
V. G. Puzikov - doctor of philosophical Sciences, Professor
B. I. Nefedov - doctor of legal Sciences, associate Professor (Deputy chief editor)
M. G. Rodionov - candidate of economic Sciences, associate Professor
A. C. Ulanov - candidate of philological Sciences (editor)

Technical editor - L. G. Prosvirina

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" - 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 01.03.2015. Format h/8. Pecs. HP to 6.5. Circulation 100 copies of Order No. 1

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2015

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барчуков Алексей Валерьевич - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна - доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Ковалев Василий Александрович - доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Космина Елена Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна - доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Безвиконная Елена Владимировна - доктор политических наук, и.о. заведующего кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Деришев Юрий Владимирович - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич - доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Муравченко Виктор Борисович - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Сысенко Альфия Радиковна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович - доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Борисенков Александр Александрович - доктор философских наук, профессор (г. Москва, Российская Федерация).

Гринин Леонид Ефимович - доктор философских наук, академик РАЕН, заместитель руководителя Евро-Азиатского центра мегаистории и системного прогнозирования, генеральный директор ООО «Издательство «Учитель» (г. Волгоград, Российская Федерация).

Жукова Елена Анатольевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Томского государственного педагогического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Кролевец Юрий Леонидович - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Кудрявцева Мария Евгеньевна - доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры связи с общественностью Санкт-Петербургского электротехнического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич - член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич - доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Букатов Александр Алексеевич - кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета, заместитель директора Южно-Российского регионального центра информатизации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович - директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Гебель Елена Сергеевна - кандидат технических наук, доцент Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Дьяков Александр Петрович - кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Савотченко Сергей Евгеньевич - доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация).

Сорока Елена Георгиевна - зав. кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна - доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна - доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Удалов Сергей Робертович - доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики преподавания информатики Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буренкова Светлана Витальевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Омского государственного института сервиса (г. Омск, Российская Федерация).

Каплина Светлана Евгеньевна - доктор педагогических наук, зав. кафедрой иностранных языков Забайкальского государственного университета (г. Чита, Российская Федерация).

Карелина Алина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой профессионально-ориентированного перевода, зам. директора по развитию ВИ-ШРМИ ДВФУ (г. Владивосток, Российская Федерация).

Михайлова Елена Николаевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация).

Мурзин Юрий Петрович - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Попова Таисия Георгиевна - доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 4 Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация).

Просвирнина Людмила Геннадьевна - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шилина Анжела Григорьевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация).

ECONOMIC SCIENCE

Barchukov Alexey V. - Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the Far East State University of Means of Communication (G. Hub-rows, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Kovalev, Vasily A. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Kosmina Elena A. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonov Natalia Y. - Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

POLITICAL SCIENCES. LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Bezvikkonnaja Elena V. - Doctor of Political Sciences, acting Head of the Department of the Law, State and Municipal Management, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yuri V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Muravchenko Viktor B. - Candidate of Legal Sciences, Docent of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Sysenko Alfiya V. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. - Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PHILOSOPHY

Borisenkov Aleksandr A. - Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow, Russia).

Grinin Leonid E. - Doctor of Philosophical Sciences, Academician, Deputy Head of the Euro-Asian Centre of Megastore and Forecasting System, the General Director of "Statelist "Teacher" (Volgograd, Russian Federation).

Zhukova Elena A. - Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University Tomsk, Russian Federation).

Krolevets Yuri L. - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Sciences, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Kudryavtseva Maria E. - Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Professor of the Department of Communication with the Public, St. Petersburg Electrotechnical University (St. Petersburg, Russian Federation).

Romanova Elena N. - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Law, State University of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Omsk Branch in Omsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N. - Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Belogurov Anatoliy Y.** - Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).
- Bukatov Alexander A.** - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Deputy Director, South-Russian Regional Center of Informatization of the Southern Federal University (Rostov-on-don, Russian Federation)
- Bulavkin Ivan A.** - Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).
- Goebel Elena S.** - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation).
- Dyakov Alexander P.** - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies of the Siberian Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).
- Savtchenko Sergey E.** - Doctor of Physics-and-Mathematical Sciences, Docent, Professor of the Chair of the EU Course-of-Mathematics Education and Information Technologies, Belgorod Institute of Development of Education (Belgorod, Russian Federation)
- Soroka Elena G.** - Head of the Department of Information Technologies of the Siberian Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).
- Stetsenko Irina A.** - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).
- Tarasova Oksana V.** - Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation).
- Udalov Sergey R.** - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methods with the Teaching Computer science, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

PHILOLOGY

- Burenkova Svetlana V.** - Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages, Omsk State Institute of Service (Omsk, Russian Federation).
- Kaplina Svetlana E.** - Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Foreign Languages of the Zabaikalsky State University.
- Karelina Alina A.** - Candidate of Philological Sciences, Professor, Head of the Department Professional-Oriented Translation, Deputy Director for Development VI SRMI the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).
- Mikhailova Elena N.** - Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of French-Language Belgorod State national Research University Belgorod, Russian Federation).
- Murzin Yuri P.** - Candidate of philological Sciences, Senior Lecturer of Spanish Language at the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia (Moscow, Russian Federation).
- Popova Taisiya G.** - Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages № 4 Russian University of Friendship of Peoples (G. Moscow, Russian Federation).
- Prosvirnina Lyudmila G.** - Candidate of Philological Sciences, Senior Teacher of Chair of Social-Humanitarian Disciplines and Foreign Languages of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).
- Shilina Angela G.** - Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor of the Department of Interlinguistic Communication and Journalism of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	9
<i>А.В. Барчуков, И.А. Краденых (Хабаровск)</i> . Формирование горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия при освоении россыпных месторождений	9
<i>А.А. Бобов, М.С. Марамыгин (Екатеринбург)</i> . Сравнительный анализ «ручного» и системного управления инвестиционной деятельностью в регионе	15
<i>В.А. Мельничук (Омск)</i> . Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности организации	19
<i>В.К. Резанов, Е.В. Зверева, Л.К. Шайкина (Хабаровск)</i> . Управление трудовой деятельностью: региональные особенности и факторы будущего	27
Раздел II. Политические науки. Юридические науки	35
<i>А.А. Борисенков (Москва)</i> . О политическом прогрессе	35
<i>О.Д. Игнатова, К. Л. Васин (Омск)</i> . К вопросу минимального возраста привлечения лица к уголовной ответственности на разных этапах развития отечественного законодательства	41
<i>Е. А. Казакевич (Омск)</i> . Нужен ли минимальный размер взятки?	44
<i>Н. Н. Сорока (Омск)</i> . Региональный экологический мониторинг как специфический источник информации о состоянии окружающей среды в субъекте Российской Федерации ..	47
<i>А. Н. Хоменко (Омск)</i> . Вопросы уголовно-правовой политики наказания за преступления коррупционной направленности	52
<i>А. С. Шаталов (Москва)</i> . Взаимодействие судов, прокуроров, следователей, органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств	58
Раздел III. Педагогические науки	64
<i>Е. А. Бурков (Омск)</i> . Формирование информационной образовательной среды для реализации смешанного обучения будущего педагога-музыканта	64
<i>С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина (Белгород)</i> . Математические методы исследования семантических особенностей подсистемы поиска в автоматизированных информационных системах.....	69
<i>Л.М. Капустина, Н.Б. Изакова (Екатеринбург)</i> . Роль компьютерных технологий и бизнес симуляций в подготовке специалистов по маркетингу	77
Раздел IV. Философские науки	82
<i>В.Г. Пузиков (Омск)</i> . Глобализация и образование	82
Раздел V. Филологические науки	86
<i>С. В. Буренкова (Омск)</i> . К вопросу о параметрах лексикографического описания	86
<i>А.И. Михайлова (Омск)</i> . К вопросу о сущности музыкально-поэтического текста в контексте массовой культуры	91
Научный обзор	96
Книжная полка	97
Рецензия на учебное пособие «Эффективная официально-деловая коммуникация: как сделать документ понятным»	98
Требования к авторам	100

CONTENT

Section I. Economics	9
A. V. Barchukov, I.A. Kradenih. Formation of horizontal-integrated gold-mine while development of gold placers.....	9
A. A. Bobov, M. S. Maramygin. Comparative analysis of the "manual" and the system of investment management in the region	15
V. A. Melnichuk. Complex assessment of financial and economic activity of the organization	19
V. K.Rezanov, E. V.Zvereva, L. K. Shaikina. Manage employment: regional characteristics and factors of the future.....	22
Section II. Political and Legal Sciences	35
A.A. Borisenkov. On the Political progress	36
O. D. Ignatov, K. L. Vasin. To the question of the minimum age for holding a person criminally responsible at different stages of development of domestic legislation.....	41
E. A. Kazakevich. Do you need the minimum amount of the bribe?	44
N. N. Soroka. Regional environmental monitoring as a specific source of information about the state of the environmental in the Russian Federation.....	47
A. N. Khomenko. Questions of criminal-legal policy of punishment for corruptional orientation crimes.....	52
A. S. Shatalov. Cooperation of courts, public prosecutors, investigators, organs of inquestwith competent organs and by public servants of the foreign states	58
Section III. Pedagogical science	64
E. A. Burkov. Formation of information educational environment for the implementation of blended learning future teacher-musician	64
S.Y. Savotchenko, E.A. Proskurina. Mathematical methods of investigation of semantic features of search subsystem in automated information systems	69
L.M. Kapustina, N. B. Izakova. Information technologies and business of simulations in training of specialists on marketing	77
Section IV. Philosophical science	82
V.G. Puzikov. Globalization and education.....	82
Section V. Philology	86
S.V. Burenkova. To a question about the parameters of lexicographic description	86
A. I. Mihaylova. About the essence of the musical text in the context of popular culture.	91
Scientific review	96
Bookcase	97
A review of the book "Effective official communication: how to make the document understandable"	98
Requirements for authors	100

УДК 658:622.34 © А.В. Барчуков, И.А. Краденых

А.В. Барчуков, И.А. Краденых
**ФОРМИРОВАНИЕ ГОРИЗОНТАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННОГО
 ЗОЛОТОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ОСВОЕНИИ
 РОССЫПНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ**

В статье определены источники синергетических эффектов и предложена на основе сделки М&А новая стратегия хозяйственной деятельности для горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия, заключающаяся в переходе к отработке ранее малоосваиваемых глубокозалегающих россыпных месторождений.

Ключевые слова: золотодобывающая отрасль, стратегическое развитие, сделки М&А, россыпные месторождения золота, горизонтально-интегрированное предприятие, методика оценки, денежный поток.

На золотодобычу в РФ традиционно оказывает влияние экономико-географическое положение золотодобывающих территорий, где недостаточно развиты энергетические и транспортные коммуникации, а также иные инфраструктурные объекты и имеется дефицит рабочей силы. Ситуацию, складывающуюся в россыпной золотодобыче, по мнению исследователей, можно назвать «полукритической», в связи с ежегодным снижением объемов разведанных запасов золота. Прогнозы по функционированию отрасли на перспективу составляют на период около десяти лет, но в случае финансирования геологоразведочных работ на россыпных месторождениях этот срок может отодвинуться еще на 10-15 лет. При этом современные рыночные реалии характеризуются колебаниями спроса и снижением цен на золото, в то время как производственные затраты имеют тенденцию роста, что приводит к снижению прибыли золотодобывающих компаний [7, 10] (рис. 1).

В такой ситуации, для того чтобы удержаться на рынке, золотодобывающим предприятиям необходимо предпринимать меры с целью повы-

шения эффективности своей деятельности. Например, мероприятия направленные на снижение затрат путем их диагностики, позволят выявить способы повышения производительности золотодобычи, на основе которых возможно повышение рентабельности вложенного капитала. Еще одним направлением может быть оптимизация реализуемых проектов золотодобычи, путем определения их рентабельности и на этой основе формирование более эффективных подходов к их финансированию. Другой путь определяется изменением структуры минерально-сырьевой базы и требует освоение нетрадиционных геолого-промышленных типов россыпей на основе новой стратегии хозяйствования. При этом новая стратегия освоения месторождений золота предусматривает, что для успешной хозяйственной деятельности средним и мелким золотодобывающим предприятиям необходимо осуществлять консолидацию друг с другом или интегрироваться в более крупные горнодобывающие организации, поскольку необходимы значительные инвестиции в процессы извлечения золота из россыпных месторождений на труднодоступных территориях [2].

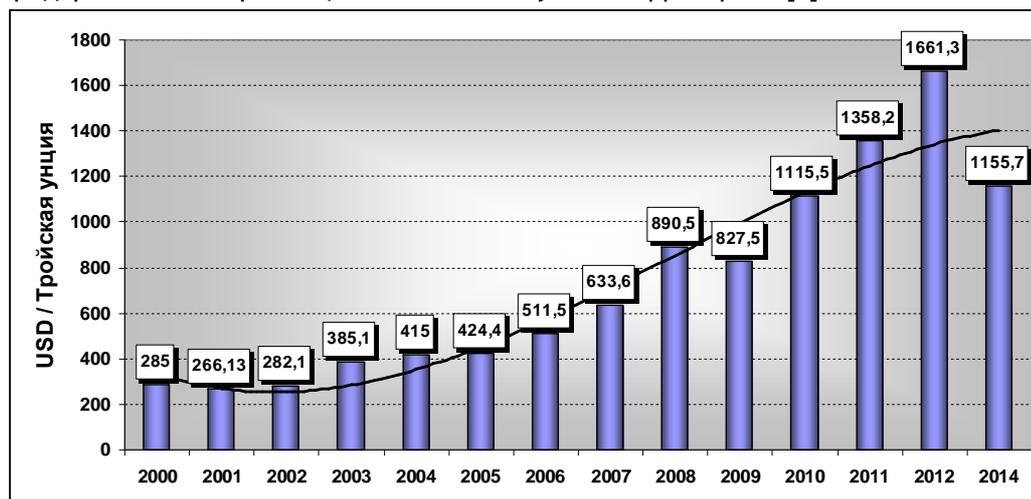

Рис. 1. Динамика цен на золото за период 2000-2014 гг. [2, 3].

Таким образом, не смотря на сложную ситуацию в золотодобыче некоторые стратегии можно использовать в качестве инструмента, позволяющего сделать свою хозяйственную деятельность более эффективной и добиться при этом более высоких доходов. Фактически реорганиза-

ция заключается в создании новой правовой оболочки, обеспечивающей повышение конкурентоспособности и получения синергетических эффектов, которые возникнут за счет взаимодополняющего действия активов двух или нескольких предприятий. Кроме того, золотодобывающие пред-

приятия могут провести интеграцию своей производственной деятельности с целью обеспечения более высокой конечной стоимости для привлечения внешних инвестиций.

В современной практике оценки стоимости компаний (бизнеса) существуют три наиболее широко используемых подхода: затратный, сравнительный и доходный. Между ними существует взаимосвязь, основанная на использовании данных, касающихся рынка. Ситуация в золотодобывающем секторе не является стабильной, следовательно использование данных подходов может привести к получению отличающихся результатов [5].

В основе затратного подхода лежит принцип замещения, где методы оценки основаны на определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта оценки, с учетом его износа. Однако данный подход сложно применить при оценке сделок слияния и поглощения (M&A), поскольку он основан на определении стоимости активов компании, что не позволяет оценить потенциальные синергетические эффекты.

Сравнительный подход основан на сопоставлении объекта оценки с объектами-аналогами, в том случае если есть информация об их стоимости. Данный подход базируется на рыночных данных и отражает реальную практику покупателей и продавцов, однако существует ряд недостатков. Например, может возникнуть сложность с выбором сопоставимого объекта-аналога. Также имеет место значительный субъективизм в оценке, что приводит к неточности расчетов. Кроме того, данный подход также не позволяет оценить предполагаемые синергетические эффекты.

Наиболее распространенным среди действующих методов оценки сделок M&A, является доходный подход, построенный на принципе ожидания, при котором покупаемый актив будет стоить столько, сколько прибыли он обеспечит в будущем времени. Применение доходного подхода и его методов позволяют наиболее точно определить синергетические эффекты и издержки связанные с интеграцией [11]. Одним из методов доходного подхода является метод дисконтированного денежного потока, на основании которого определяется эффективность хозяйственной деятельности предприятия за определенный период времени.

Данные стратегические решений, такие как реструктуризация, поглощение или слияние компаний, внедрение технологических инноваций, имеют серьезные долгосрочные последствия для будущего компании. По мнению аналитиков Союза Золо-

топромышленников в 2015 году ожидается рост числа сделок M&A и золотодобывающим предприятиям рекомендуется заранее планировать интеграцию и проводить полный прединвестиционный анализ для оценки финансового состояния потенциальных партнерских компаний [3].

Поставим конкретную задачу, имеющую теоретическую и практическую значимость для золотодобывающих предприятий, где существует потребность решения задач, направленных на привлечение инвестиций в бизнес, а также для определения эффективности управленческих решений, основным критерием которых является увеличение рыночной стоимости компании. Исходя из этого, рассмотрим следующую проектную ситуацию, связанную с тем, что в настоящий период времени на территории Хабаровского края имеются россыпные месторождения, которые принадлежат к двум основным типам.

Мелкозалегающие россыпи шириной до 50 м представляют собой пластовые, линзовидные залежи протяженностью от 456 до 5363 м, и шириной от 24 до 50 м., отработку которой осуществляет ООО «Золотодобывающая артель старателей «А». По горно-геологическим параметрам россыпь соответствует для отработки открытым раздельным способом. Вскрыша производится бульдозерами с двухсторонней выкладкой отвалов со сплошным выездом. Пески промываются на промывочном приборе ПГШ-II-50 с использованием землесоса для подачи песков.

Мелкозалегающие россыпи шириной более 50 м представлены залежами протяженностью от 555 до 8890 м, шириной от 51 м до 140 м, со средними мощностями торфов от 1,8 до 8,7 м, песков - от 0,65 до 2,7 м, освоением которых занимается артель старателей «В», работающая в форме ПК. Оработка ведется открытым раздельным гидромеханизированным способом. Вскрыша производится бульдозерами с двухсторонней выкладкой отвалов на борта карьера. Размыв и дезинтеграция песков осуществляется с помощью гидромонитора и промывочного прибора ПГШ-II-50, оборудованного шлюзами глубокого и мелкого наполнения.

Далее проведем оценку горизонтальной интеграции как способа повышения эффективности хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятий, обрабатывающих россыпные месторождения Хабаровского края путем проведения сделки M&A рассматриваемых предприятий «А» и «В» и создания нового горизонтально-интегрированного предприятия «С» (рис. 2).

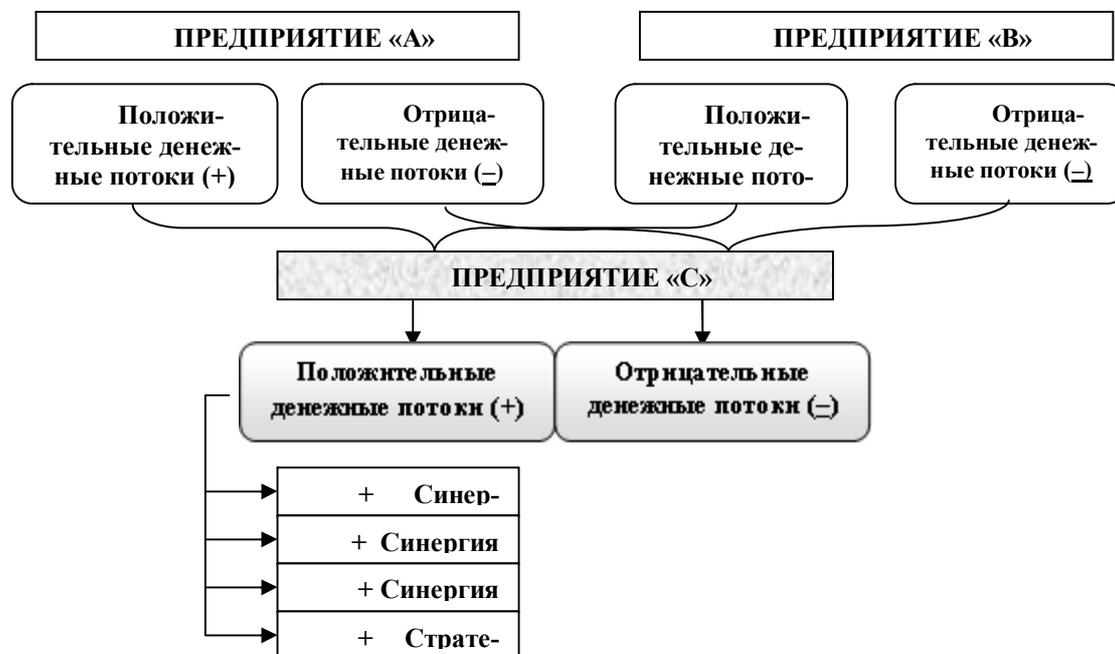

Рис. 2. Формирование денежного потока горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия «С»

Следующий этап исследований заключается в моделировании денежных потоков объединяемых золотодобывающих предприятий, ведущих отработку россыпных месторождений открытым способом. В модели рассматриваются предприятия, условно разделенные на два вида хозяйственной деятельности:

- обрабатывающие россыпные месторождения шириной менее 50 м - как предприятие «А»;
- обрабатывающее россыпное месторождение шириной более 50 м - как предприятие «В».

Предприятия, участвующие в горизонтальной интеграции могут обладать лицензиями на освоение месторождений, принадлежащих к тому или иному типу, поэтому предложенная модель допускает возможность внесения корректировок данных, как в прошедшем, так и в прогнозируемом периоде, которые можно использовать при анализе чувствительности денежного потока и выявлении действия критических факторов.

Вопросы экономии издержек за счет достижения синергии в снабжении весьма актуальны при исследовании эффективности горизонтальной интеграции золотодобывающих предприятий. Однако возникает трудность определения эффекта от централизованных закупок в связи с отсутствием формализованного подхода, позволяющего получить данные для конкретной организации.

Согласно данным, закупочная себестоимость продаваемых товаров и услуг для американских и европейских компаний составляет в среднем 65 % от цены реализации [6]. Для российских условий уровень снижения затрат при централизованных закупках можно определить ориентируясь на величину разницы между оптовой и розничной ценой, возникающей за счет экономии расходов на услуги снабженческо-сбытовой или оптовой орга-

низации и составляющей в зависимости от уровня рентабельности посредников от 20 до 100 % надбавки. При этом следует учитывать влияние факторов, заключающихся в конъюнктуре рынков закупаемых товаров, специфики отрасли, территориальном масштабе деятельности.

По нашему мнению 15 % эффект от централизации закупок горной техники, горюче-смазочных материалов будет наиболее реальной величиной. Одним из путей достижения синергического эффекта (Синергия 1) в случае слияния двух золотодобывающих компаний является возможность снижения капитальных затрат при централизованных закупках горной техники и оборудования. Данный синергический эффект следует отнести к единовременному, поскольку срок службы горной техники и оборудования, как правило около 10 лет и более, поэтому дополнительное вложение капитальных затрат не предполагается.

Следующим потенциальным источником синергии (Синергия 2) может быть эффект от снижения на 15 % текущих затрат при централизованном приобретении ГСМ, топлива, запасных частей.

В качестве следующего источника синергии (Синергия 3) следует рассмотреть возможность снижения ставки банковских процентов за получение долгосрочных и краткосрочных кредитов. Большинство банков кредиты предлагаются на условиях равных аннуитетных платежей. Следовательно, на протяжении всего периода размер выплаты не будет меняться. Ежемесячный платеж по кредиту складывается из стоимости процентов и части погашения основного долга. В настоящее время кредитование малого и среднего бизнеса является одной из наиболее востребованных услуг в сфере банковского кредитования. Банки охотно

кредитуют золотодобывающие предприятия, поскольку золото является одним из самых ликвидных рыночных товаров. Разница в процентах по кредитам для среднего (включая малые предприятия) и крупного бизнеса составляет около 5 % [8]. Так как обычно банки идут навстречу более крупным компаниям, вполне допустимо предположить, что скидка по кредиту более крупному горизонтально-интегрированному предприятию может составить 2,5 %.

Краткосрочный кредит необходим золотодобывающим предприятиям для пополнения оборотных средств и, как правило, процентные ставки по краткосрочным займам ниже, чем по долгосрочным. В рассматриваемом базовом варианте для предприятий «А», «В» в случае объединения двух компаний и увеличения оборота денежных средств банками предусматривается возможность снижения процентной ставки по краткосрочным займам.

Долгосрочный кредит необходим золотодобывающему предприятию для приобретения необходимого оборудования и горной техники. В расчетах принимается условие, что 50 % средств, необходимых на капитальные вложения, уже имеются у предприятия в наличии. В результате образования нового горизонтально-интегрированного предприятия «С» ожидается увеличение прибыли и рост выручки, поэтому допустимо, что коммерческий банк может принять решения о возможности снижения процентных ставок.

Помимо предполагаемых синергий, для золотодобывающих предприятий Хабаровского края следует рассмотреть возможность использования новой стратегии, которая заключается в вовлечении в обработку глубокозалегающих россыпных

месторождений. По мнению исследователей в них сосредоточена значительная часть запасов россыпного золота в крае [1, 9]. Не смотря на то, что поиски подобных месторождений представляют значительные трудности ввиду их скрытого характера, сложившаяся ситуация с сырьевой базой золота в регионе определяет эту проблему как наиболее актуальную, выдвигая ее в число первоочередных задач по воспроизводству ресурсов этого металла.

Следует отметить, что освоение глубокозалегающих россыпей требует особого технического и технологического подходов. Вследствие значительной доли вскрышных работ требуется вдвое большее, по сравнению с традиционным мелкозалегающим месторождением, количество карьерного автотранспорта. Это влечет за собой увеличение потребности в рабочей силе, а также в дополнительных оборотных средствах, что труднодоступно предприятиям малого и среднего горного бизнеса. Однако при горизонтальной интеграции предприятия увеличивают свои финансовые возможности, что позволяет им вести освоению более трудных и затратных проектов.

В результате произведенных расчетов были получены данные о величинах чистых денежных потоков горизонтально интегрированного предприятия, также были определены возможные синергетические эффекты и эффективность применения новой стратегии функционирования. На рис. 3 представлена динамика денежных потоков, для различных сценариев развития деятельности горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия.

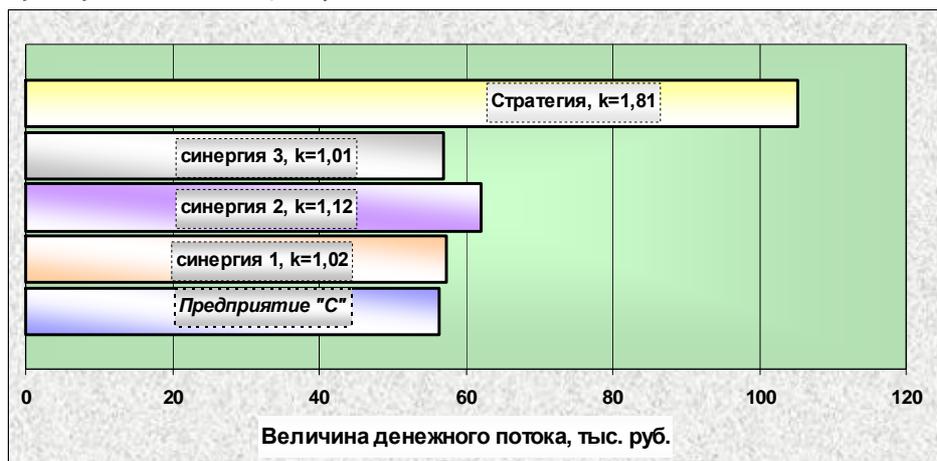

Рис. 3. Динамика чистых денежных потоков горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия «С» с учетом синергетических эффектов и новой хозяйственной стратегии

Затем проводится дисконтирование денежных потоков по трем (оптимистическому, наиболее вероятному и пессимистическому) сценариям функционирования интегрированного предприятия. На основании результатов расчетов графически

можно представить, как изменится динамика денежных потоков горизонтально-интегрированного предприятия «С» с учетом использования различных синергетических эффектов и новой стратегии развития (рис. 4).

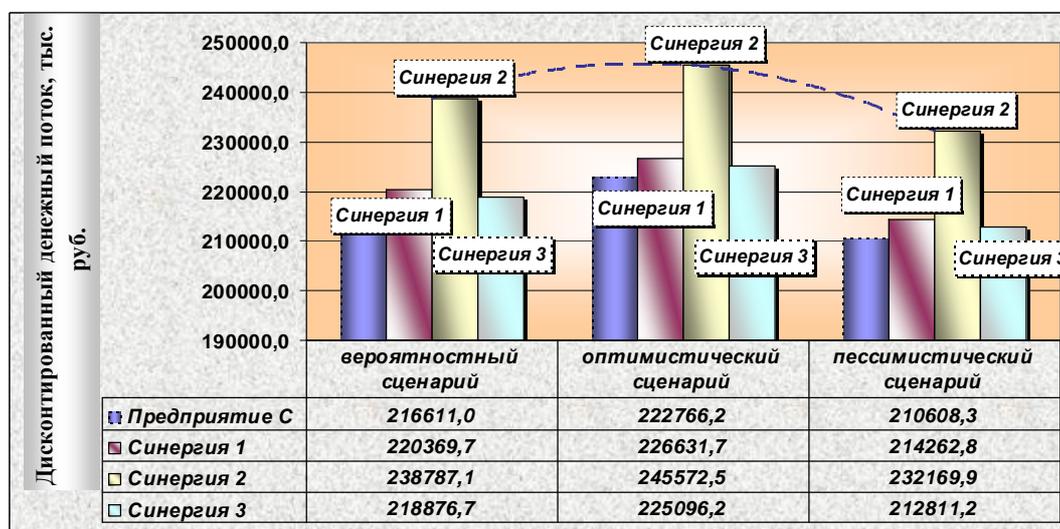

Рис. 4. Денежные потоки горизонтально-интегрированного предприятия «С» в зависимости от выбранного сценария развития

Поскольку предприятия, относящиеся к малому и среднему бизнесу, часто связаны с относительно более высокими рисками, представление об их будущем может быть весьма неопределенным, что определяет расхождение мнений среди оценщиков бизнеса. В зависимости от предполагаемых темпов роста предприятия и ставок дисконтирования, могут быть получены различные результаты стоимости предприятия. Поэтому критически важно выработать надежные оценки темпа роста и уровня бизнеса, что в свою очередь даст ориентиры для выбора адекватной ставки дисконтирования. Поскольку золотодобывающие предприятия относятся к отрасли с высокой долей риска, на следующем этапе исследования необходимо в оценках использовать ставку дисконтирования с поправкой на риск.

Итак, оценивать потенциальную эффективность горизонтальной интеграции на основе повышения стоимости золотодобывающего предприятия целесообразно с учетом построения прогнозов на будущее при достижении определенных темпов роста. Особым элементом инвестиционной стоимости компании при этом выступает синерге-

тические эффекты, определенные в суммовом выражении и являющиеся компонентами инвестиционной стоимости, а также стоимость будущей новой стратегии, заключающейся в освоение глубоководных месторождений, которую можно реализовать на базе объединенных усилий. При этом на денежные потоки оказывают влияние различные параметры, изменение которых необходимо учитывать с поправкой на соответствующий риск. При вероятностной оценке возможно получение диапазона возможных значений, где каждый параметр рассматривается как случайная величина. Оценка наступления тех или иных событий в деятельности предприятия устанавливается при количественном определении уровня такого показателя как NPV и ранжировании показателей совместной вероятности. Возможность устойчивого функционирования горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия основывается на дальнейшей детерминированной оценке вероятностных событий, позволяющей получить интервал возможных значений кумулятивного уровня риска.

Библиографический список

1. Ван-Ван-Е, А.П. Геология, золотоносность и металлогения россыпей [Текст] / А.П. Ван-Ван-Е, А.П. Сорокин // Проблемы рационального освоения золотороссыпных месторождений Дальнего Востока (геология, добыча, переработка). - Владивосток: Дальнаука, 2002. - С. 20-98.
2. Динамика цены на золото за последние 15 лет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kurs-kotirovka.ru>, свободный.
3. Кашуба, С.Г. Обзор итогов добычи и производства золота в России за первое полугодие 2014 года [Текст] / С.Г. Кашуба, В.Н. Иванов, Н.В. Дудкин // Золото и технологии. - 2014. - № 3 (25) - С. 6-15.
4. Краденых, И.А., Стратегия развития золотодобывающих предприятий с учетом оценки внешних и внутренних влияющих факторов [Текст] / И.А. Краденых, А.В. Барчуков // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 42 (393). - С. 23-52.
5. Краденых, И.А. Проблемы инвестиционной оценки горизонтально-интегрированных предприятий в золотодобывающем секторе [Текст] / И.А. Краденых, А.В. Барчуков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2014. - № 48 (234). - С. 2-11.
6. Рудзки, Р.Э. Эффективное снабжение: простые и надежные способы снижения издержек и повышения прибыли [Текст] / Р.Э. Рудзки. - Минск: Гревцов Паблишер, 2008. - 304 с.
7. Самсонов, Н.Ю. Золотодобывающая отрасль Сибири и Дальнего Востока факторы роста до 2020

года [Текст] / Н.Ю. Самсонов, Н.В. Дудкин // Золото и технологии. - 2011. - № 4. - С. 74-78.

8. Сбербанк России. Малому бизнесу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sberbank.ru>, свободный.

9. Сорокин, А.П. Золотоносные структурно-вещественные ассоциации Дальнего Востока [Текст] / А.П. Сорокин, В.Д. Глотов. - Владивосток: Дальнаука, 1997. - 300 с.

10. Тенденции развития - 2014. Десять ключевых проблем горнодобывающего сектора в предстоящем году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru>, свободный.

11. Тихомиров, Д.В. Оценка стоимости компаний при слияниях и поглощениях [Текст] / Д.В. Тихомиров. - СПб.: СПбГУЭФ, 2009. - 132 с.

References

1. Van-Van-E, A.P. *Geologija, zolotonosnost' i metallogenija rossypej* [Geology, gold mineralization and metallogeny of stream gravel] [Текст] / A.P. Van-Van-E, A.P. Sorokin // Problemy racional'nogo osvoenija zolotorossypanyh mestorozhdenij Dal'nego Vostoka (geologija, dobycha, pererabotka). - Vladivostok: Dal'nauka, 2002. - S. 20-98.

2. *Dinamika ceny na zloto za poslednie 15 let* [Price movement for gold at latest 15 years] [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kurs-kotirovka.ru>, svobodnyj.

3. Kashuba, S.G. *Obzor itogov dobychi i proizvodstva zlota v Rossii za pervoe polugodie 2014 goda* [Survey of final results of winning and gold output in Russia for the first half of the 2014 year] [Текст] / S.G. Kashuba, V.N Ivanov, N.V. Dudkin // Zoloto i tehnologii. - 2014.- № 3 (25) - S.6-15.

4. Kradenyh, I.A., *Strategija razvitija zolotodobyvajushhih predpriyatij s uchetom ocenki vneshnih i vnutrennih vlijajushhih faktorov* [The strategy of gold mines development in compliance with estimation of external and internal agents] [Текст] / I.A. Kradenyh, A.V. Barchukov // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. - 2014. - № 42 (393). - S. 23-52.

5. Kradenyh, I.A. *Problemy investicionnoj ocenki gorizonta'no-integrirrovannyh predpriyatij v zolotodobyvajushhem sektore* [The problems of investment estimation of horizontal-integrated gold-mines at gold-mining sector] [Текст] / I.A. Kradenyh, A.V. Barchukov // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. - 2014. - № 48 (234). - S. 2-11.

6. Rudzki, R.Je. *Jeffektivnoe snabzhenie: prostye i nadezhnye sposoby snizhenija izderzhkek i povyshenija pribyli* [Efficient provision: easy and infallible methods of cost-saving raising a profit] [Текст] / R.Je. Rudzki. - Minsk: Grevcov Pablsher, 2008. - 304 s.

7. Samsonov, N.Ju. *Zolotodobyvajushhaja otrasl' Sibiri i Dal'nego Vostoka faktory rosta do 2020 goda* [Gold industry of Siberia and Far East growth driver till 2020 year] [Текст] / N.Ju. Samsonov, N.V. Dudkin // Zoloto i tehnologii. - 2011. - № 4. - S. 74-78.

8. *Sberbank Rossii. Malomu biznesu* [Sberbank of Russia. To small business] [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.sberbank.ru>, svobodnyj.

9. Sorokin, A.P. *Zolotonosnye struktarno-veshhestvennye associacii Dal'nego Vostoka* [Auriferous structurally-substantial associations of Far East] [Текст] / A.P. Sorokin, V.D. Glotov. - Vladivostok: Dal'nauka, 1997. - 300 s.

10. *Tendencii razvitija - 2014. Desjat' kljuchevyh problem gornodobyvajushhego sektora v predstoja-shhem godu* [Development trends - 2014. Ten central problems of mineral sector at upcoming year] [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru>, svobodnyj.

11. Tihomirov, D.V. *Ocenka stoimosti kompanij pri slijanijah i pogloshhenijah* [Cost estimating of companies due to integration and acquisition] [Текст] / D.V. Tiho-mirov. - SPb.: SPbGUJeF, 2009. - 132 s.

FORMATION OF HORIZONTAL-INTEGRATED GOLD-MINE WHILE DEVELOPMENT GOLD PLACERS

Aleksey V. Barchukov,

Professor, Far Eastern State Transport University

Irina A. Kradenih,

post graduate, The mining Institute of the far Eastern branch of Russian Academy of Sciences

Abstract. There are determine the sources of synergetic effects and suggest on the ground of M&A deal a new strategy of business activity for horizontal-integrated gold-mine, consist in transition to mining of small utilized deep-lying gold placers.

Keywords: gold industry, strategic development, M&A deals, placer gold mine, horizontal-integrated enterprise, estimation procedure, flow of money.

Сведения об авторах:

Барчуков Алексей Валерьевич - доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск), e-mail: barchukov_alex@mail.ru.

Краденых Ирина Анатольевна - аспирант, научный сотрудник Института горного дела Дальневосточного отделения Российской академии наук (Хабаровск), e-mail: romamishka@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.02.2015.

УДК 336.531.2 © А.А. Бобов, М.С. Марамыгин

А.А. Бобов, М.С. Марамыгин
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «РУЧНОГО» И СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РЕГИОНЕ

Многие регионы занимаются привлечением инвесторов, созданием благоприятного инвестиционного климата. В статье рассмотрен инструментарий «ручного» и системного управления при создании благоприятного инвестиционного климата, приведены примеры основных элементов инвестиционной среды, использующихся в регионах России, выделены системные подходы в привлечении инвестиций.

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика, управление инвестиционной деятельностью в регионе, инвестиционный климат, инструменты привлечения инвестиций.

Целью инвестиционной политики является создание условий для эффективных вложений в экономику региона [1, с. 38].

Управление инвестиционной деятельностью в регионе – это воздействие на субъекты инвестиционной деятельности для получения определенных результатов. Управление инвестиционной деятельностью охватывает множество субъективных и объективных факторов, влияющих в конечном итоге на инвестиционный климат [5].

Сегодня в России как на федеральном [2, 4, 5, 8], так и на региональном уровне [3, 6, 7] сложилась система управления инвестиционной деятельностью в регионах. Прогресс – переход к качественному новому. Любой прогресс сопровождался от перехода с простых систем к более сложным, от ручного труда к автоматическому. Это непрерывный процесс.

Сложившаяся в нашей стране система управления инвестициями в настоящее время проходит путь становления и «взросления». Идея об организации системного управления инвестициями лежит в основе любой развивающейся экономической системы. Невозможно повышать благосостояние населения, при этом не рассчитывать на экономический рост, который прямым образом зависит от инвестиционной среды региона.

Вместе с тем, система управления складывается за счет набора инструментов из «ручных» и системных.

Для уменьшения рисков инвестора и повышения привлекательности инвестиционного климата важно сформировать системное управление инвестиционной деятельностью в регионе. Системное управление создает стратегические предпосылки для повышения конкурентоспособности региона.

Проведем сравнительный анализ инструментов управления инвестиционными процессами в регионах, исходя из того, что для инвестора будут важны системные подходы, снижающие риски реализации проекта субъективного характера.

Проанализируем существующие «ручные» инструменты:

1. *Организация системы преференций, налоговых льгот для инвесторов.*

Чаще всего в регионах России действительно создана нормативная правовая база по предоставлению различных преференций, в том числе налоговых льгот. Однако, если посмотреть на прозрачность

предоставления данных льгот, встает вопрос почему кому-то предоставляются преференции только по одному виду налога, а кому-то на три вида налогов.

Не во всех региональных законах по предоставлению преференций и налоговых льгот для инвесторов определены критерии, устанавливающие сроки предоставления данных льгот, не устанавливается взаимосвязь вкладываемых инвестиций и сроков предоставления преференций.

Это все свидетельствует о том, что система предоставления льгот регулируется «ручным» способом. Налоговые льготы и преференции для инвесторов предоставляются при неопределенных обстоятельствах и по субъективному решению [3].

2. *Организация государственной поддержки через возмещение затрат на техническое перевооружение, модернизацию производства.*

Инвестор, реализуя свой инвестиционный проект, рассчитывает на инвестиционный период до 5-7 лет. В настоящий момент в регионах РФ поддержка имеет не долгосрочный инвестиционный характер, а краткосрочный до 1 года, поэтому при реализации проекта за пределами 1 года возникают риски реализации проекта [3, 6, 7].

Проблема в том, что несмотря на бюджет, принимаемый ежегодно на 3 года, распределение происходит исходя из бюджетных возможностей и власти не могут гарантировать, что при комплексной реализации проекта будут возмещены все обещанные расходы. Нужен механизм, устанавливающий ответственность государства за принимаемые обязательства.

В настоящее время в России осуществлен переход на управление программно-целевым способом посредством реализации государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [8]. Исходя из логики данных документов должно быть целевое планирование расходов бюджета, но на практике происходит распределение бюджета по направлениям не исходя из возможных целей, а исходя из возможностей бюджета. Финансирование различных проектов осуществляется конъюнктурно.

3. *Решение проблем инвестора по всем проблемным вопросам.*

Правительства в регионах заявляют, что «за руку» проведут инвестора по всем возникающим проблемам [3, 6, 7]. Сегодня основные проблемы

возникают в следующих направлениях: подключение промышленных объектов к сетям естественных монополий, получение разрешений на строительство, оформление земельных участков, обеспечение кадровыми ресурсами и другие.

Вышеобозначенные проблемы постепенно сдвигаются в сторону меньших административных процедур, но до сих пор инвестор вынужден обращаться за помощью. Это в очередной раз свидетельствует о том, что работа инстанций, от которых зависит придет инвестор или нет, организована несистемно. Ряд вопросов решаются только с помощью административных мер.

4. Предложение готовых промышленных площадок.

В России после развала и закрытия многих предприятий в 90-е гг. XX века по настоящее время существуют заброшенные промышленные площадки, но инфраструктура на данных площадках зачастую не подходит для реализации проектов ни со стороны современных требований к инфраструктуре, ни с позиции территориального развития (отсутствуют образовательная инфраструктура, инфраструктура обслуживания и другие в зависимости от отраслевого назначения).

У потенциальных инвесторов имеется набор условий и требований к территории, на которой планируется реализовывать проект. Важно на стадии подготовки инфраструктуры учесть эти требования.

Для индустриализации территории важно создавать готовые промышленные площадки на базе промышленных парков или особых экономических зон, в которых создана комплексная инфраструктура по имеющимся общим стандартам.

5. Предложение реализовать любые по сложности проекты.

В действительности такая возможность предоставляется, но поскольку профильных специалистов по всем отраслям экономики, как правило, не имеется. Получается на этапе подготовки совершаются ошибки, которые приводят к принятию длительных решений, что приводит к удорожанию проектов.

Например, если необходимо создать современный аэропорт, а к работе в данном проекте привлекается местная региональная компания, которая строила только многоквартирные дома, то вероятность, что аэропорт не будет отвечать современным требованиям очень высока и со временем придется заплатить гораздо больше, чтобы аэропорт соответствовал хоть каким-то минимальным требованиям.

Наряду с «ручными» способами управления инвестиционной деятельностью в регионе встречаются элементы системного управления инвестициями.

1. Наличие в регионе реально работающей стратегии развития с подробным анализом основных факторов.

Реально работающая стратегия региона снижает риски, связанные с непредсказуемостью развития ситуации [2]. В ней каждый инвестор может найти свое место и свою роль, что немаловажно, по-

скольку зачастую решение вопросов по реализации инвестиционных проектов требует комплексных решений: проработки инфраструктурных, логистических, маркетинговых, кадровых задач.

2. Создание в регионе прозрачных возможностей для получения всех инвестиционных преференций как существующим организациям, так и новым инвесторам.

В регионах должна быть четко проработанная нормативная правовая база по предоставлению различных преференций, в том числе налоговых льгот. Преференции должны предоставляться по прозрачным условиям с четко определенными сроками, видами государственной поддержки в зависимости от масштабов инвестиций.

Многие субъекты РФ делают акценты на привлечение новых внешних инвесторов, несмотря на то, что на внутреннем рынке имеются существующие предприятия, для которых вопрос модернизации производственных линий очень важен и требует больших инвестиций. Такая модернизация чаще всего приводит к созданию абсолютно новых мощностей.

Важно поддерживать инвестиционную активность не только внешних, но внутренних инвесторов.

3. Инвестиционный центр обработки первичных обращений.

В различных регионах существуют разные схемы взаимодействия между заинтересованными органами, уполномоченными по инвестиционным проектам. В каких-то случаях идет разделение инвестиционных проектов по различным критериям: крупными и некрупными, социально значимые и незначимые, долгосрочные и краткосрочные и другим. Важно оценить перспективность любого инвестиционного проекта для этого на момент первичного обращения проект следует оценить с учетом перспективности. Зачастую средние проекты, рассчитанные на 1-2 года могут превратиться в серьезные инвестиционные проекты со значительными суммами при определении перспективы развития бизнеса. Наличие единого центра обработки первичных данных о потенциальных инвесторах позволит провести качественную оценку.

4. Наличие консалтинговых служб и профессиональных экспертов по ведущим отраслям экономики для компетентного создания бизнес-проектов.

Рынок является развитым только если на нем присутствуют все элементы системы. Зачастую проблемой инвесторов может быть некомпетентность по каким-либо вопросам, связанным с неизвестными параметрами входа в новую отрасль или на новую территорию.

Для этого должен быть налажен контакт потенциального инвестора с компетентной службой по разработке и экспертной оценке инвестиционных проектов. Это позволит инвестору более точно рассчитать бизнес-план с учетом специфики бизнеса их территории.

5. «Кайдзен» по снижению административных барьеров.

В государственной системе существует нормативная база, регулирующая деятельность в различных сферах экономики. Задачей каждого служащего, ответственного за развитие предпринимательской деятельности и предоставление услуг, формирующих благоприятный инвестиционный климат, должна стать система по непрерывному улучшению этих услуг: по срокам, по количеству, по качеству.

6. Мотивация сотрудников, участвующих в привлечении инвесторов.

В данном вопросе важно понять, что сегодня за инвесторов ведется борьба между городами, регионами, странами. В системе привлечения инвесторов задействованы люди, которые являются лицом инвестиционного климата того или иного субъекта, поэтому важно для этого с одной стороны привлекать профессионалов-переговорщиков, с другой стороны стимулировать сотрудников к повышению их компетенции, мотивируя их деятельность дополнительными четко определенными бонусами за привлечение каждого инвестора.

7. Активное распространение информации о преимуществах региона.

В данном аспекте должен быть комплексный подход, сигналами о привлекательности инвестиционного климата региона, должен быть наполнен каждый информационный канал: деловые газеты, книги, телевидение, социальные сети и другие СМИ.

8. Четкое разделение по зонам ответственности между органами федерального, регионального и муниципальных уровней [2].

Каждый уровень власти заинтересован в развитии определенных сфер. Качественная оценка по привлечению инвесторов складывается исходя из получаемых социально-экономических эффектов: создание рабочих мест, выпуск готовой продукции, наращивание налогооблагаемой базы и т.д.

В реализации крупных инвестиционных проектов, приносящих максимальные социально-экономические эффекты, заинтересованы все уровни власти.

Однако активным развитием малого бизнеса в основном должны заниматься местные органы власти. Важно разграничить сферы ответственности по получаемым социально-экономическим эффектам.

9. Наличие образовательной «экспресс» инфраструктуры.

Обязательным условием для прихода инвестора является наличие квалифицированных кадров.

Сегодня в регионы нередко заходят инвесторы из таких сфер, где найти квалифицированный персонал невозможно по причине, что подобных производств никогда не было в регионе. Важно создать такие образовательные структуры [3], чтобы проект на момент запуска мог быть обеспечен должными квалифицированными кадрами.

10. Наличие публичного «банка идей».

Наличие информационной инфраструктуры, в которой будут аккумулироваться данные по инвестиционным проектам, которые не смогли реализоваться по различным причинам: отсутствие финансирования, отсутствие промышленной площадки, отсутствие кадров и т.п.

Данная информационная база данных могла бы быть интересна как коммерческим организациям, так и различным уровням властей. Это позволило бы время от времени реанимировать некоторые проекты.

11. Наличие промышленной инфраструктуры.

Готовая промышленная инфраструктура значительно снижает издержки при поиске подходящей для инвестиционного проекта инфраструктуры как с финансовой точки зрения, так и с позиции времени. Хорошая практика на готовые промышленные площадки, обеспеченные всей инфраструктурой и сервисным обслуживанием привлекать потенциальных инвесторов, желающих снизить издержки при реализации инвестиционного проекта [6].

Наличие всех выше обозначенных системных элементов позволит создать систему управления инвестиционными проектами и существенно улучшить в стратегической перспективе инвестиционный климат региона за счет:

1. Развития регионального законодательства по инвестиционной деятельности и её государственной поддержки.
2. Поддержки инвестиционных проектов на всех уровнях власти.
3. Формирования положительного имиджа инвестиционно открытого региона.
4. Активной деятельности по привлечению иностранных инвесторов.
5. Формирования инвестиционной инфраструктуры (промышленные парки, технопарки, особые экономические зоны).
6. Снижения административных барьеров.

Библиографический список

1. Чуб Б.А. Управление инвестиционными процессами в регионе [Текст]. – М.: БУКВИЦА, 1999. – 186 с.
2. Внедрение и мониторинг регионального инвестиционного стандарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investstandart.ru/>.
3. Деловой портал Правительства Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumen-region.ru/>.
4. Инвестиционная политика. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentPolicy/>.
5. Инвестиционные рейтинги регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/regions/>.
6. Инвестиционный портал Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.tatar.ru/>.
7. Инвестиционный портал Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.midural.ru/>.
8. Стратегическое планирование. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/>.

References

1. Chub B.A. *Upravlenie investicionnymi processami v regione* [Management of investment processes in the region] – Moscow, Bukvica, 1999, 186 p.
2. *Vnedrenie i monitoring regional'nogo investicionnogo standarta* [Implementation and monitoring of regional investment standard]. Mode of access: <http://investstandart.ru/>
3. *Delovoj portal Pravitel'stva Tjumenskoj oblasti* [Business portal of the Government of the Tyumen region]. Mode of access: <http://www.tyumen-region.ru/>
4. *Investicionnaja politika. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii*. [Investment Policy. Ministry of Economic Development]. Mode of access: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentPolicy/>
5. *Investicionnye rejtingi regionov Rossii* [The investment ratings of Russian regions]. Mode of access: <http://raexpert.ru/ratings/regions/>
6. *Investicionnyj portal Respubliki Tatarstan* [Investment portal of the Republic of Tatarstan]. Mode of access: <http://invest.tatar.ru/>
7. *Investicionnyj portal Sverdlovskoj oblasti* [Investment portal of Sverdlovsk region]. Mode of access: <http://invest.midural.ru/>
8. *Strategicheskoe planirovanie. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii* [Strategic Planning. Ministry of Economic Development]. Mode of access: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/>

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE "MANUAL" AND THE SYSTEM OF INVESTMENT MANAGEMENT IN THE REGION

Aleksey A. Bobov,

Graduate student, Tyumen State University

Maksim S. Maramygin

Professor, Institute of Finance and Law, Ural State Economic University

Abstract. Many regions are engaged in attracting investors, creating a favorable investment climate. The article describes the tool "manual" and system management in creating a favorable investment climate, are examples of key elements of the investment environment used in the regions of Russia, highlighted systemic approaches to attract investment.

Keywords: regional investment policy, management of investment activity in the region, the investment climate, attracting investment

Сведения об авторах:

Бобов Алексей Алексеевич – аспирант Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Российская Федерация), e-mail: bobovman@gmail.com.

Марамыгин Максим Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, директор Института финансов и права, заведующий кафедрой финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация), e-mail: maram_m_s@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18.02.2015.

В.А.Мельничук
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности представляет собой характеристику, полученную в результате комплексного исследования, т.е. одновременного и согласованного изучения совокупности показателей, отражающих все (или многие) аспекты хозяйственных процессов. В данной статье приведены методика комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности и определение показателей характеризующих ее эффективность.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансово-хозяйственная деятельность, финансовая отчетность, ликвидность (платёжеспособность), финансовая устойчивость, конкурентоспособность, использование персонала, деловая активность.

Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности представляет собой характеристику, полученную в результате комплексного исследования, т.е. одновременного и согласованного изучения совокупности показателей, отражающих все (или многие) аспекты хозяйственных процессов.

Финансовый анализ является существенным элементом финансового менеджмента и аудита. Практически все пользователи финансовых отчетов предприятий используют методы финансового анализа для принятия решений по оптимизации своих интересов.

Собственники анализируют финансовые отчеты для повышения доходности капитала, обеспечения стабильности повышения фирмы. Кредиторы и инвесторы анализируют финансовые отчеты, чтобы минимизировать свои риски по займам и вкладам. Можно твердо говорить, что качество принимаемых решений целиком зависит от качества аналитического обоснования решения. В последние годы появилось достаточно много серьезных и актуальных публикаций, посвященных финансовому анализу. Активно осваивается зарубежный опыт финансового анализа и управления предприятиями, банками, страховыми организациями и т.д. Вместе с тем следует отметить, что наличие большого числа интересных и оригинальных изданий по различным аспектам финансового анализа не снижает потребности и спроса на специальную методическую литературу, в которой последовательно, шаг за шагом воспроизводилась бы комплексная логически целостная процедура финансового анализа.

Методика финансового анализа состоит из трех взаимосвязанных блоков:

1. анализа финансовых результатов деятельности предприятия;
2. анализа финансового состояния;
3. анализа эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Основной целью финансового анализа является получение небольшого числа ключевых (наиболее информативных) параметров, дающих объективную и точную картину финансового состояния предприятия, его прибылей и убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами. При этом аналитика

и управляющего (менеджера) может интересоваться как текущее финансовое состояние предприятия, так и его проекция на ближайшую или более отдаленную перспективу, т.е. ожидаемые параметры финансового состояния.

Под анализом финансовой отчетности предприятия понимается выявление взаимосвязей и взаимозависимостей между различными показателями его финансово-хозяйственной деятельности, включенными в отчетность. Результаты анализа позволяют заинтересованным лицам и организациям принимать решения на основе оценки текущего финансового положения и деятельности предприятия за предшествующие годы и его потенциальных возможностей на предстоящие годы.

Основой анализа является система показателей и аналитических таблиц, логика отбора и составление которых предполагает анализ состояния и динамики экономического потенциала предприятия, результатов и эффективности его использования.

Приемом финансового анализа является изучение специальных коэффициентов, расчет которых основан на существовании определенных соотношений между отдельными статьями отчетности. Эти коэффициенты представляют большой интерес, поскольку достаточно быстро и просто позволяют оценить финансовое положение предприятия. Суть метода заключается, во-первых: в расчете соответствующего показателя, а, во-вторых: в сравнении этого показателя с какой-либо базой. Такой базой могут являться: общепринятые стандартные параметры, среднеотраслевые показатели, аналогичные показатели предшествующих лет, показатели конкурирующих предприятий, какие либо другие показатели анализируемого предприятия.

Считается, что если уровень фактических финансовых коэффициентов хуже базы сравнения, то это указывает на наиболее болезненные места в деятельности предприятия, нуждающиеся в дополнительном анализе. Правда, дополнительный анализ может не подтвердить негативную оценку в силу специфичности конкретных условий и особенностей деловой политики предприятия. Финансовые коэффициенты не улавливают различий в методах бухгалтерского учёта, не отражают качества составляющих компонентов. Наконец, они

имеют статичный характер. Необходимо понимать ограничения, которые накладывают их использование, и относятся к ним как к инструменту анализа.

Финансовые коэффициенты не улавливают различий в методах бухгалтерского учета, не отражают качества составляющих компонентов. На конец, они имеют статичный характер. Однако это не значит, что финансовые коэффициенты не могут использоваться в финансовом управлении. Необходимо понимать ограничения, которые накладывают их использование и относятся к ним как к инструменту анализа, а не как к объяснению изучаемых вопросов.

Для финансового менеджера финансовые коэффициенты имеют особое значение, поскольку являются базой для оценки его деятельности внешними пользователями отчетности, прежде всего акционерами и инвесторами. Поэтому принимая любое решение, финансовый менеджер оценивает влияние этого решения на наиболее важные финансовые коэффициенты.

Показатели оценки имущественного положения:

1. «Сумма хозяйственных средств, находящихся в распоряжении предприятий» - это показатель обобщенной стоимости оценки активов, числящихся на балансе предприятия. Это учетная оценка, не совпадающая с суммарной рыночной оценкой активов предприятия. Рост этого показателя свидетельствует о наращивании имущественного потенциала предприятия.

2. «Доля активной части основных средств». Согласно нормативным документам под активной частью основных средств понимаются машины, оборудование и транспортные средства.

3. «Коэффициент износа» - обычно используется в анализе как характеристика состояния основных фондов. Дополнением этого показателя до 100% (или единицы) является «коэффициент годности».

4. «Коэффициент обновления» - показывает, какую часть от имеющихся на конец отчетного периода основных средств составляют новые основные средства.

5. «Коэффициент выбытия» - показывает, какая часть основных средств выбыла из-за ветхости и по другим причинам.

Оценка ликвидности и платёжеспособности

1. «Величина собственных оборотных средств» - характеризует ту часть собственного капитала предприятия, которая является источником покрытия текущих активов. Это расчетный показатель, зависящий как от структуры активов, так и от структуры источников средств. При прочих равных условиях роста этого показателя в динамике рассматривается положительно. Величина собственных оборотных средств численно равна превышению текущих активов над текущими обязательствами.

2. «Маневренность функционирующего капитала» - характеризует ту часть собственных оборотных средств, которая находится в форме денежных средств. Для нормального функциони-

рования предприятия этот показатель меняется в пределах от 0 до 1, в динамике рассматривается положительно.

3. «Коэффициент текущей ликвидности» - даёт общую оценку ликвидности активов, показывая, сколько рублей текущих активов предприятия приходится на один рубль текущих обязательств, предприятия погашают краткосрочные обязательства в основном за счет текущих активов; следовательно, если текущие активы превышают по величине текущие обязательства, предприятие может рассматриваться как успешное функционирующее. Размер превышения и задается коэффициентом текущей ликвидности, критическое нижнее значение показателя - 2.

4. «Коэффициент быстрой ликвидности» по смыслу аналогичен «коэффициенту покрытия», однако из расчёта исключены производственные запасы. В западной литературе он ориентировочно принимается ниже 1, но это условно.

5. «Коэффициент абсолютной ликвидности» (платёжеспособности) - показывает, какая часть краткосрочных заемных обязательств может быть погашена немедленно. В международной практике считается, что значение его должно быть больше или равным 0,2 - 0,25, на практике желательно проводить анализ динамики данных показателей.

6. «Доля собственных оборотных средств в покрытии запасов» - характеризует ту часть стоимости запасов, которая покрывается собственными оборотными средствами, рекомендуется нижняя граница 50%.

7. «Коэффициент покрытия запасов» - рассчитывается соотношением величин «нормальных» источников покрытия запасов, и суммы запасов. Если значение показателя < 1, то текущее финансовое состояние неустойчивое.

Одна из важнейших характеристик финансового состояния предприятия - стабильность его деятельности в свете долгосрочной перспективы. Она связана с общей финансовой структурой предприятия, степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов.

Финансовая устойчивость в долгосрочном плане характеризуется соотношением собственных и заемных средств. Однако этот показатель дает лишь общую оценку финансовой устойчивости.

1. «Коэффициент концентрации собственного капитала» - характеризует долю владельцев предприятия в общей сумме средств, авансированных в его деятельность. Чем выше значение этого коэффициента, тем финансово устойчиво, стабильно и независимо от внешних кредиторов предприятие.

2. «Коэффициент финансовой зависимости» - является обратным к коэффициенту концентрации собственного капитала. Рост этого показателя в динамике означает увеличение доли заемных средств финансирования предприятия. Если его значение снижается до единицы (100 %), это означает, что руководство полностью финансирует свое предприятие.

3. «Коэффициент манёвренности собственного капитала» - показывает, какая часть собственного капитала используется для финансирования текущей деятельности, т. е. вложена в оборотные средства.

4. «Коэффициент структуры долгосрочных вложений» - коэффициент показывает, какая часть основных средств и прочих внеоборотных активов профинансирована внешними инвесторами.

5. «Коэффициент долгосрочного привлечения заёмных средств» - характеризует структуру капитала. Чем выше показатель в динамике, тем сильнее предприятие зависит от внешних инвесторов.

6. «Коэффициент отношения собственных и привлечённых средств» - он даёт общую оценку финансовой устойчивости предприятия. Рост показателя свидетельствует об усилении зависимости от внешних инвесторов и кредиторов, т.е. о некотором снижении финансовой устойчивости, и на оборот.

Нужно сказать, что единых нормативных критериев для рассмотренных показателей не существует. Они зависят от многих факторов: отраслевой принадлежности, принципов кредитования, сложившейся структуры источников средств и др.

Поэтому приемлемость значений этих показателей лучше составлять по группам родственных предприятий. Единственное правило, которое «работает»: владельцы предприятия (инвесторы и другие лица, сделавшие взносы в уставный капитал) предпочитают разумный рост в динамике заёмных средств, а кредиторы отдают предпочтение предприятиям с высокой долей собственного капитала, с большей финансовой автономностью.

Оценка деловой активности

Показатели этой группы характеризуют результаты и эффективность текущей основной производственной деятельности. Оценка деловой активности на качественном уровне может быть получена в результате сравнения деятельности данного предприятия и родственных по сфере приложения капитала предприятий. Такими качественными критериями являются: широта рынков сбыта продукции, репутация предприятия и т. п. Количественная оценка даётся по двум направлениям:

- степень выполнения плана по основным показателям, обеспечение заданных темпов их роста;

- уровень эффективности использования ресурсов предприятия.

Для реализации первого направления анализа целесообразно учитывать сравнительную динамику основных показателей. В частности, оптимально следующее соотношение:

Тип > Тр > Так > 100%;

Где Тип, Тр, Так, - соответственно темп изменения финансовой прибыли, реализации, авансированного капитала.

Эта зависимость означает, что:

а) экономический потенциал возрастает;

б) объём реализации возрастает более высокими темпами;

в) прибыль возрастает опережающими темпами, что свидетельствует как правило, об относительном снижении издержек производства и обращения. Это «золотое правило экономики предприятия».

Для реализации второго направления могут быть рассчитаны различные показатели, характеризующие эффективность использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а именно выработка, фондоотдача, оборачиваемость производственных запасов, продолжительность операционного цикла, оценка авансированного капитала.

К обобщающим показателям эффективности использования ресурсов предприятия и динамики его развития относятся показатель ресурсоотдачи и коэффициент устойчивости экономического роста.

1. «Ресурсоотдача (коэффициент оборачиваемости авансированного капитала)» - характеризует объём реализованной продукции на рубль средств, вложенных в деятельность предприятия. Рост показателя в динамике рассматривается как благоприятная тенденция.

2. «Коэффициент устойчивости экономического роста» - показывает, какими в среднем темпами может развиваться предприятие в дальнейшем, не меняя уже сложившиеся соотношения между различными источниками финансирования, фондоотдачей, рентабельностью производства и т.п.

Оценка рентабельности.

К основным показателям этого блока относятся рентабельность авансированного капитала и рентабельность собственного капитала. Экономическая интерпретация этих показателей очевидна, какое количество прибыли, приходится на один рубль авансированного (собственного) капитала. При расчёте можно использовать либо балансовую прибыль, либо чистую.

Анализируя, рентабельность в пространственно-временном аспекте следует принимать во внимание три ключевых особенности:

- временный аспект, когда предприятие делает переход на новые перспективные технологии и виды продукции;

- проблема риска;

- проблема оценки, прибыль оценивается в динамике, собственный капитал в течение ряда лет.

Оценка использования персонала организации.

Персонал предприятия и его изменения имеют определенные количественные, качественные и структурные характеристики, которые могут быть с меньшей или большей степенью достоверности измерены и отражены следующими абсолютными и относительными показателями:

- списочная и явочная численность работников предприятия и (или) его внутренних подразделений, отдельных категорий и групп на определенную дату;

- среднесписочная численность работников предприятия и (или) его внутренних подразделений за определенный период;

- удельный вес работников отдельных подразделений (групп, категорий) в общей численности работников предприятия;

- темпы роста (прироста) численности работников предприятия за определенный период;

- средний разряд рабочих предприятия;

- удельный вес служащих, имеющих высшее или среднее специальное образование в общей численности служащих и (или) работников предприятия;

- средний стаж работы по специальности руководителей и специалистов предприятия;

- текучесть кадров;

- фондовооруженность труда работников и (или) рабочих на предприятии и др.

Совокупность перечисленных и ряда других показателей может дать представление о количественном, качественном и структурном состоянии персонала предприятия и тенденциях его изменения для целей управления персоналом, в том числе планирования, анализа и разработки мероприятий по повышению эффективности использования трудовых ресурсов предприятия. Количественная характеристика трудовых ресурсов (персонала) предприятия в первую очередь измеряется такими показателями, как списочная явочная, и среднесписочная численность работников. Списочная численность работников предприятия - это численность работников списочного состава на определенное число или дату с учетом принятых и выбывших за этот день работников. Явочная численность - это количество работников списочного состава, явившихся на работу.

Для определения численности работников за определенный период используется показатель среднесписочной численности. Он применяется для исчисления производительности труда, средней заработной платы, коэффициентов оборота, текучести кадров и ряда других показателей. Среднесписочная численность работников за месяц определяется путем суммирования численности работников списочного состава за каждый календарный день месяца, включая праздничные и выходные дни, и деления полученной суммы на количество календарных дней месяца. Для правильного определения среднесписочной численности работников необходимо вести ежедневный учет работников списочного состава с учетом приказов о приеме, переводе работников на другую работу и прекращении трудового договора.

Кроме численности работников количественная характеристика трудового потенциала предприятия и его внутренних подразделений может быть представлена и фондом ресурсов труда ($\Phi_{\text{РТ}}$) в человеко-днях или в человеко-часах, который можно определить путем умножения среднесписочной численности работников ($\text{Ч}_{\text{СП}}$) на среднюю продолжительность рабочего периода в днях или часах ($\text{T}_{\text{РВ}}$):

$$\Phi_{\text{РТ}} = \text{Ч}_{\text{СП}} * \text{T}_{\text{РВ}}$$

Формула расчета списочной численности рабочих

$$N_{\text{раб.списоч}} = \frac{T_{\text{год}}}{\text{ФРВ}_n \eta}$$

где: $\text{T}_{\text{год}}$ - планируемая годовая трудоемкость работ, выполненных рабочими чел/час.

ФРВ_n - полный годовой фонд рабочего времени одного рабочего, час.

η - коэффициент, учитывающий плановое увеличение норм выработки на одного рабочего.

$$\text{ФРВ}_n = [D_{\text{кр}} - (D_{\text{в}} + D_{\text{п}} + D_{\text{о}})] \text{T}_{\text{дн}} - (D_{\text{пв}} + D_{\text{пп}} + D_{\text{опв}}) t_{\text{сокр}}$$

где - $D_{\text{кр}}$ - количество календарных дней в году;

$D_{\text{в}}$ - выходные дни;

$D_{\text{п}}$ - праздничные дни;

$D_{\text{о}}$ - дни отпуска;

$\text{T}_{\text{дн}}$ - продолжительность рабочих смены в час;

$D_{\text{пв}}$ - дни празднично-выходные;

$D_{\text{пп}}$ - дни предпраздничные;

$D_{\text{опв}}$ - дни отпуска совпадающие с праздничными и выходными днями, определяются как средняя величина по фактическим графикам отпусков.

$$\text{ФРВ}_n = [D_{\text{кр}} - (D_{\text{в}} + D_{\text{п}} + D_{\text{о}} + D_{\text{до}} + D_{\text{б}} + D_{\text{го}})] \text{T}_{\text{дн}} - (D_{\text{пв}} + D_{\text{пп}} + D_{\text{опв}}) t_{\text{сокр}}$$

$D_{\text{до}}$ - дни дополнительного отпуска;

$D_{\text{б}}$ - дни пропущенные по болезни принятые средней величине по фактически пропущенным дням по болезни за предыдущий период времени $D_{\text{б}} \approx 12$ дней;

$D_{\text{го}}$ - дни на выполнение государственных и общественных обязанностей.

Кадры - это совокупность работников различных профессионально - квалификационных групп, занятых на предприятии и входящих в его списочный состав.

Трудовые ресурсы предприятия являются главным ресурсом каждого предприятия, от качества и эффективности использования которого во многом зависят результаты деятельности предприятия и его конкурентоспособность.

Трудовые ресурсы приводят в движение материально-вещественные элементы производства, создают продукт, стоимость и прибавочный продукт в форме прибыли.

Все работники предприятия подразделяются на промышленно-производственный персонал (ППП) - лиц, непосредственно занятых в производстве или его обслуживании, и непромышленный персонал - лиц, не имеющих отношения к выпуску продукции (производству). В расчетах численности и производительности труда учитывают только ППП. Общая численность ППП складывается из следующих категорий работников:

Рабочие - непосредственно воздействующие на предмет труда - подразделяются на основные и вспомогательные.

ИТР - инженерно-технические работники - занимающиеся организационным, экономическим и техническим управлением предприятия.

Служащие - работники, выполняющие учетные, счетные или аналитические работы, занимающиеся делопроизводством.

МОП - младший обслуживающий персонал.

$Ч_{ППП} = \text{Рабочие} + \text{ИТР} + \text{Служащие} + \text{МОП} + \text{Ученики} + \text{Охрана}$

Под структурой ППП понимают процентный состав определенной категории работников в их общей численности.

При определении работников рассчитывают их явочное и списочное количество.

Явочное количество работников - это необходимое для выполнения производственной программы количество работников.

Списочное количество работников - это число работников, принятое на предприятии и входящее в кадровый список (с учетом лиц, находящихся в командировках, отпусках, выполняющих государственные или общественные обязанности, отсутствующих по болезни и т.д.).

Количество рабочих рассчитывается по списочному и явочному количеству, работников всех остальных категорий - только по списочному.

Численность ИТР рассчитывается на основе плановой численности рабочих и принятых норм управляемости. Численность специалистов и служащих определяется на основе штатного расписания. Численность МОП определяется на основе норм обслуживания. Численность учеников определяется в соответствии с планом подготовки кадров. Численность охраны определяется в зависимости от охраняемой территории, количества постов, сменности работы, криминальной обстановки. Общая численность ППП определяется как сумма численности всех категорий работников.

Важным этапом аналитической работы на предприятии является поиск резервов производительности труда, разработка организационно-технических мероприятий по реализации этих резервов и непосредственное внедрение этих мероприятий. Под резервами роста производительности труда понимаются не использованные еще возможности экономии затрат живого и овеществленного труда. Внутрипроизводственные резервы обусловлены совершенствованием и наиболее эффективным использованием техники и рабочей силы, сокращением рабочего времени, экономией сырья и материалов, рациональным использованием оборудования. Внутрипроизводственные резервы включают резервы снижения трудоемкости, резервы улучшения и использования рабочего времени, резервы совершенствования структуры кадров, резервы экономии предметов труда и резервы экономии средств труда.

В отечественной практике получила распространение следующая классификация резервов повышения производительности труда.

Ученики - лица, проходящие обучение прямо на предприятии и находящиеся в его штате.

Охрана - все виды охраны.

По действующему на сегодняшний день ГОСТу:

1. Повышение технического уровня производства: механизация и автоматизация производства; внедрение новых видов оборудования; внедрение новых технологических процессов; улучшение конструктивных свойств изделий; повышение качества сырья и новых конструктивных материалов.

2. Улучшение организации производства и труда: повышение норм и зон обслуживания; уменьшение числа рабочих, не выполняющих нормы; упрощение структуры управления; механизация учетных и вычислительных работ; изменение рабочего периода; повышение уровня специализации производства.

3. Изменение внешних, природных условий.

4. Структурные изменения в производстве: изменение удельных весов отдельных видов продукции; изменение трудоемкости производственной программы; изменение доли покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий; изменение удельного веса новой продукции.

Следует отметить, что показатель предельной производительности труда относится к рыночной экономике, где труд выступает одним из факторов производства и существует рынок труда.

Отдельное предприятие, решая вопрос о том, какое количество рабочих ему следует нанимать, должно определить цену спроса на труд, т. е. уровень заработной платы. Цена же спроса на любой фактор производства и труд здесь не является исключением и зависит от его предельной производительности, т. е. от предельной производительности труда.

Предельная производительность труда - это приращение объема выпускаемой продукции, вызванное использованием дополнительной единицы труда при фиксированных остальных условиях.

Предельная производительность труда исчисляется исходя из предельного продукта труда, под которым понимается прирост продукции, произведенной в результате найма еще одной дополнительной единицы труда.

Следовательно, руководство предприятия, исходя из необходимости оптимизации всех привлекаемых ресурсов, будет применять или вытеснять труд, достигая уровня предельной производительности. И никто его не заставит поступать иначе, поскольку под угрозой оказываются интересы выживания предприятия в условиях конкурентной среды.

В такой ситуации возникает проблема излишней рабочей силы, т. е. безработицы, неполной занятости. Проблема рационального использо-

вания рабочей силы становится одинаково важной как для руководителей предприятия, т.е. работодателей, так и для государственных органов управления, которые должны решать вопросы социальной защиты людей, временно оказавшихся безработными.

Маркетинговая оценка и оценка конкурентной позиции организации на рынке: изучение конкурентов и условий конкуренции в отрасли требуется фирме в первую очередь для того, чтобы определить, в чём её преимущества и недостатки перед конкурентами и сделать выводы для выработки фирмой собственной успешной конкурентной стратегии и поддержания конкурентного преимущества.

Определение собственной конкурентоспособности предприятия является неотъемлемым элементом маркетинговой деятельности любого предприятия.

Оценка конкурентной позиции фирмы требуется с целью:

- разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности;
- выбора предприятием партнера для организации совместного выпуска продукции;
- привлечения средств инвестора в перспективное производство;
- составление программы выхода предприятия на новые рынки сбыта и др.

В любом случае проведение оценки преследует цель: определить положение предприятия на отраслевом рынке.

Достижение этой цели возможно лишь при наличии оперативной и объективной методики оценки конкурентоспособности.

Оценка конкурентоспособности:

1. Матричный метод БКГ, (разработан «Бостонской консалтинговой группой»).

В основе методики - анализ конкурентоспособности с учетом жизненного цикла товара/услуги. Сущность оценки состоит в анализе матрицы, построенной по принципу системы координат: по горизонтали-темпы роста/сокращения количества продаж в линейном масштабе; по вертикали - относительная доля товара/услуги на рынке. Наиболее конкурентоспособными считаются предприятия, которые занимают значительную долю на быстрорастущем рынке.

Преимущества метода: при наличии достоверной информации об объемах реализации метод позволяет обеспечить высокую репрезентативность оценки.

Недостатки метода: исключает проведение анализа причин происходящего и осложняет выработку управленческих решений.

2) Метод, использующий в качестве основного подхода оценку товара/услуги предприятия.

Этот метод базируется на рассуждении о том, что конкурентоспособность производителя тем выше, чем выше конкурентоспособность его продукции. В качестве показателя, оценивающего конкурентоспособность товара/услуги, используют соотношение двух характеристик: цены и качества. Наиболее конкурентоспособен товар, имеющий оптимальное соотношение этих характеристик:

$$K_T = K/C.$$

где: K- показатель качества товара;

C - показатель цены товара;

K_T - показатель конкурентоспособности товара.

Чем выше разница между потребительской ценностью товара для покупателя и ценой, которую он за него платит, тем выше запас конкурентоспособности товара для потребителя.

Преимущество метода: он учитывает наиболее важный критерий, влияющий на конкурентоспособность предприятия - конкурентоспособность товара.

Недостатки метода: позволяет получить весьма ограниченное представление о преимуществах и недостатках в работе предприятия, так как конкурентоспособность предприятия принимает вид конкурентоспособности товара и не затрагивает другие аспекты.

3) Метод, основанный на теории эффективной конкуренции.

Согласно этой теории наиболее конкурентоспособными являются те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб. На эффективность деятельности каждой из служб оказывает влияние множество факторов - ресурсов фирмы. Оценка эффективности работы каждого из подразделений предполагает оценку эффективности использования им этих ресурсов.

Таким образом, комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности организации означает, одновременное и согласованное изучение совокупности показателей, отражающих различные аспекты хозяйственных процессов, и содержащих обобщающие выводы о результатах деятельности производственного объекта. Для того чтобы эффективно управлять, необходимо исследовать все аспекты деятельности предприятия. В этом помогает изучение многочисленных показателей, характеризующих все стороны деятельности экономического субъекта. Применение многостороннего комплексного анализа состояния предприятия создает реальные предпосылки для управления отдельными показателями.

Библиографический список

1. Базарова, Т.Ю. Управление персоналом: учебник для вузов [Текст]/ Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. - М.: ЮНИТИ, 2005. - 423с.
2. Волков, О.И. Экономика предприятия (фирмы): учебник [Текст]/ О.И. Волков, О.А. Девяткин. - М.: ИНФА-М, 2003.- 601 с.

3. Горбачева Л.А. Анализ прибыли и рентабельности: учебное пособие [Текст]/ Л.А. Горбачева - М.: Специальная литература, 2004. - 205 с.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебное пособие [Текст]/ А.Я. Кибанов - М.: ИНФРА-М, 2003.- 373с.
5. Попов В.М. Бизнес планирование: учебник для вузов [Текст]/ В.М. Попов - М.: Финансы и статистика, 2006.- 816с.
6. Самсонова Н.Ф. Финансовый менеджмент: учебник для вузов [Текст]/ Н.Ф. Самсонова. - М.: ЮНИТИ-Дана, 2004.- 415с.
7. Сергеев И.В. Экономика предприятия: учебник для вузов [Текст]/ И.В. Сергеев. - М.: «Дашков и К», 2011.- 137с.
8. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: учебное пособие [Текст]/ А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев - М.: ИНФРА-М. 2009.- 484с.
9. Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности [Текст] / Под ред. Мельник М.В.- М.: Экономист. 2004.- 385с.
10. Энис Б.М. Классика маркетинга [Текст]/ Б.М. Энис, К.Т. Кокс, М.П. Москва. - СПб: Питер, 2007.- 523с.

References

1. Bazarova, T.YU. *Upravlenie personalom: Uchebnik dlia vuzov* [personnel Management: Textbook for higher educational institutions] [Text] / T.Yu. Bazarova, B. L. Eremina - М.: UNITY, 2005. - 423 s.
2. Volkov, O. I. *Ekonomika predpriatiia(firmi):Uchebnik* [business Economics] [Text] / O. I. Volkov, O. A. Devyatkin. - М.: INFGA-M, 2003. - 601 s.
3. Gorbachev, L.A. *Analiz pribili I rentabelnosti.:Uchebnoe posobie* [Analysis of profit and profitability] [Text] / L.A. Gorbachev - М.: Special literature, 2004. - 205 s.
4. Kibanov, A.Ya. *Upravlenie personalom organizazii.: Uchebnoe posobie* [organization personnel Management] [Text] / A.Ya. Kibanov - М.: INFRA-M, 2003. - 373 s.
5. Popov, V. M. *Biznes planirovanie.: Uchebnik dlia vuzov* [Business planning.: Textbook for higher educational institutions] [Text] / V. M. Popov - М.: Finance and statistics, 2006. - 816 s.
6. Samsonova N. F. *Finansovii menedjment.: Uchebnik dlia vuzov* [Financial management.: Textbook for higher educational institutions] [Text] / N. F. Samsonova - М.: UNITY Dana, 2004. - 415 s.
7. Sergejev, I.V. *Ekonomika predpriatiia.: Uchebnik dlia vuzov* [business Economics.: Textbook for higher educational institutions] [Text] / I.V. Sergejev - М.: "Dashkov and To", 2011. - 137 s.
8. Sheremet, A.D. *Metodika Finansovogo analiza deiatelnosti kommercheskih organizazii: Uchebnoe posobie* [Method of analyzing financial performance of commercial organizations: Proc-ing manual] [Text] / A. D. Sheremet, E.V. Negashev - М.: INFRA-M. 2009. - 484 s.
9. *Economicheskii analys finansovo - hoziaistvennoi deiatelnosti* [Economic analysis of financial and economic activity] [Text] / Under the editorship of Melnik M. V - М.: Economist. 2004. - 385 s.
10. Enis, B. M. *Klassika marketinga* [Classics of marketing] [Text] / B. M. Enis, K.T. Cox, M.P. Moskva. - SPb: St. Petersburg, 2007. - 523 s.

COMPLEX ASSESSMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

Victor A. Melnichuk,

the associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The complex assessment of financial and economic activity represents the characteristic received as a result of complex research, i.e. the simultaneous and coordinated studying of set of the indicators reflecting everything (or many) aspects of economic processes. The technique of a complex assessment of financial and economic activity and definition of the indicators characterizing its efficiency are given in this article.

Keywords: financial analysis, financial and economic activity, financial statements, liquidity (solvency), financial stability, competitiveness, use of the personnel, business activity.

Сведения об авторе:

Мельничук Виктор Александрович - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), email: svverdlova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.02.2015.

УДК 331.526.024.54(571.6) © В.К. Резанов, Е.В. Зверева, Л.К. Шайкина

**В.К. Резанов, Е.В. Зверева, Л.К. Шайкина
УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ БУДУЩЕГО**

В статье рассматривается необходимость регулирования занятости населения в регионе и его территориально-хозяйственных образованиях с учетом природно-климатических, демографических особенностей, специализации и структуры занятости, интересами и приоритетами развития, а также уделяется внимание целесообразности управления трудовой деятельностью в контексте прогнозирования перспективной динамики ее факторов и с учетом региональных и отраслевых особенностей.

Ключевые слова: регулирование занятости населения, государственное регулирование занятости населения, территориально-хозяйственное образование, механизм регулирования занятости населения, механизм воздействия на занятость населения, интеллектуальный капитал, социальный капитал, эмоциональный капитал, модель труда будущего.

Необходимость регулирования трудовой деятельности населения исходит из особенностей экономической политики, так как занятость выступает важнейшим условием и результатом экономического роста.

Высокая значимость государственного регулирования обусловлена следующими причинами: во-первых, государство обеспечивает определенность и целостность территориального пространства хозяйствования, а для Дальнего Востока, Хабаровского края в целом и составляющих его ТХО возрастает актуальность по причине слабой заселенности территории; во-вторых, государство определяет социально-экономическую политику и долговременные интересы субъектов хозяйствования и населения в целом; в-третьих, государство поддерживает баланс экономических интересов в стране с целью создания условий экономического роста; в-четвертых, оно выступает как работодатель на государственных предприятиях и инвестор, финансирующий программы социально-экономического развития, в том числе и программы содействия занятости; в-пятых, в целях повышения занятости государство вносит определенные коррективы для устранения диспропорции; в-шестых, осуществляет создание развитой инфраструктуры и институциональной среды.

Государственное регулирование занятости населения представляет совокупность мер воздействия на весь спектр социально-трудовых, экономических, нормативно-правовых, институциональных и других отношений, осуществляемых правомочными государственными институтами в целях стабилизации и роста занятости, ее адаптации к социально-экономической и демографической ситуации для реализации политики занятости. Государственное регулирование занятости населения можно рассматривать как процесс, включающий процедуру разработки политики занятости, выбора средств, форм и методов ее реализации. Государственное регулирование – это процесс отражающий воздействие государства на стабилизацию занятости и сбалансированность рынка труда как в целом по РФ, так и по ее регионам. Управление трудовой деятельностью или занятостью населе-

ния необходимо осуществлять в соответствии с системной методологией, во-первых, с учетом дифференциации факторов и, во-вторых, с учетом их будущей динамики.

Слабый учет внутренней территориальной дифференциации, экономической и социальной проблемности территорий региона, предопределяет целесообразность для исследования занятости населения и процессов ее регулирования выделения территориально-хозяйственных образований (ТХО), ибо регион выступает не как единый монолит, а как синтез районов с различными специфическими особенностями занятости населения, интересами и приоритетами развития. В рамках данной проблемы весьма значимым становится определение направлений регулирования занятости населения в регионе с учетом специфики его отдельных территориально-хозяйственных образований [4, 5, 6].

ТХО – понятие типологическое, их выделение связано с определенными целями и задачами, возложенными на них. Методы, механизмы и мероприятия политики занятости должны учитывать особенности типов ТХО, выделяемых с учетом экономических, социальных, природных, геополитических и иных существенных условий. ТХО является определенной зоной, средой обитания и хозяйственной деятельности его жителей, имеющих свои определенные конкретные интересы в росте производства и занятости, обеспечении нормальных условий воспроизводства. Оно определяет не только пространственную среду, но и всю совокупность отношений, связанных с регулированием занятости, развитием рынка труда и обеспечением условий для нормальной жизнедеятельности людей. ТХО по уровню социально-экономического развития, специализации хозяйства, структуре занятости и другим особенностям неодинаковые.

К благоприятным особенностям экономико-географического положения Хабаровского края следует отнести богатый природно-ресурсный потенциал, способный обеспечить не только устойчивое саморазвитие региона, но и потребности мирового рынка. Другой его особенностью являет-

ся пригранично-приморское и транзитное положение (транспортно-географическое положение на стыке океанических путей и сухопутной магистрали, пересекающей всю Евразию). Эта особенность возлагает на него выполнение важных специфических функций внутрирегионального и федерального значения: создание достаточной обороноспособности России на Дальнем Востоке (геостратегические функции); развитие внешнеэкономических связей и участие в системе международного разделения труда со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); возможность быть связующим звеном между странами АТР и Западом.

Неблагоприятными особенностями его экономико-географического положения выступают слабая освоенность региона, неоднородность его развития (юг региона и север неодинаково экономически и социально развиты), экстремальность природно-климатических условий, удаленность региона от промышленно развитых территорий и центра страны, низкая плотность населения, неосвоенность северных районов, труднодоступность и слабая инфраструктура. Эти особенности должны использоваться при создании механизма регулирования занятости населения, ибо развитие производства и занятости зависит от тех инвестиций, которые могут быть привлечены в регион российскими и зарубежными инвесторами [4, 5].

Внутрирегиональные различия края по природно-климатическим, демографическим особенностям, специализации, структуре занятости отразили необходимость их типологизации. Проведенная нами типологизация ТХО по принципу смежности, отраслевой специализации хозяйства и структуре занятости, позволила выделить в регионе шесть ТХО. Деление региона на ТХО позволит определить не только их особенности, но и выделить факторы, влияющие на регулирование занятости населения [3]. Первая группа районов - Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский. Для этой группы характерна традиционная узкопрофильная специализация: рыболовство, золотодобывающая, оленеводство, охота. Ее объединяет приморское положение, суровые природно-климатические условия, слабая заселенность, неразвитая транспортная инфраструктура, тяготение населенных пунктов (поселенческих структур) к районам добычи сырья определили их как поселки с набором традиционных отраслей, позволяющих обеспечить свое существование лишь в сезонные периоды работы. Население занято, в основном, в традиционных отраслях добывающего характера - рыболовство, оленеводство, охота, золотодобывающая промышленность. Узкопрофильная специализация хозяйства сырьевой направленности способствует преобладанию мужчин в составе занятого населения.

Вторая группа районов - им. П. Осипенко, Ульчский, специализирующиеся на традиционных промыслах: рыболовство, охота, заготовка пушнины, а также представлена золотодобывающая и лесозаготовительная отрасли. Сфера приложения

труда и востребованности рабочих рук существенно ограничена. Другого рода занятий в этих районах для населения не существует. Преобладание мужских рабочих специальностей в добывающих отраслях является специфической особенностью использования труда для данных районов края. Среди безработных достаточно низкий образовательный уровень, так как в их составе более 70% не имеют профессионального образования.

Третья группа районов - Советско-Гаванский, Николаевский, Ванинский, имеющие общее сходство в приморском положении и роли в экономике края, как морских торговых портов. Хозяйственный комплекс этих районов представлен градообразующими и градообслуживающими отраслями. Предприятиями градообразующего характера являются морская и железнодорожный транспорт. Большая доля среди занятого населения преобладает в судостроении и судоремонте, морском, железнодорожном транспорте, рыбной, лесной и золотодобывающей отраслях.

Четвертая группа районов - Комсомольский, Солнечный, Амурский, Верхнебуреинский. Преобладание занятых в лесной, горнодобывающей промышленности, железнодорожном транспорте. Градообразующий характер имеют лесозаготовительная промышленность, горнодобывающая, железнодорожный транспорт.

Пятая группа районов - г. Хабаровск, г. Комсомольск-на-Амуре, являющиеся крупными промышленными центрами Хабаровского края. В этих городах получают развитие отрасли промышленности, транспорта, строительства, социальной сферы, что создает возможности для занятости населения. Одним из наиболее благоприятных городов региона является г. Хабаровск. Концентрация на его территории промышленных предприятий, торговых, финансовых, организаций бюджетной сферы, диверсифицированное производство, развитые производственная и социальная инфраструктура позволяют обеспечить более высокий уровень жизни населения и занятости по сравнению с другими районами Хабаровского края. Сосредоточение предприятий различных сфер экономики и форм собственности определяют неоднородную структуру занятости, формируя различные сферы приложения труда. Преимущество промышленных центров заключаются в концентрации предприятий различных отраслей, в экономически выгодной специализации хозяйствующих субъектов с получением, так называемого, агломерационного эффекта. Развитая отраслевая структура экономики позволяет обеспечить возможность выбора профессии и специальности для разных категорий трудоспособного населения, тем самым снижая экономическую и социальную напряженность. В составе безработных наблюдался низкий уровень безработицы среди женщин и молодежи и высокий образовательный уровень безработных.

Шестая группа районов - Нанайский, Хабаровский, Лазо, Вяземский, Бикинский, для кото-

рых характерно преобладание занятых в сельском хозяйстве, то есть для этой группы, именуемой, как южное ТХО, характерна узкопрофильная специализация хозяйства.

Оценка внутрирегиональных особенностей занятости населения и необходимость разработки механизма регулирования занятости предопределили потребность укрупнения классификации ТХО в три группы: «Северное ТХО», «Центральное ТХО», «Южное ТХО».

В Северные ТХО входят 2 группы районов (1,2 группы вышеперечисленные): Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, им. П. Осипенко, Ульчский с узкопрофильной специализацией хозяйства.

Центральные ТХО состоят из 3 групп (3, 4, 5 группы перечисленные выше): Советско-Гаванский, Николаевский, Ванинский, Комсомольский, Солнечный, Амурский, Верхнебуреинский, г. Хабаровск, г. Комсомольск-на-Амуре. Эти ТХО включают в себя промышленно развитые районы с полипрофильной специализацией хозяйства и крупные города Хабаровского края.

Южное ТХО включает 1 группу (6 группу): Нанайский, Хабаровский, им. Лазо, Бикинский и Вяземский районы, имеющие относительно благоприятные условия проживания, узкопрофильную специализацию, развитую транспортную инфраструктуру и находящиеся в сравнительной близости населенные пункты, что дает больше шансов незанятым (безработным) найти альтернативную работу.

На основе проведенной типологизации ТХО видно, что данные территориальные образования края различаются по особенностям экономико-географического положения, степени заселенности, природно-ресурсному потенциалу, концентрации промышленного производства, развитию транспортной инфраструктуры, уровню социально-экономического развития, территориальной структуре хозяйства, структуре занятости (по полу, возрасту, уровню образования, профессионально-квалификационным характеристикам) и др. Различия этих условий становятся причиной территориальных диспропорций состояния рынков труда ТХО.

Среди предложенных ТХО существуют экономически развитые - центральные ТХО (г. Хабаровск, г. Комсомольск-на-Амуре), но в данном случае остановимся на проблемных ТХО с узкопрофильной специализацией хозяйства. К узкопрофильным ТХО относятся северные ТХО. Струк-

тура узкопрофильных ТХО, включающая группу административных районов, предполагает, что в их составе могут быть градообразующие предприятия одной, двух отраслей или национальные промышленные хозяйства, являющиеся основной сферой занятости для проживающего коренного населения. Этот тип образования основан на близости к природным ресурсам, местам их добычи и разработки (например, лесозаготовка, рыбодобыча). Такие ТХО требуют государственной поддержки, поскольку это среда обитания коренных народов Севера, а также места добычи редких полезных ископаемых. Это своего рода дотационные территории. Исследуемые ТХО имеют неразвитую инфраструктуру (производственную, транспортную, социальную). Градообразующая база в них характеризуется выполнением ограниченного числа функций, определяющих структуру занятости населения. Отличительные особенности занятости населения на рынке труда ТХО с узкопрофильной специализацией хозяйства представлены в табл. 1.

Дифференцированный подход к регулированию занятости населения в ТХО позволяет конкретизировать мероприятия по обеспечению эффективной занятости, используя определенные формы и методы, учитывающие особенности конъюнктуры регионального рынка труда. Проведенный анализ ситуации на рынках труда ТХО основан на использовании следующих показателей: уровень безработицы; число безработных, зарегистрированных в службе занятости населения на одну вакансию (показатель напряженности рынка труда); средняя продолжительность безработицы [5].

По данным Комитета по труду и занятости Правительства Хабаровского края на 01.06.2014 г. уровень занятости в Хабаровском крае составил 67,1%, уровень безработицы - 5,1%, уровень зарегистрированной безработицы составил 1,7% (в РФ - 1,2%), средняя продолжительность безработицы - 5,9 месяцев.

Ситуация на рынке труда может быть признана критической только тогда, когда при официально зарегистрированном уровне безработицы существенно превышает его среднерегиональное значение, другие, сопряженные с ним показатели состояния рынка труда (число безработных в расчете на вакансию, продолжительность безработицы), также существенно хуже среднерегиональных значений при отсутствии значительных межсезонных вариаций в соотношениях между этими показателями.

Таблица 1

Особенности занятости на рынке труда ТХО Хабаровского края с узкопрофильной специализацией хозяйства

№ п.п.	Особенности трудовой деятельности
1.	Низкая мобильность рабочей силы на рынке труда территориально-хозяйственных образований.
2.	Увеличение занятости в услугиобразующих отраслях экономики при условии развития производственной и социальной инфраструктур в ТХО.

3.	Однотипный состав занятых по профессиональному составу.
4.	Отсутствие альтернативных видов занятости населения (северные ТХО) ввиду значительной удаленности населенных пунктов ТХО, которые разделены не только сотнями километров, но и естественными преградами.
5.	Трудности в получении соответствующей специальности или осуществлении переподготовки (северные ТХО) в связи с отсутствием развитой транспортной системы, удаленностью культурных и образовательных центров.
6.	Низкая плотность населения, очаговый характер заселения, свидетельствующие о неразвитости рыночных отношений (северные ТХО).
7.	Рост безработицы, высокие показатели напряженности рынка труда в связи с сокращением занятости в государственном секторе экономики и потребительской кооперации, разрушением хозяйственных связей.
8.	Регулирование занятости населения через межтерриториальные центры занятости, изучающие конъюнктуру рынка труда.

Источник: [4, 5].

Анализ состояния рынка труда по степени критичности, исходя из вышеперечисленных показателей, позволяет сделать вывод, что кризисными районами по всем показателям явились: Тугуро-Чумиканский, им. П. Осипенко, Нанайский, Ульчский, Бикинский и Вяземский районы, которые относятся к северным и южному ТХО. Всех их объединяет: размещение небольших населенных пунктов с узкопрофильной специализацией хозяйства с преобладающей долей занятых в традиционных добывающих отраслях (добыча полезных ископаемых, рыбы, заготовка леса); узость сферы приложения труда; зависимость районов от расположенных на них одного или двух предприятий, предоставляющих работу местному населению; транспортная оторванность многих населенных пунктов; низкая территориальная мобильность рабочей силы и др.

Для кризисных районов по состоянию рынка труда необходимо разработать механизм регулирования занятости, который бы учитывал особенности региона и факторы, влияющие на занятость в целом по Хабаровскому краю и его ТХО. В критических по состоянию рынков труда районах края важна разработка программ регулирования занятости, одним из основных направлений которой следует выделить минимизацию уровня регистрируемой безработицы до среднекраевого и в дальнейшем его снижение, сглаживание уровней безработицы по территориям края, содействие занятости населения в районах края, учитывающих их специфические черты.

Для сглаживания негативных тенденций и ликвидации территориальных диспропорций в сфере занятости, необходима разработка механизма регулирования занятости на уровне региона и его ТХО, учитывающего социально-экономические и демографические факторы.

Механизм регулирования занятости населения в регионе предполагает рассмотрение его с позиций действия и использования не только в регионе, но и его территориально-хозяйственных образованиях. Разработка механизма регулирования связана с тем, что его действия должны распространяться на регион (механизм воздействия на занятость населения в регионе) и на ТХО (реа-

лизующийся через основные направления регулирования занятости населения).

Основные направления регулирования занятости населения должны быть нацелены на социально-экономические и демографические процессы в данных ТХО, ибо они определяют состояние занятости в регионе, отражают его социально-экономический климат. Необходимость регулирования этими процессами необходима потому, что северные (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, им. П. Осипенко, Ульчский) и южные (Хабаровский, им. Лазо, Нанайский, Бикинский, Вяземский) районы края по экономическим, социальным, культурным и демографическим критериям значительно отстают в своем развитии от центральных.

Регулирование занятости в северных и южном ТХО возможно путем реализации прямых и косвенных мер. Прямые определяются, исходя из проведения мероприятий по созданию дополнительных рабочих мест, самозанятости и активной политики занятости (профессиональное обучение, профессиональное консультирование, содействие временной занятости несовершеннолетних, особо нуждающихся в социальной защите, организация сезонных, общественных работ и др.). Косвенные – посредством составляющих социально-экономической политики, воздействующими на улучшение ситуации в сфере занятости.

Социально-экономическая политика по своим направлениям является достаточно многогранной, поскольку включает в себя фискальную, инвестиционную, структурную, институциональную, социальную и другие составляющие. Каждое из перечисленных направлений предполагает совокупность методов, инструментов и форм, помощью которых возможна их реализация. Вместе с тем, ни один из видов «политики» не существует автономно, независимо от других. Они пересекаются и взаимодействуют друг с другом. Именно сочетание «разных политик» может дать необходимый эффект для регулирования занятости населения и ее роста.

Рассмотрение проблемы в прогностическом контексте означает необходимость поиска ответов на вопросы: Какой будет трудовая деятельность? Какими факторами работы и каким образом сле-

дует управлять, с тем, чтобы обеспечить устойчивое развитие? Какими основными требованиями и критериями наполнится модель управления трудовой деятельностью людей с учетом будущности ее факторов? Полагаем, что на первоначальном этапе предвидения параметров будущего трудовой деятельности необходимо сформировать общую модель или образ труда будущего. Как нам представляется, исходной основой этой общей модели должны стать ценностные составляющие – духовность «состояние сознания, основанное не на интеллекте, а на внутреннем содержании людей. Духовность – это практика наивысших человеческих добродетелей» [9, С. 55]. Дополнительным срезом этой модели, очевидно, должно стать видение ключевых характеристик работы мечты. Среди этих признаков различают надежность (коммуникации, компетентность, целостность), уважение (поддержка, сотрудничество), справедливость (равенство, непредвзятость, равноправие), гордость (работа, команда, компания), дух товарищества (душевность, общность) [1].

Другие исследователи говорят о формировании новой парадигмы трудовой деятельности и связывают это с необходимостью изменения общественного сознания. Первым сдвигом является построение модели карьеры, в основе которой должны лежать преданность делу и сконцентрированность. Второй сдвиг заключается в необходимости развивать взаимоотношения с другими людьми, третий – состоит в переходе от ненасытного потребления к творчеству, к креативному

производству [2]. На следующем этапе необходимо спрогнозировать тенденции основных факторов, определяющих модель «потребного будущего» трудовой деятельности, как в позитивном, так и в негативном аспектах развития. Различают пять основных сил, определяющих будущее содержание трудовой деятельности: научно-технический прогресс или технологии, глобализацию, демографические процессы и продолжительность жизни людей, развитие общества и человека, ограниченность природных ресурсов и возрастание стоимости их освоения [2]. В рамках каждого направления выделяют определенные факторы, среди факторов научно-технического прогресса различают рост технических возможностей, интернетизацию, рост производительности труда и т.д.

Глобализацию связывают с доступностью информации, ростом коммуникаций, удешевлением инноваций, ускорением цикличности экономического развития, урбанизацией. Среди факторов демографии наибольшее значение приобретают увеличение продолжительности жизни людей и рост глобальной миграции. Общественные перемены отождествляются со снижением значимости семейных отношений, возрастанием роли женщин и другими факторами. Использование природных (энергетических) ресурсов сопровождается значительными трудностями в процессе их освоения, удорожанием их использования, увеличением отрицательных экологических последствий в виде загрязнения природной окружающей среды (табл. 2).

Таблица 2

Положительные и отрицательные факторы будущего трудовой деятельности

Отрицательные факторы	Положительные факторы
Содержательные аспекты	
Непрерывно растущее потребление, «жадный» потребитель	Гармоничное потребление, креативный производитель
Иерархия, индивидуализм, изоляция	Сеть, совместное созидание ценностей
Социальная напряженность	Рост инноваций, производительности
Растущее недоверие к организациям	Увеличение социальной активности
Потеря ощущения счастья	Обретение счастья
Доминирование корпораций, монополий	Синтез крупного и малого бизнеса
Экологическая безответственность, экодолг	Социально-экологическая ответственность
Изолированные системы	Предпринимательские экосистемы
Конкуренция, борьба	Сотрудничество, партнерство
Смысл работы – материальное благополучие	Смысл деятельности – продуктивный опыт
Управленческие аспекты	
Бюрократия, единоличное принятие решения. Иерархические уровни управления.	Самоуправление. Узлы ответственности и одноуровневая конфигурация
Противопоставление или альтернативность централизации и децентрализации	Динамизм и гибкость выбора между централизацией и децентрализацией
Создание правил, подавление критики, ретуширование проблем и конфликтов	Равенство и консенсус, поощрение критики и выявление проблем
Формальные, правовые нормы как основа механизма договорных, контрактных отношений	Доверие, честность, устная связь как основа морально-ассоциативного механизма договорных отношений

Рыночные, корпоративные, имущественные механизмы. Административные механизмы дополняют рыночную координацию	Рыночные, договорные. Социальный капитал дополняет административную и рыночную координацию
Соединение компетенций, структур, систем, процессов посредством вертикальных и горизонтальных взаимоотношений; двухмерность процесса	Соединение ценностей, умений, структур, систем, процессов в многогранных отношениях, создание общности; многомерность интеграции
Изменение организации сверху, управление переменами, сопротивление им	Изменение организации и самого способа осуществления трансформаций
Задача снижения последствий, перенос ответственности на менеджеров	Согласование различий, синергизм взаимодействия, ответственность

Составлено по: [2, 8].

Определяющим элементом предопределенного будущего являются сети, горизонтальные связи. Существенным измерением сети выступает «ценностная» целостность, социальный капитал, под которым понимается система ценностей, таких как честность, взаимность, обязательность, которые разделяются членами группы и обеспечивают возможность сотрудничества и определяют «искусство объединения», способность самоорганизовываться в долгосрочном плане [6, 7, 10].

Поэтому ранее сформулированные исходные принципы управления развитием интеграции организаций [8], можно преломить и к регулированию трудовой деятельности (вторая половина табл. 2).

Количественной мерой трудовой деятельности является трудовой потенциал, то есть естественным образом возникает потребность его измерения в настоящем и будущем. Для этого необходимо определиться с его составом.

Некоторые исследователи полагают, что ресурсами эффективной трудовой деятельности являются интеллектуальный, социальный и эмоциональный капитал [4]. Очевидно, с этим стоит согласиться.

При этом интеллектуальный капитал отождествляют со знаниями и способностью разбираться в сложных задачах. Социальный – рассматривается как совокупность взаимоотношений, что означает умение сотрудничать. Эмоциональный представляет собой способность обеспечить эмоциональную устойчивость и силу духа. Согласимся и с этим на первых порах.

Полагаем, что в региональном срезе необходимо выделить иммиграционный внешний и внутренний потенциалы, определяющие развитие трудовой деятельности и уровень занятости населения в регионе.

Что же необходимо делать в контексте обозначенных сдвигов, чтобы трудовой потенциал соответствовал вызовам будущего?

В контексте движения от специалиста-универсала к суперпрофессионалу, необходимо понимать, что наиболее ценны те знания, которые создают ценности, важно постоянно повышать квалификацию и готовность перехода в другие области деятельности. Обеспечение сдвига от конкуренции к инновационному сотрудничеству возможно на основе командной работы и расширения различных коммуникаций. Переход от неумного потребления к креативному производству на основе формирования иного отношения к труду, а именно: получение продуктивного опыта от работы, то есть в широком смысле слова «разнообразие человеческих потребностей и ожиданий» [2, с. 230].

Таким образом, управление трудовой деятельностью необходимо строить в контексте прогнозирования перспективной динамики ее факторов и с учетом региональных и отраслевых особенностей.

Библиографический список

1. Берчелл М. Отличная компания: как стать работодателем мечты / М. Берчелл, Д. Робин; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2013. 272 с.
2. Граттон, Л. Будущее работы: Что нужно делать сегодня, чтобы быть востребованным завтра / Линда Граттон : Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2012. 252 с.
3. Зверева Е.В. Территориально-хозяйственное районирование как инструмент повышения уровня регулирования региональной занятости населения / Е. В. Зверева // Научно-технические проблемы транспорта, промышленности и образования: Труды 62-й межвузовской научно-технической конференции творческой молодежи: в 5 т. / Под ред. Ю.А. Давыдова. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2004. Т. 3. С. 48-51.
4. Зверева, Е.В. Механизм регулирования занятости населения в регионе и его территориально-хозяйственных образованиях / Е.В. Зверева // Проблемы управления экономикой в трансформируемом обществе: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза: Изд-во Приволжский Дом знаний, 2004. С. 187-189.
5. Зверева, Е.В. Проблемы территориального регулирования занятости населения / Е.В. Зверева // Человек в системе социальных и культурных взаимодействий: Сборник материалов международной на-

учно-практической конференции. Биробиджан, 21 - 22 ноября 2008 г. - Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2008. С. 274-278.

6. Левкин, Н. Доверие и организационная культура современной системы предпринимательства / Н. Левкин // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 6. С. 21-26.

7. Пауэл, У. Сети и хозяйственный путь / У. Пауэл, Л. Смит-Дор // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 82 -94.

8. Резанов, В.К. Алгоритмы и механизмы управления интеграционным развитием лесного комплекса / В.К. Резанов, В.М. Шихалев. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 304 с.

9. Sommer Дарио Салас. Мораль XXI века / Салас Дарио Sommer: Пер. с исп. - М.: Издательство "Кодекс", 2013. 480 с.

10. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. - М.: АСТ Москва, 2008. С. 30.

References

1. Berchell M. *Otlichnaya kompaniya: kak stat' rabotodatelem mechty* [Great company: how to become an employer of dreams] / Maykl Berchell, Dzhennifer Robin; Per. s angl. - М.: Al'pina Pablisher, 2013. 272 s.

2. Gratton, L. *Budushchee raboty: Chto nuzhno delat' segodnya, chtoby byt' vostrebovannym zavtra* [the Future of work: What you need to do today to be in demand tomorrow] / Linda Gratton : Per. s angl. - М.: Al'pina Pablisher, 2012. 252 s.

3. Zvereva E.V. *Territorial'no-khozyaystvennoe rayonirovanie kak instrument povysheniya urovnya regulirovaniya regional'noy zanyatosti naseleniya* [Territorial-economic zoning as a tool to improve the level of regulations regional employment] / E. V. Zvereva // Nauchno-tekhnicheskie problemy transporta, promyshlennosti i obrazovaniya: Trudy 62-y mezhvuzovskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii tvorcheskoy molodezhi: v 5 t. / Pod red. Yu.A. Davydova. - Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2004. Т. 3. S. 48-51.

4. Zvereva, E.V. *Mekhanizm regulirovaniya zanyatosti naseleniya v regione i ego territorial'no-khozyaystvennykh obrazovaniyakh* [the Mechanism of regulation of employment of the population in the region and its territorial-economic formations] / E.V. Zvereva // Problemy upravleniya ekonomikoy v transformiruемом obshchestve: Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. - Penza: Izd-vo Privolzhskiy Dom znaniy, 2004. S. 187-189.

5. Zvereva, E.V. *Problemy territorial'nogo regulirovaniya zanyatosti naseleniya* [The problem of territorial regulation of the population employment] / E.V. Zvereva // Chelovek v sisteme sotsial'nykh i kul'turnykh vzaimodeystviy: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Birobidzhan, 21 - 22 noyabrya 2008 g. - Birobidzhan: Izd-vo DVGSGA, 2008. S. 274-278.

6. Levkin, N. *Doverie i organizatsionnaya kul'tura sovremennoy sistemy predprinimatel'stva* [Trust and organizational culture of modern enterprise system] /N. Levkin // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2008. № 6. S. 21-26.

7. Pael, U. *Seti i khozyaystvennyy put'* [Network and economic way] / U. Pael, L. Smit-Dor // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2003. Т. 4. № 3. S. 82 -94.

8. Rezanov, V.K. *Algoritmy i mekhanizmy upravleniya integratsionnym razvitiem lesnogo kompleksa* [Algorithms and control mechanisms of the integration of the development of the forestry complex] / V.K. Rezanov, V.M. Shikhalev. - Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2014. 304 s.

9. Sommer Dario Salas. *Moral' KhKh1 veka* [The moral of XXI century] / Salas Dario Sommer: Per. s isp. - М.: Izdatel'stvo "Kodeks", 2013. 480 s.

10. Fukuyama, F. *Velikiy razryv* [The Great divide] / F. Fukuyama; Per. s angl. pod obshch. red. A.V. Aleksandrovoy. - М.: АСТ Москва, 2008. S. 30.

MANAGE EMPLOYMENT: REGIONAL CHARACTERISTICS AND FACTORS OF THE FUTURE

Vladimir K. Rezanov,

Professor, Pacific State University

Elena V. Zvereva,

Associate Professor, Khabarovsk State Academy of Economics and Law

Larisa K. Shaikina,

Associate Professor, Far Eastern State University

Abstract. The article discusses the need to regulate the employment in the region and its territorial and economic entities, taking into account natural and climatic, demographic characteristics, specialization and structure of employment, interests and priorities, and also focuses on the feasibility of control employed in the context of predicting the dynamics of its prospective factors and taking into account the re-regional and industry characteristics.

Keywords: egulation of employment, government regulation of employment, territorial and economic education, employment regulation mechanism, the mechanism of action on employment, intellectual capital, social capital, emotional capital, predictive approach to managing employment, the model of the future of work, employment forecast factors.

Сведения об авторах:

Резанов Владимир Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Производственный менеджмент» Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск), e-mail: rezanov@mail.ru.

Зверева Елена Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и менеджмента» Хабаровской государственной академии экономики и права (Хабаровск), e-mail: zverelv@mail.ru.

Шайкина Лариса Константиновна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск).

Статья поступила в редакцию 03.02.2015.

Раздел II
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321.01 @ А.А. Борисенков

А.А. Борисенков
О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ

В статье рассматривается влияние демократической политической культуры на политическое бытие. Новизна исследования состоит в стремлении выявить особенности демократической политической культуры, а также установить важнейшие проявления политического прогресса. Но главное – раскрывается значение этой культуры для преобразования политического бытия, для осуществления политического прогресса.

Ключевые слова: политическое бытие, политическая жизнь, политическое влияние, политическая культура, авторитарная политическая культура, демократическая политическая культура, политический прогресс.

Политический прогресс – это политическое явление, которое сопряжено с развитием демократической политической культуры. Согласно закону существования политической культуры [3], усиление влияния демократической политической культуры на политическое бытие сопровождается ослаблением влияния противоположного ей вида – авторитарной политической культуры. В результате создаются условия для качественного преобразования политического бытия и прежде всего преобразования таких его компонентов, как политическая жизнь и политическое влияние [1]. Особое значение демократической политической культуры состоит в том, что она способствует, во-первых, систематизации политической жизни, во-вторых, демократизации политического влияния. Такие изменения политического бытия представляют основное содержание политического прогресса. Раскрыть это содержание, значит, показать, как демократическая политическая культура влияет на политическую жизнь и политическое влияние. Но прежде выясним особенности самой демократической политической культуры.

Особенности демократической политической культуры.

Как известно, в политологии политическая культура рассматривается в качестве явления политического сознания и поведения, что фактически искажает её понимание [3]. С этих позиций установить действительные особенности демократической политической культуры представляется делом весьма сложным. Не случайно, демократическая политическая культура как понятие почти не исследуется в политологической литературе. Существуют только редкие высказывания по поводу этого вида культуры, в которых авторы стремятся отразить её положительную роль и декларируют её возможные проявления. Например, утверждается: «Для демократической политической культуры характерны ориентация на подлинно демократические ценности и идеалы, правовое государство и гражданское общество, свободное участие в политике, идеологический, политический и

экономический плюрализм, приоритет прав человека и гражданина, богатый политический язык. Основным «носителем» демократической политической культуры является средний класс» [5, с. 548].

Не сложно видеть, что толкование демократической политической культуры здесь основывается на сведении её к явлениям сознания, точнее, к *ориентациям* людей на демократические ценности и идеалы и т.д. При этом не объясняется, почему демократическая политическая культура отрывается от соответствующего политического бытия и превращается в указанные духовные феномены. Нуждаются в комментарии и демократические ценности и особенно идеалы, которые по-разному трактуются исследователями. Не ясно также, как и почему демократическая политическая культура оказывается связана с такими явлениями как «правовое государство и гражданское общество, свободное участие в политике, идеологический, политический и экономический плюрализм, приоритет прав человека и гражданина, богатый политический язык». Например, правовое государство и гражданское общество как особые общественные явления имеют собственную культурную составляющую, выступающую в виде правовой и гражданской культуры. Это особые виды общественной культуры, которые качественно отличны от политической культуры. Возникают вопросы: почему все эти разные виды культуры нужно соединять между собой таким образом? Почему демократическую политическую культуру нужно объяснять через другие виды общественной культуры? Аргументы не приводятся.

Далее. Представляется спорным утверждение об «основном носителе» демократической политической культуры, в качестве которого называется средний класс. Будучи разновидностью общественной культуры, политическая культура, включая и демократическую политическую культуру, непосредственно сопряжена не с отдельными людьми (или даже классом людей), а с политическими институтами, т.е. особыми организационными формами общественной жизни. Это означа-

ет, что не общности людей являются носителями политической культуры, а политические институты [3]. В свою очередь люди приобщаются к политической культуре и приобщаются только тогда, когда входят в состав политических институтов и начинают использовать их возможности для формирования политики. В целом же приведённый взгляд на демократическую политическую культуру содержит в себе много неясного и нуждается в дальнейшей разработке.

Заслуживает внимания ещё одна попытка раскрыть демократическую политическую культуру. Она представлена в следующем суждении: «Политическая культура демократического общества проявляется прежде всего в том, с какой степенью активности народ участвует в организации, отправлении государственной власти и контроле за нею» [4, с. 133-134].

Сначала заметим, что политическая культура демократического общества является неоднородной и может включать в себя как элементы собственно демократической политической культуры, так и элементы авторитарной политической культуры [3]. Однако этот вопрос никак не рассматривается. Это, во-первых.

Во-вторых, политическую культуру демократического общества автор соотносит не с политической активностью, что было бы логично и естественно, а с активностью самого народа, т.е. с демократической активностью. Подчеркнём здесь, что в политологии распространено смешение политической деятельности и демократической деятельности, а, как следствие, политической культуры и демократической культуры. Указанный автор не видит различия между *политической культурой*, имеющей демократический характер, т.е. сформированной под влиянием демократии, и собственно *демократической культурой*, отражающей своим содержанием особенности функционирования демократии (не политики).

В-третьих, утверждение о том что «народ участвует в организации, отправлении государственной власти», не является корректным. Такое утверждение не соответствует действительности. Оно рождено, с одной стороны, ошибочным толкованием государственной власти, в частности, её смешением с политической властью, возникающей в системе государства - эти виды власти важно различать, у них различные проявления и назначение [2], - а с другой стороны обусловлено искажением сущности самой демократии и её роли в жизни общества и государства.

Рассмотрим данную проблему подробнее на примере следующего, вполне типичного для политологии высказывания: «Демократия, т.е. народовластие, составляет сердцевину любых демократических политических режимов. Она означает форму правления, при которой население участвует в осуществлении государственной власти посредством прямой (когда граждане, например, на референдуме, непосредственно принимают решения по важнейшим вопросам общественной жизни)

и представительной демократии (когда народ реализует свою власть через выбираемые им представительные органы)» [6, с. 136].

Содержательная особенность данного высказывания состоит в том, что в нём происходит смешение демократии, составляющей по своей сущности особый способ воздействия народа на государственность, с формой правления, складывающейся в самом государстве. Демократия и возникающая под её влиянием демократическая форма правления - это совсем не одно и то же. Эти явления обусловлены различными видами социального действия, имеют различную сущность и по-разному осуществляются. Их смешение, характерное, например, для средств массовой информации, в науке является недопустимым.

Демократия как явление рождается и существует за пределами государственности, а именно: в народе. Демократия сопряжена с особым видом социальной активности, который возникает на основе непосредственного объединения людей и используется для воздействия на государство. Она реализуется через выборы, демонстрации, митинги и другие совместные действия людей, направленные на него. Такая демократия совсем не есть форма принятия руководящих решений в системе государственного управления, которая определяла бы собой направления деятельности исполнительных государственных учреждений. Она не является также средством исполнения руководящих решений, в качестве которого выступает государственная власть. Поэтому демократия никак не может быть разновидностью правления в государстве или способом участия людей в осуществлении государственной власти [2].

Народ своими *демократическими* действиями никакой политической и тем более государственной власти не осуществляет и не может осуществлять. Более того, народ не участвует в их исполнении не только непосредственно, но и даже через представительную демократию или, как было сказано, «через выбираемые им представительные органы». Воздействуя на государство, народ реализует этим только свою особую, народную власть (демократию) и реализует именно таким образом, что выражает, например, протест против тех или иных действий чиновников или же выбирает своих представителей в руководящие учреждения государства. Власть народа проявляется в совместных действиях людей, направленных на государство, и завершается, например, состоявшимся демонстрацией, митингом или выборами. Выборы прошли, демократия состоялась, а результатом такой социальной активности явилась представительная демократия (особая часть народа, вошедшая в состав политического института). Реализуясь через выборы, демонстрации, митинги и т.п., демократия воплощается в результатах своих проявлений, т.е. приводит к определённому воздействию на государство. А это означает, что она угасает в своих результатах и тем

самым завершается. И так до следующих выборов, демонстраций, митингов и т.п. [2].

Но главное – демократическая активность вовсе не содержит в себе ничего политического: выборы, демонстрации, митинги не есть средство принятия руководящих решений и потому не есть форма правления в государстве. Решения, которые принимают граждане, например, на референдуме, никак не связаны с функцией руководства (её у народа нет). Поэтому такие решения не являются руководящими, не они определяют направления исполнительной деятельности государства и не они составляют сущность политики. Зато эти решения являются демократическими, т.е. решениями, которые выражают мнение народа по поводу устройства государства, оценку его управленческой активности. Всё это говорит о том, что демократическая деятельность непосредственно никак не связана с политической культурой, существующей в системе государственного управления, и не является её основой. Демократическая деятельность рождает свою, *демократическую культуру*, состоящую в особой технологии осуществления выборов, демонстраций, митингов и т.п.

Совсем другое дело, *демократическая политическая культура*, т.е. политическая культура, сложившаяся под влиянием демократии и потому имеющая демократический характер. Такая культура составляет разновидность именно политической культуры, сопряжённой с деятельностью особых политических институтов (например, парламента), и включает в своё содержание демократические правила принятия руководящих решений. Особенность демократической политической культуры состоит в том, что она осуществляется через деятельность представительной демократии, являющей собой часть народа, избранную в состав политических учреждений. Представительная демократия привносит с собой в данные учреждения демократические принципы, используемые для принятия руководящих решений (например, принцип большинства). В результате правление (принятие руководящих решений) приобретает демократическую форму, становится демократическим, а политическая культура преобразуется из авторитарной в демократическую. При этом представительная демократия совсем не тождественна самой демократии и не является её разновидностью (как, например, выборы, демонстрации, митинги и т.п.), она только производна от неё. А это означает, что реально распоряжается политической (не государственной) властью только очень небольшая часть народа, избранная в парламент. Участие же народа в осуществлении самой государственной власти, вследствие особенностей её существования, вообще невозможно [2]. Такое участие – это идеологема, которая досталась в наследство от коммунистической эпохи.

Таким образом, демократия оказывает влияние на политическую культуру посредством деятельности представительной демократии и придаёт этой культуре демократический характер. В

свою очередь представительная демократия, соединяясь с политическими институтами, в частности, с парламентом, привносит в содержание политического процесса демократические принципы принятия руководящих решений и этим изменяет характер правления. В результате технология формирования политики приобретает демократическую форму или, иными словами, устанавливается демократическая политическая культура. Вместе с этим качественно изменяется и политическое бытие: происходит, во-первых, систематизация политической жизни, во-вторых, демократизация политического влияния.

Демократическая политическая культура – фактор систематизации политической жизни.

Как компонент политического бытия, сопряжённый с другими его компонентами, демократическая политическая культура в первую очередь оказывает своё влияние на политическую жизнь, в которой содержится механизм принятия руководящих решений [1]. Демократическая политическая культура способствует изменению этого механизма, поскольку приводит к формированию более сложного политического организма. Его можно назвать демократическим политическим организмом, как и соответствующую ему политическую жизнь.

Важнейшая особенность такого организма состоит в том, что в нём образуются функции, существование которых невозможно было при авторитарном правлении. В первую очередь речь идёт об оппозиционной функции, обусловленной возникающим в рамках представительной демократии оппозиционным политическим отношением. В результате наряду с руководством, составляющим необходимую функцию всякой политической жизни, в условиях демократического правления формируется и действует ещё и функция оппозиции, которая является неизбежной для данного вида правления. Обе функции – руководство и оппозиция – вполне равноправны с точки зрения использования людьми политической власти (например, власти парламента). Обе функции определяют собой содержание демократической политической жизни, служат важнейшими элементами складывающейся при этом политической системы.

Подчёркнём особое значение оппозиционной функции. Во-первых, она противостоит функции руководства: своим назначением и своим действием оппозиция стремится препятствовать принятию руководящих решений. В результате она порождает в процессе их принятия (политическом процессе) необходимость компромиссов и соглашений, побуждая руководство к тому, чтобы учитывать мнение оппозиции и тем самым взаимодействовать с ней.

Во-вторых, своим взаимодействием с руководством оппозиция приводит к образованию более сложной формы политической жизни, которая называется политической системой. Иными словами, в условиях деятельности представительной демократии происходит систематизация политиче-

ской жизни, т.е. складывается политическая система, которая служит особым показателем сложности и упорядоченности этой жизни. Всякая система являет собой более сложную форму жизни, чем отдельная, входящая в её состав функция. Всякая система определённым образом упорядочивает, систематизирует жизнь. Это вытекает из сущности системы, составляющей взаимосвязь компонентов организма посредством их функций. Система политической жизни (политическая система) возникает на основе взаимосвязи функций руководства и оппозиции. Благодаря этим функциям упорядочивается механизм принятия руководящих решений.

Примечательно, что в условиях авторитарной формы правления политическая система либо вовсе не складывается, либо носит (в зависимости от особенностей правления) неразвитый или деформированный характер. Например, если сравнивать политическую жизнь советского государства, связанную с деятельностью одной единственной, коммунистической партии, и политическую жизнь современного российского государства, в котором действует ряд политических партий, то оказывается, что в первом случае политическая система на уровне представительных учреждений вовсе не складывалась. В этих учреждениях не только не существовало действующей оппозиции, но и функция руководства здесь была искажена. Избранные представители народа имели возможность только выразить своё одобрение тем решениям, которые фактически принимались руководством коммунистической партии на уровне своих учреждений (например, посредством политбюро). В результате народные представители осуществляли особую функцию (функцию одобрения), которая только формально носила политический характер и была своеобразным продолжением, мало, что значащим, дополнением руководящей функции КПСС. Всё это означало, что на уровне представительных учреждений советского государства полноценная политическая система совсем не складывалась.

Настоящая политическая жизнь в условиях советского государства концентрировалась только в руководящих учреждениях самой коммунистической партии, которые надстраивались над представительными учреждениями государства и выполняли действительно руководящую роль в системе управления государством. Однако политическая система не складывалась и в этих руководящих учреждениях, поскольку функция оппозиции в них не допускалась. А без оппозиционной функции не может быть политической системы, а значит, полноценного демократического политического организма. Система из одной функции не образуется. Таким образом, вместо политической системы, характерной для современного демократического государства, на вершине советского государства существовала своеобразная пирамида, состоящая из учреждений, выполнявших функцию партийного коммунистического руководства, и

представительных учреждений, выполнявших функцию обязательного одобрения, которая носила политический характер только формально.

Итак, политическая жизнь на основе демократической политической культуры качественно изменяется. В ней появляется действительно новая, а именно: оппозиционная функция, вследствие чего складывается иной порядок жизнедеятельности политического организма, который основывается на взаимосвязи функций руководства и оппозиции. Такая взаимосвязь называется политической системой, она представляет собой более сложную форму политической жизни, чем та, которая складывалась в условиях авторитарного правления. Установление этой взаимосвязи как раз и означает, что благодаря демократической политической культуре происходит систематизация политической жизни. На смену несистемной политической жизни, имеющей слабую предсказуемость и подверженной капризам авторитарного правления, приходит политическая жизнь, которая носит более упорядоченный, систематизированный характер. В результате совершенствуется механизм принятия руководящих решений. Всё это означает, что политическая система, т.е. систематизированная политическая жизнь выступает в качестве явления политического прогресса. В свою очередь демократическая политическая культура, способствующая формированию подлинной политической системы, составляет фактор данного прогресса.

Ещё одно явление политического прогресса, рождённое демократической политической культурой, представлено демократизацией политического влияния.

Демократическая политическая культура – фактор демократизации политического влияния.

Политическое влияние – это ведущая функция политики, которая раскрывает собой роль политики в системе социального управления. По своему содержанию политическое влияние состоит в определении направлений исполнительной деятельности на основе принятия руководящих решений [1]. Политическое влияние осуществляется посредством политического института, носителя политической власти, а также заключённого в этом институте политического режима. Политический институт и политический режим своей взаимосвязью образуют механизм осуществления политического влияния, в котором политический институт служит средством политического влияния, а политический режим – способом этого влияния. Кроме того, политическое влияние происходит также на основе политического процесса (процесса принятия руководящих решений), который протекает в рамках политического института и завершается принятием данных решений. Политический процесс отражает собой ход политического влияния.

Подчеркнём особо, что механизм политического влияния, связанный с функционированием

политического института и политического режима, играет ключевую роль в осуществлении этого влияния, поскольку определяет собой и политический процесс, и его результат. Поэтому показать, как изменяется политическое влияние в условиях демократической политической культуры, значит, в первую очередь раскрыть, как изменяется в этих условиях характер деятельности политического института. Рассмотрим эти изменения на примере деятельности парламента, одного из важнейших политических институтов в системе управления современным демократическим государством.

Как известно, парламент является представительным политическим институтом в государстве. Он сопряжен с деятельностью представительной демократии, действующей коллегиально, и потому изначально служит носителем демократической политической культуры. Говоря иначе, парламент по своей природе имеет демократический характер, является демократическим политическим институтом. Поэтому политическое влияние, осуществляемое посредством парламента, неизбежно носит демократический характер.

Что касается политического режима, который складывается в рамках парламента, то он состоит в совместном для представителей народа использовании политической власти. Такое использование предполагает, что принятие руководящих решений в парламенте происходит посредством голосования и на основе принципа большинства. А это означает, что в парламенте устанавливается демократический политический режим, который по существу содержится в парламенте как институте. Следовательно, благодаря демократической политической культуре, связанной с парламентом, демократизируется весь механизм политического влияния.

Кроме того, данный механизм накладывает свой отпечаток и на политический процесс и его результат. Важнейшая особенность демократического политического процесса состоит в том, что он имеет сложную структуру и включает в свой состав ряд компонентов (этапов), отражающих последовательность действий при принятии руководящих решений. Например, принятие государственных законов (разновидности руководящих ре-

шений) может осуществляться посредством нескольких чтений и на основе деятельности разных палат парламента. Значение такой последовательности определяется необходимостью более точного отражения национальных интересов в содержании руководящих решений. В результате протекающий в парламенте политический процесс носит демократический характер.

Наконец, принимаемые руководящие решения, будучи результатом демократического политического процесса, по своему характеру также становятся демократическими. Их особенность состоит в том, что они, в отличие от авторитарных руководящих решений, способны более точно отражать своим содержанием национальные интересы и пути их осуществления и этим раскрывают подлинное назначение демократического государства. В условиях демократического правления (правления представительной демократии) национальные интересы непосредственно становятся фактором формирования руководящих решений, что приводит к совершенствованию политического влияния и государственного управления в целом.

В итоге складывается вывод, что под воздействием демократической политической культуры происходит изменение механизма и процесса политического влияния, включая его результат. Все они приобретают демократический характер, а это означает, что политическое влияние в этих условиях действительно демократизируется. Такое изменение характера политического влияния служит явлением политического прогресса. В свою очередь демократическая политическая культура, заключенная в демократическом политическом институте, выступает как фактор демократизации политического влияния и тем самым как фактор политического прогресса.

Таким образом, демократическая политическая культура, воздействуя на политическое бытие, способствует его качественному преобразованию. Она приводит к систематизации политической жизни и демократизации политического влияния, вследствие чего происходит политический прогресс. Демократическая политическая культура есть фактор политического прогресса.

Библиографический список

1. Борисенков А.А. О новой исследовательской парадигме в политической науке [Текст] / А.А. Борисенков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 3 (7). - С. 19-25.
2. Борисенков А.А. Об общественной власти (по материалам Конституции Российской Федерации) [Текст] / А.А. Борисенков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 2 (10). - С. 48-56.
3. Борисенков А.А. Политическая культура: сущность, виды и закон [Текст] / А.А. Борисенков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 4 (12). - С. 22-32.
4. Глазунова Н.И. Государственное управление как система [Текст] / Н. И. Глазунова. - М., 2001. - 373 с.
5. Ирхин Ю. В. Политология [Текст] / Ю. В. Ирхин. - М., 2007. - 894 с.
6. Тавадов Г.Т. Политология [Текст] / Г. Т. Тавадов. - М., 2011. - 371 с.

References

1. Borisenkov A.A. *O novoi issledovatel'skoi paradigme v politicheskoi nauke* [New Research Paradigm in Political Science] // Herald of Siberian Institute Of Business And Information Technologies. - 2013. - № 3 (7) - С. 19-25.
2. Borisenkov A.A. *Ob obschestvennoi vlasti (po materialam Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii)* [Views on the Social Power (by materials of the modern Russian Constitution)] // Herald of Siberian Institute Of Business And Information Technologies. - 2014. - № 2 (10). - С. 48-56.
3. Borisenkov A.A. *Politicheskaya kul'tura: suschnost', vidy i zakon* [Political culture: the essence, kinds and the law] // Herald of Siberian Institute Of Business And Information Technologies. - 2014. - № 4 (12). - С. 22-32.
4. Glazunova N.I. *Gosudarstvennoe upravlenie kak sistema* [State management as a system]. Moscow, 2001. 373 p.
5. Irchin Y.V. *Politologiya* [The Politics Science]. Moscow, 2007. 894 p.
6. Tavadov G.T. *Politologiya* [The Politics Science]. Moscow, 2011. 371 p.

ON THE POLITICAL PROGRESS

Aleksandr A. Borisenkov,
doctor of Philosophy

Abstract. In the article it is considered how a democratic political culture influences on apolitical existence. A research novelty consists on an investigation of a democratic political culture features and also on a finding out the most important manifestations of a political progress. But above all, meaning of the democratic political culture is revealed for a quality of political existence changes, for a realization of the political progress.

Key words: political existence, political life, political influence, political culture, authoritarian political culture, democratic political culture, political progress.

Сведения об авторе:

Борисенков Александр Александрович - доктор философских наук, профессор (г. Москва), e-mail: alex.borisenkov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.01.2015.

О.Д. Игнатова, К. Л. Васин

К ВОПРОСУ МИНИМАЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена исследованию вопроса установления минимального возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего на различных этапах становления российского законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, привлечение к уголовной ответственности.

Психика малолетнего в 12-13-летнем возрасте находится в стадии становления, дети такого возраста в значительной мере подвержены чужому влиянию, и коррекцию детского поведения целесообразнее проводить мерами социально-воспитательного характера. Привлечение же малолетнего к уголовной ответственности со всеми вытекающими отсюда последствиями может оказать не позитивное, а негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего и на его дальнейшую судьбу. Оценивая современный этап эволюции уголовного законодательства в области установления минимального возраста уголовной ответственности можно остановиться на следующих тенденциях.

1. Достижение установленного УК РФ возраста - одно из общих условия привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 19). Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена прежде всего тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими.

Привлечение малолетнего к ответственности за действия, опасность которых он не сознает, недопустимо.

2. Возраст уголовной ответственности не может быть установлен в законе произвольно. Прежде всего, учитываются данные наук физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные выше способности. Многие запреты, которым государство придает значение правовых, допустимы для понимания и малолетнего ребенка: нельзя присваивать чужое, нельзя обижать других и т.д. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социальную значимость.

Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае данное наказание может достигнуть своей цели [5, с. 87].

Таким образом, минимальный возраст уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные

правовые представления, когда он в состоянии уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты. Однако этого недостаточно для установления возраста уголовной ответственности. Процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (так называемая акселерация) неизбежно ведет к тому, что способность правильно оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте. Но это не требует обязательного снижения возраста уголовной ответственности.

3. Необходимо учитывать также возможности общества бороться с общественно опасными действиями подростков без применения уголовного наказания, путем воспитательных мер. Очевидно, определение возраста ответственности - вопрос не только социально-психологический или педагогический, но и вопрос уголовной политики. Чем цивилизованнее общество, чем выше в нем уровень профилактической и воспитательной работы, тем выше может быть и возраст уголовной ответственности. Вопрос о возрасте уголовной ответственности по-разному решался в различные периоды развития российского законодательства.

4. УК РФ сохранил дифференцированный подход к установлению возраста уголовной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 20 УК уголовной ответственности подлежит лицо, как общее правило, достигшее шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления. В ч. 2 ст. 20 УК перечислены преступления. При совершении которых ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. Этот перечень несколько изменен (главным образом сужен) по сравнению с ранее действовавшим Кодексом.

5. Анализ составов преступлений с более низким возрастом уголовной ответственности позволяет определить, по каким критериям они выделены. Прежде всего, это преступления достаточно высокой степени общественной опасности.

Однако названный критерий не единственный и даже не основной. Из числа преступлений, отнесенных уголовным законом к категории тяжких и особо тяжких, лишь небольшая часть влечет по УК РФ ответственность с четырнадцати лет. В то же время не все преступления, включенные в перечень, являются тяжкими [4, с. 23].

Другим критерием является форма вины: подделки в возрасте от четырнадцати до шестнадца-

ти лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Ранее закон делал исключения для неосторожного убийства. Теперь и за лишение жизни по неосторожности ответственность наступает с шестнадцати лет.

При дифференциации возраста уголовной ответственности учтена и возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. В перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, включены лишь такие деяния, общественная опасность которых доступна пониманию в этом и более раннем возрасте. Как видно из перечня, речь идет о посягательствах на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности и общественную безопасность.

Существенную роль играет также и относительная распространенность данного преступления в подростковом возрасте. Как показывает практика, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК преступления составляют основную долю в преступности несовершеннолетних. Некоторые преступления со сложным составом включают в себя совершение действия, которые сами по себе образуют другие преступления.

Например, состав бандитизма охватывает такие действия, как разбойное нападение. Если ответственность за составное преступление наступает с шестнадцати лет, а за действия, входящие в него в качестве элемента, - с четырнадцати лет, то при совершении этих действий подростком в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет их следует квалифицировать самостоятельно.

Например, если вооруженная банда совершила разбойное нападение на магазин, ее участники в возрасте старше шестнадцати лет будут привлечены к ответственности за бандитизм и разбой, а в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет - только за разбой.

6. Установление общего возраста уголовной ответственности в шестнадцать лет не означает, что именно с этого возраста наступает ответственность за любое преступление, не упомянутое в ч. 2 ст. 20 УК. В Уголовном кодексе имеются и такие преступления, которые в силу особых признаков субъекта или особенностей объективной стороны могут быть осуществлены лишь совершеннолетними.

Иногда в самом тексте закона прямо указывается, что субъектом данного преступления может быть только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, например, в ст. 134 УК (половое сношение с малолетним, т.е. с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста), ст. 150 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ч. 2 ст. 157 УК (злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей). В других случаях преступление в силу его специфических особенностей не может быть выполнено несовершеннолетним, например фальсификация избирательных документов (ст. 142 УК), неисполнение обязанностей по

воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК), а также все преступления, субъектом которых является военнослужащий или лицо, занимающее государственную должность. Сюда же относятся преступные нарушения различных правил безопасности на транспорте, во взрывоопасных производствах и т.д.

Субъектами указанных выше преступлений не могут быть несовершеннолетние и в связи с тем, что законодательством о труде запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет на работах, связанных с вредными или опасными условиями труда [1, с. 23-24].

7. Установление строго формализованной возрастной границы уголовной ответственности имеет важное общепредупредительное значение, является одним из выражений регулирующей функции права и служит гарантией против субъективизма и произвола.

Законодатель, определяя возраст уголовной ответственности, исходит из презумпции достижения лицом к этому возрасту достаточного уровня развития, чтобы сознавать характер своих действий и их запрещенность. Однако эта презумпция теперь рассматривается как опровержимая.

Темпы психического развития у подростков неодинаковы. Возможно значительное отставание в развитии, которое не связано с психическим заболеванием и поэтому не служит критерием невменяемости. В связи с этим ч. 3 ст. 20 УК устанавливает новую норму: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». [2, с. 121]

Если при рассмотрении конкретного дела у суда возникают обоснованные сомнения относительно способности несовершеннолетнего подсудимого в полной мере осознавать характер своих действий либо руководить ими, при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости подсудимого, то по делу должна быть проведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии (педагогами или психологами) или соответствующие вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта - психиатра.

Подобное сочетание формализованного возрастного предела уголовной ответственности с возможностью его корректирования в индивидуальном порядке было известно еще дореволюционному русскому законодательству.

8. Установление в Уголовном кодексе фиксированного возраста уголовной ответственности означает, что лицо, достигшее шестнадцатилетнего, а в определенных случаях четырнадцатилетне-

го возраста, может быть субъектом преступления и нести ответственность в уголовном порядке за свои общественно опасные действия.

Но из этого не следует, что уголовный закон признает этих лиц в полной мере социально зрелыми. До достижения восемнадцати лет они считаются несовершеннолетними. [3, с. 12]

Несовершеннолетние старших возрастных групп за свои преступления несут именно уголовную ответственность, а не какую-либо иную, с применением почти всех мер уголовного наказа-

ния. Это важное положение советского уголовного права служит целям общей превенции. Однако отсюда не вытекает, что несовершеннолетние несут ответственность наравне со взрослыми.

Выражением принципов гуманизма, индивидуализации ответственности и экономии репрессии являются нормы, регулирующие вопросы назначения наказания несовершеннолетним, условия и порядок отбывания ими наказания, освобождения от наказания и уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Васильевский, А. Возраст как основание уголовной ответственности [Текст] // Законность. 2013. №11. - С. 23-24.
2. Жилина, Н.Ю. Особенности определения объекта и предмета вовлечения несовершеннолетнего в незаконный оборот наркотиков [Текст] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. - № 1. - С. 120-126.
3. Карелин, Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: автореф. дисс... на соиск. ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право [Текст] / Д.В. Карелин. - Томск, 2013. - 24 с.
4. Суспицина, Т.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних [Текст] / Т. П. Суспицина // Советник юриста. - 2013. - № 9. - С. 20-37
5. Яковлева, Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания [Текст] / Л. Яковлева // Российская юстиция. - 2014. - № 5. - С. 87

References

1. Vasilevsky A. *age as a basis of criminal responsibility* [age as a basis of criminal responsibility] // Legality. 2013. No. 11. - P. 23 - 24.
2. Zhilina N. Yu. *Features of definition of the object and the subject of involving a minor in business AC-tion trafficking* [Features of definition of the object and the subject of involving a minor in drug trafficking] // Legal science and law enforcement practice. 2012. - No. 1. Pp. 120 - 126.
3. Karelin, D. V. *Coercive measures of educational influence as alternative to criminal responsibility: author. Diss... on competition. a scientific degree of candidate of legal Sciences. Specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; Criminal-Executive law* [Coercive measures of educational influence as alternative to criminal responsibility: author. diss... on competition. a scientific degree of candidate of legal Sciences. Specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; Criminal-Executive law] /D. V. Karelin. - Tomsk, 2013. - 24 p.
4. Suspicion T. *Criminal liability of minors* [Criminal liability of minors] // Advisor lawyer. - 2013. - No. 9. Pp. 20 - 37.
5. Yakovleva L. *a New procedure for the release of minors from punishment* [a New procedure for the release of minors from punishment] // Russian justice. - 2014. - No. 5. - P. 87.

TO THE QUESTION OF THE MINIMUM AGE FOR HOLDING A PERSON TO CRIMINAL RESPONSIBILITY AT DIFFERENT STAGES OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC LEGISLATION

Olga D. Ignatova,
undergraduate, Omsk state pedagogical University
Konstantin L. Vasin,
associate Professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. The article is devoted to the question of the minimum age of mobilizing to the criminal responsibility of minors in various stages of formation of the Russian legislation.

Keywords: criminal liability, criminal prosecution.

Сведения об авторе:

Игнатова Ольга Дмитриевна - магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация). E-mail: streltsowa@mail.ru.

Васин Константин Львович - кандидат исторических наук, доцент Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация). E-mail: vassin.KL@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 09.02.2015.

УДК 343.3/7 © Е. А. Казакевич

Е. А. Казакевич
НУЖЕН ЛИ МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ВЗЯТКИ?

В данной статье рассмотрены проблемы установления минимального размера взятки, как фактора наказания уголовной ответственности по ст.290 УК РФ. Рассмотрены статистические данные по взяточничеству в России. Проанализированы характерные особенности взяточничества с толкованием Гражданского и Уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: взятка, подарки или благодарность, коррупция, должностное лицо, уголовная ответственность за взяточничество.

Взятка - в обиходе это слово столько прижилось в обществе, что невольно думаешь и задаешься вопросом - а что это конкретно такое? Новая, усовершенствованная форма товарных отношений, либо социальная болезнь определенных слоев населения? Как явление она возникла вероятнее всего еще тогда, когда только-только зарождались между людьми товарные отношения, то есть принцип «ты мне, я тебе». Причем во все времена «взятка» применялась в основном как средство подкупа для осуществления, каких - то целей. А как средство наживы она стала с появлением в обществе чиновничьей прослойки. То есть, в первом случае - это принуждение (или уговаривание) «клиента» получить денежное вознаграждение за какую-то услугу, а во-втором случае - принуждение (или безальтернативное предложение) дать взятку.

В последнее время в средствах массовой информации довольно часто, почти ежедневно, можно узнать, прочитав о заведении уголовных дел по фактам получения взяток или вымогания денежных сумм, как в среде силовых структур, так и в гражданских ведомствах. Где-то работник ГИБДД вынудил провинившегося водителя вместо штрафа дать откупную; где-то работник военного комиссариата получил энную сумму за отмазку призывника от армии, кому-то заткнули рот, как свидетелю, пачкой купюр в иностранной валюте; кто-то получил «вознаграждение» за секретную информацию; депутат получил деньги за лоббирование голоса в чью-то пользу; преподаватель ВУЗа за зачет студенту; врач за «нужный» диагноз и так далее.

В уголовном кодексе Российской Федерации статья 290 УК - раскрывает состав - Получение взятки, а в примечании, указывается, каким является размер получения взятки. (Крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие триста минимальных размеров оплаты труда).

Спрашивается - а какой минимальный размер взятки? Однако в законе такая сумма не определена.

Несовершенство законодательства, равно как и отсутствие практики и желания применять уголовный закон, не позволяют эффективно бороться с существующей проблемой. Взяточничество приравнивается к проблемам борьбы с коррупцией и является одной из самых острых проблем

российского государства и общества. Коррупция во всех её проявлениях представляет собой реальную угрозу общественным и государственным интересам.

Принимая во внимание тот факт, что взятка - это вознаграждение, получаемое от заинтересованного лица (взякодателя) за добросовестное, либо недобросовестное исполнение своих должностных обязанностей в интересах взякодателя, следует также иметь в виду и то, что взятка представляет собой также своего рода сделку между должностным лицом и лицом, заинтересованным в определенном поведении первых лиц, и эта сделка носит обоюдно возмездный характер, т.е. от нее выигрывают обе стороны.[1]

В то же время, совершенно недопустимо, расценивать как взятку получение подарка в любом размере, если он не обуславливает и не может обусловить определенное поведение должностного лица. Существует, мнение со ссылкой на статью 575 Гражданского кодекса РФ, о том, что пять минимальных размеров оплаты труда - это своего рода граница, отделяющая подарок от взятки, но, однако это не решает проблемы. Указанной статьей Гражданского кодекса запрещается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Однако практика свидетельствует, что на фоне чрезмерно частого назначения наказания за взяточничество ниже низшего предела ужесточение санкции, равно как и её смягчение, также не решит существующей проблемы. Не способствуют единообразному применению закона существующие противоречия между отдельными нормами уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации. Создаются существенные трудности и в квалификации взяточничества и в том числе не установленный в законодательном порядке минимальный размер взятки.[5]

По мнению профессора Б.В. Волженкина [2], если материальная ценность полученного в знак благодарности предмета при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенные действия явно малозначительна (букет цветов, коробка конфет и т. п.), и со стороны вручившего его это был сугубо знак признательности, благодарно-

сти, то следует говорить лишь о должностном проступке, не достигающем той степени общественной опасности, которая требуется для преступления. Данное утверждение небесспорно по нескольким основаниям. Во-первых, ныне действующим Уголовным кодексом не установлен минимальный размер взятки, т.е. вышесказанное можно расценивать лишь как предложение о внесении изменений в действующий уголовный закон. Во-вторых, в статье 572 Гражданского кодекса РФ (Договор дарения) прямо указано, что особенностью правового понятия подарка является именно его безвозмездность.[1] При наличии же встречной передачи вещи или права, либо встречного обязательства договор не признается дарением. И, в-третьих, в условиях современной России понятие малозначительности материальной ценности явно обрело несколько иные рамки. Так, букет цветов и коробка конфет может стоить дороже 5 минимальных размеров оплаты труда. Понятие же малозначительности, равно и как значительности, - сугубо оценочная категория. Отданное законодателем на «откуп» различным должностным лицам понятие малозначительности трактуется далеко неоднозначно. Где находится грань малозначительности: будет ли это определенный процент причиненного ущерба от имущества предприятия, его прибыли за определенный период времени (на практике берется период финансового года)? Если же ущерб причинен охраняемым законом интересам государства (неосуществление должностных обязанностей сотрудником таможни по досмотру груза, повлекшее занижение суммы таможенных платежей), то с «высоты» бюджета России, сумма и в 100 т.р. незначительна. Если же смотреть через призму выплат заработной платы тем же работникам бюджетной сферы, то её могло бы хватить на 2-4 года выплат. Для отдельных граждан, в силу материального благосостояния, подарок стоимостью 5-50 МРОТ, действительно, может являться малозначительным. В связи с этим возникает вопрос, справедливо ли будет обвинить лицо в даче (получении) взятки, если стоимость обычного подарка (не обуславливающего поведение), хотя и превышает 5 МРОТ, однако для лица передающего, либо для лица, его получающего, является явно малозначительным в силу их материального положения? Было бы неправильно обвинить лицо в даче взятки, к примеру, при вручении им должностному лицу в качестве благодарности подарка даже в размере 10 МРОТ, если повседневные траты «взяткодателя» на питание, проживание, транспортные и иные расходы составляют гораздо больше размера переданного ему подарка, и при этом сам подарок носит исключительно характер благодарности за законно совершенные действия при отсутствии предварительной договоренности.[4]

Минимальный размер вознаграждения не должен рассматриваться с точки зрения его влияния на квалификацию деяния лишь в случаях, если имело место вымогательство взятки должностным лицом под угрозой совершения им действия (бездействия). При этом не должно иметь существенного значения, влечет ли это нарушение законных интересов взяткодателя, или предполагается выполнение противоправных действий (например, прекращение обоснованно возбужденного уголовного дела), либо если вознаграждение имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе, и правомерное поведение должностного лица. Остается открытым вопрос и о том, например, как определить размер взятки в виде оказания (оплаты) услуг сексуального характера, заказного убийства, в т.ч., и в случае неустановления конкретного лица, оказавшего, либо оплатившего эти услуги. Должно ли расцениваться деяние, как получение взятки в особо крупном размере, если стоимость этих услуг, в некоторых случаях неоднократных, составила более 300 МРОТ? Все изложенное лишь подтверждает тот факт, что в настоящее время очень остро стоит проблема законодательного установления минимального размера взятки, разграничивающего должностной проступок и уголовно-наказуемое деяние. После долгого обсуждения о размере взятки в Уголовный кодекс России планируется ввести уточнение о минимальном размере взятки, принятие которой будет грозить коррупционеру лишением свободы, рассказал первый зампред Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Владимир Груздев. За взятки ниже минимального порога сажать не будут, а нарушителей оштрафуют в стократном размере. Поводом к подобному нововведению послужили статистические данные, согласно которым большинство взяточников, оказывавшихся на скамье подсудимых, брали мизерные взятки - от 500 до 3 тысяч рублей. При этом зачастую коррупционерами оказываются врачи, учителя, инспекторы ГИБДД или чиновники низшего звена. Только в 1,5% случаев речь шла о суммах свыше 1 млн рублей.

"Правоохранительные органы должны сосредоточить свои усилия на выявлении масштабных коррупционных схем и высокопоставленных коррупционеров, а мелкое взяточничество можно победить лишь комплексными мерами, создав в обществе в целом нетерпимое отношение к коррупции", - подчеркнул Груздев. Между тем милиционерам все равно будет удобнее и проще выявлять мелких взяточников, чтобы улучшить показатели. Но, по словам Груздева, в любом случае важно не только совершенствовать законы, но и следить за правоприменительной практикой[3].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. А. В. Наумова. - М.: Юристъ, 1996. - С. 701.
3. Госдума установит минимальный размер взятки от 06.07.2010 г. - Режим доступа: newsland.com, свободный.
4. Изотьев, С.А. О некоторых проблемах противодействия коррупционному взяточничеству / С.А. Изотьев // law.vl.ru.
5. Яни, П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии / П. С. Яни // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58-59.

References

1. *Grazhdanskij kodeks RF* [The civil code of the Russian Federation].
2. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [The commentary to the Criminal code of the Russian Federation]. Pod red. A. V. Naumova. - M.: Jurist#, 1996. - S. 701.
3. *Gosduma ustanovit minimal'nyj razmer vzjatki ot 06.07.2010 g.* [The state Duma will establish the minimum size of a bribe from 06.07.2010] - Rezhim dostupa: newsland.com, *svobodnyj*.
4. *Izot'ev, S.A. O nekotoryh problemah protivodejstvija korrupcionnomu vzjatochničestvu* [some problems of counteraction to corruption bribery] / S.A. Izot'ev // law.vl.ru.
5. *Jani, P.S. V bor'be s korrupciej jeffektivny tol'ko repressii* [In the fight against corruption is only effective repression] / P. S. Jani // *Rossijskaja justicija*. 2001. № 7. S. 58-59.

WHETHER THE MINIMUM SIZE OF A BRIBE?

Elena A. Kazakevich,
master of law

Abstract. This article considers the problem of determining the minimal size of a bribe, as a factor in the punishment of criminal liability under article 290 of the criminal code. Reviewed statistics on bribery in Russia. Analyzed the characteristics of bribery with the interpretation of Civil and Criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: bribe, gift or gratitude, corruption, official, criminal liability for bribery.

Сведения об авторе:

Казакевич Елена Александровна - магистр права (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: elena-kazakevich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.02.2015.

УДК 349.306+574 (571.13) © Н.Н. Сорока

Н. Н. Сорока

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специфическим источником информации за состоянием окружающей среды в пределах субъекта Российской Федерации, характеризующейся общностью природных процессов либо подвергающейся антропогенному воздействию из одних и тех же источников, является региональный экологический мониторинг. В статье рассмотрен уровень правового регулирования экологического мониторинга на федеральном уровне и на уровне конкретного субъекта Российской Федерации, определены основные виды наблюдений системы экологического мониторинга в Омской области.

Ключевые слова: эколого-правовой механизм, экологический мониторинг, индекс загрязнения атмосферы, предельно допустимые концентрации, гидрометеорология, пользователь информации.

Важнейшим регулятором поведения людей в отношении природной среды в целом и её отдельных компонентов в частности является эколого-правовой механизм, представляющий собой согласованную систему предусмотренных нормами экологического права или в соответствии с ними мер и требований, а также действий и процессов, осуществляемых в порядке реализации этих норм, направленных на последовательное и эффективное достижение целей экологического права [12, с. 13]. В системе основных элементов данного механизма – экологическое нормирование, эколого-техническая регламентация, лицензионно-договорные основы специального природопользования, экологический аудит и т. д. – особое место занимает мониторинг окружающей среды (далее по тексту – экологический мониторинг).

Экологический мониторинг – комплексные наблюдения за состоянием окружающей среды, естественных экосистем, за происходящими в них процессами, явлениями, оценка и прогноз изменений состояния окружающей среды. Общие и основные положения об экологическом мониторинге сформулированы в главе X Федерального закона от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее по тексту – Закон об охране окружающей среды) [1]. Согласно статье 63 государственный экологический мониторинг осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с их компетенцией, установленной российским законодательством, посредством создания и обеспечения функционирования наблюдательных сетей и информационных ресурсов в рамках единой системы государственного мониторинга окружающей среды. При этом, как следует из статьи 63.1, указанная система создается в целях обеспечения охраны окружающей среды, а основными её задачами являются: регулярные наблюдения за состоянием окружающей среды, в том числе компонентов природной среды, естественных экологических систем, за происходящими в них процессами, явлениями, изменениями состояния окружающей среды; хранение, обработка (обобщение, система-

тизация) информации о состоянии окружающей среды; анализ полученной информации в целях своевременного выявления изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и (или) антропогенных факторов, оценка и прогноз этих изменений; обеспечение органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан информацией о состоянии окружающей среды [1].

Экологический мониторинг представляет собой многоуровневую систему, в которой в зависимости от его масштаба наряду с глобальным, национальным, локальным видами мониторинга представлен и региональный мониторинг.

Региональный экологический мониторинг – система наблюдений за состоянием окружающей среды в пределах административно-обособленной единицы (субъекта Российской Федерации) или части такой единицы либо частей нескольких субъектов Российской Федерации, характеризующихся общностью природных процессов либо подвергающихся антропогенному воздействию из одних и тех же источников. На региональном уровне подход к мониторингу основан на том, что загрязняющие вещества, попадая в окружающую среду, рассеиваются, включаются в круговорот веществ в биосфере. Вследствие этого происходят изменения в основных составляющих биосферы: абиотической составляющей и биотической составляющей.

Экологический мониторинг Омской области входит в Единую государственную систему экологического мониторинга (далее по тексту – ЕГСЭМ), созданную Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 24 ноября 1993 г. № 1229, и согласно которому в ней участвуют все специально уполномоченные государственные органы в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов [3].

Основными задачами ЕГСЭМ являются:

- проведение с определенным пространственным и временным разрешением наблюдений за изменением состояния окружающей природной среды и экосистемами, источниками антропогенных воздействий;

- проведение оценок состояния окружающей среды, экосистем территории страны, источников антропогенного воздействия;

- прогнозирование состояния окружающей среды, экологической обстановки на территории России, её регионов, уровней антропогенного воздействия при различных условиях размещения производительных сил, социальных и экономических сценариях развития страны и ее регионов [5].

Одним из важных компонентов системы экологического мониторинга в Омской области является мониторинг за состоянием загрязнения воздуха. Так, в частности, в 2013 г. стационарными постами ФГБУ «Обь-Иртышское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды», расположенными на территории г. Омска, проводилось исследование на предмет наличия в воздухе таких вредных веществ как пыль, диоксид серы, оксид углерода, диоксид азота, оксид азота, сероводород, фенол сажи, аммиак и т.д, а также ряда тяжёлых металлов: железа, кадмия, магния, марганца, меди, никеля, свинца, хрома, цинка. Наблюдения показали, что уровень загрязнения воздуха за исследуемый период характеризуется как «повышенный», а наибольшее влияние на загрязнение атмосферного воздуха оказывали вещества, образующиеся в результате сжигания углеводородного топлива [8, с. 4-5]. Основной вклад в загрязнение воздуха в областном центре внесли формальдегид (50%), бенз(а)пирен (22%), оксид углерода (11%), диоксид азота (10%), взвешенные вещества (7%) [8, с. 6].

В то же время благодаря комплексным проверкам, проведённым специалистами ФГБУ «Обь-Иртышское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды», Управления Росприроднадзора по Омской области, выполнению мероприятий по снижению выбросов и применению более эффективных методов очистки крупными промышленными предприятиями способствовали определённому улучшению качества атмосферного воздуха. Данная тенденция нашла своё отражение и в государственном докладе «О состоянии окружающей среды в Российской Федерации» за 2013 г. Так, например, г. Омск не вошёл в приоритетный список 29 городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха, для которых комплексный индекс загрязнения атмосферы равен или выше 14 [7, с. 11].

Несмотря на достигнутые положительные результаты, существующая сеть стационарных постов наблюдений за состоянием окружающей среды не позволяет в полном объёме получать достоверную, комплексную информацию о состоянии загрязнения воздуха в городах и населённых пунктах региона. Основными проблемами в сфере экологического мониторинга атмосферного воздуха на территории Омской области являются:

- недостаточное количество пунктов наблюдения за качеством атмосферного воздуха в г. Омске;

- отсутствие пунктов наблюдений за качеством атмосферного воздуха в муниципальных районах Омской области;

- недостаточное количество контролируемых в атмосферном воздухе специфических примесей, присутствующих в выбросах хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на территории Омской области.

Одним из важных компонентов системы регионального экологического мониторинга является мониторинг состояния почвенного горизонта на предмет загрязнения пестицидами и тяжёлыми металлами. Значимость данного вида наблюдений объясняется тем, что почвы в значительной мере участвуют в жизнедеятельности растений, животных и человека. Взаимодействие почв с хозяйственной деятельностью человека, выражающееся через различные виды строительного и сельскохозяйственного производства, автотранспорт приводит к накоплению токсичных химических веществ. Мониторинговые исследования почв необходимы для определения изменений, которые происходят с почвами с целью выявления и предупреждения негативных процессов, приводящих к их химической и механической деградации. Так, в частности, проведённые ещё в 2010 г. мониторинговые исследования земельных ресурсов региона включали в себя:

- состояние загрязнения почв остаточными количествами пестицидов в Одесском, Русско-Полянском, Оконешниковском, Калачинском и Тюкалинском муниципальных районах;

- загрязнение почв области токсикантами промышленного происхождения;

- санитарно-гигиеническую характеристику состояния почв.

По результатам исследования были выявлены участки территорий, загрязнённые тяжёлыми металлами и нефтепродуктами. Превышения предельно допустимых концентраций (далее по тексту – ПДК) выявлены по цинку, свинцу, меди, хрому, никелю, сульфатам, нитратам, фторидам. В подавляющем большинстве наиболее загрязнёнными участками являются территории, отводимые под строительство. В то же время превышения ПДК пестицидов и тяжёлых металлов на территории сельских поселений не зарегистрировано [10, с. 13-15].

Загрязнённость земельных угодий Омской области подтверждают и специалисты ФГБУ «Центр агрохимической службы «Омский» (далее по тексту – ФГБУ «ЦАС «Омский»). Проведя агроэкологическую оценку почв Омской области на предмет содержания тяжёлых металлов, они установили, что в почвы региона ежегодно поступает свинца - 0,018%, кадмия - 0,036%, меди - 0,019%, цинка - 0,028% (относительно их фактического содержания) [11]. В то же время, отмечают специалисты ФГБУ «ЦАС «Омский», при существующих уровнях химизации и техногенной нагрузки требуется много лет, чтобы содержание тяжелых металлов в почвах достигло ПДК.

За период мониторинга содержание в почвах практически не изменилось, а отклонения средних значений как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, находятся в пределах, допустимых методиками анализов, что позволяет сделать вывод об отсутствии загрязнения почв, в первую очередь, пахотных угодий упомянутыми элементами и возможности получения доброкачественной растениеводческой продукции.

Мониторинговые исследования окружающей среды в Омской области осуществляются в рамках долгосрочной целевой программы «Об охране окружающей среды в Омской области (2010-2015 гг.)» [6], рамках которой в 2013 г. были проведены научные исследования объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу региона, на территориях Знаменского, Седелниковского и Тарского муниципальных районов. Результатом мониторинговых исследований явилось: во-первых, обнаружение 40 видов растений из 211 ценопопуляций и семи редких видов лишайников, занесенных в Красную книгу Омского Прииртышья, во-вторых, предложение об изменении статуса редкости у 15 охраняемых видов растений, в-третьих, рекомендация о занесении во второе издание Красной книги Омской области еще 10 видов растений [8, с. 27].

Не менее важным направлением в реализации региональной программы является охрана, защита лесных ресурсов на землях лесного фонда Омской области. Так, в частности, с целью своевременного обнаружения лесных пожаров проводился постоянный мониторинг пожарной опасности по зонам обнаружения: наземной (945 маршрутов общей протяженностью 29 466 км); авиационной (5 маршрутов общей протяженностью 2 943 км); космической (40 автоматизированных рабочих мест информационной системы дистанционного мониторинга «ИСДМ - Рослесхоз», в том числе 16 мест у арендаторов лесных участков). Результатом мониторинга стали своевременное обнаружение и ликвидация 145 лесных пожаров на общей площади 4 474.3 га, а ущерб, причиненный лесному фонду пожарами, составил 5.5 млн. руб. [8, с.25]. Благодаря оперативному принятым мерам, количество пожаров по сравнению с 2012 г. сократилось на 439, а ущерб - на 76.8 млн. руб. [9, с. 26-27].

Мониторинг загрязнения поверхностных вод суши на территории Омской области в течение 2013 г. осуществлялся Центром по мониторингу загрязнения окружающей среды (ЦМС) ФГБУ «Омский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с региональными функциями (ЦГМС-Р)». Наблюдениями за загрязнением водных объектов по гидрохимическим показателям были

охвачены 18 пунктов, 27 створов, 34 вертикали. Отбор проб вод по физическим и химическим показателям показал, что на территории региона преобладают водные объекты класса качества воды 4А - «грязная» (41 %) и 3Б - «очень загрязненная» (37 %), в меньшей степени 3-го класса разряда «А» - «загрязненная» (15 %) и 4-го класса разряда «Б» - «грязная» (7 %) [8, с. 8-9]. Характерными загрязняющими веществами воды рек являлись соединения меди, трудноокисляемые органические вещества, азот аммонийный, соединения железа, марганца, в меньшей степени - фенолы. Характерные загрязняющие вещества воды озер - хлориды, сульфаты, соединения меди и азот аммонийный.

В соответствии со статьёй 17 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» информация о состоянии окружающей среды, ее загрязнении и информационная продукция предоставляются пользователям (потребителям) бесплатно, а также на основе договоров в соответствии с данным законом и законодательством Российской Федерации об охране окружающей среды [2]. Условия предоставления информации конкретизированы Положением об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга, загрязнения окружающей среды, в соответствии с которым бесплатно информация в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей природной среды общего назначения предоставляется органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Другим получателям информации информация в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей природной среды общего назначения предоставляется за плату в размерах, возмещающих расходы на ее подготовку, копирование и передачу по информационно-телекоммуникационным сетям, включая сеть Интернет, и сетям почтовой связи [4].

Таким образом, экологический мониторинг является специфическим источником информации о состоянии окружающей среды в конкретном субъекте Российской Федерации. С процессом накопления информации объективно связаны экологическое нормирование и стандартизация, экологическая экспертиза, развиваемая договорная практика, экологическая сертификация и аудит, применение юридической ответственности, принятие экологически значимых хозяйственных и иных решений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/>, свободный.
2. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/>, свободный.

3. Постановление Совета Министров - Правительства РФ 24 ноября 1993 г. № 1229 «О создании Единой государственной системы экологического мониторинга». Режим доступа: <http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow>, свободный.
4. Положение об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды. Утверждено постановлением Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. № 1425 // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный.
5. Положение о Единой государственной системе экологического мониторинга. Утверждено Приказом Министра охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 9 февраля 1995 г. № 49. Режим доступа: <http://bestpravo.ru/rossijskoje/vr-normy/g3b.htm>, свободный.
6. Долгосрочная целевая программа Омской области «Об охране окружающей среды в Омской области (2010-2015 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Омской области от 14 сентября 2009 г. № 167-п. Режим доступа: <http://www.omskportal.ru/ru/government/>, свободный.
7. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Российской Федерации в 2013 году». Режим доступа: <http://mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=110>, свободный.
8. Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2013 году. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru>, свободный.
9. Подсчитано автором по: Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2012 г. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru>, свободный.
10. Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2010 г. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru>, свободный.
11. Агроэкологическая оценка почв Омской области на предмет содержания тяжёлых металлов. Режим доступа: <http://agrohimcentr-omsk.ru/stati/37-ekologicheskij-monitoring.html>, свободный.
12. Бринчук М. М. Эколого-правовой механизм: понятие и сущность [Текст] / М. М. Бринчук // Экологическое право. - 2013. - № 3. - С. 12-19.

References

1. *Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhajushhej sredy»* [Federal law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On environmental protection"] (s izm. i dop.) // Spravochno-pravovaja sistema «Garant». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/>, svobodnyj.
2. *Federal'nyj zakon ot 19 ijulja 1998 g. № 113-FZ «O gidrometeorologicheskoj sluzhbe»* [Federal law of July 19, 1998 № 113-FZ "On hydrometeorological service"] (s izm. i dop.) // Spravochno-pravovaja sistema «Garant». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/>, svobodnyj.
3. *Postanovlenie Soveta Ministrov - Pravitel'stva RF 24 nojabrja 1993 g. № 1229 «O sozdanii Edinoj gosudarstvennoj sistemy jekologicheskogo monitoringa»* [The decision of Ministerial Council - the Government of the Russian Federation of 24 November 1993, No. 1229 "On creation of the Unified state system of environmental monitoring"]. Rezhim dostupa: <http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow>, svobodnyj.
4. *Polozhenie ob informacionnyh uslugah v oblasti gidrometeorologii i monitoringa zagraznenija okruzhajushhej prirodnoj sredy. Utverzhdeno postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 nojabrja 1997 g. № 1425* [The regulation on information services in the field of Hydrometeorology and monitoring of pollution of natural environment. Approved by the RF Government decree of 15 November 1997 No. 1425] // Spravochno-pravovaja sistema «Garant». Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru>, svobodnyj.
5. *Polozhenie o Edinoj gosudarstvennoj sisteme jekologicheskogo monitoringa. Utverzhdeno Prikazom Ministra ohrany okruzhajushhej sredy i prirodnyh resursov Rossijskoj Federacii ot 9 fevralja 1995 g. № 49.* [The regulation on the Unified state system of environmental monitoring. Approved by the Kazakh Minister of environment protection and natural resources of the Russian Federation from February 9, 1995 No. 49] Rezhim dostupa: <http://bestpravo.ru/rossijskoje/vr-normy/g3b.htm>, svobodnyj.
6. *Dolgosrochnaja celevaja programma Omskoj oblasti «Ob ohrane okruzhajushhej sredy v Omskoj oblasti (2010-2015 gody)».* Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Omskoj oblasti ot 14 sentjabrja 2009 g. [Long-term target program of the Omsk region "About the environment in Omsk area (2010-2015)". Approved by Decree of the Government of the Omsk region dated September 14, 2009 No. 167-p.] № 167-p. Rezhim dostupa: <http://www.omskportal.ru/ru/government/>, svobodnyj.
7. *Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii okruzhajushhej sredy Rossijskoj Federacii v 2013 godu»* [State report "On the state of the environment of the Russian Federation in 2013"]. Rezhim dostupa: <http://mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=110>, svobodnyj.
8. *Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2013 godu* [The report on the environmental situation in the Omsk region in 2013]. Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru>, svobodnyj.
9. *Podschitano avtorom po: Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2012 g.* [The author calculated according to: Report on the environmental situation in the Omsk region in 2012] Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru>, svobodnyj.
10. *Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2010 g.* [The report on the environmental situation in the Omsk region in 2010] Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru>, svobodnyj.

11. *Agrojekologičeskaja ocenka pochv Omskoj oblasti na predmet sodержanija tjazhjolih metallov* [Agroecological assessment of soil Omsk region regarding the content of heavy metals]. Rezhim dostupa: <http://agrohimpcentr-omsk.ru/stati/37-ekologičeskij-monitoring.html>, svobodnyj.

12. Brinchuk M. M. *Jekologo-pravovoj mehanizm: ponjatie i sushhnost'* [Ecological and legal mechanism: the concept and nature] [Tekst] / M. M. Brinchuk // *Jekologičeskoe pravo*. - 2013. - № 3. - S. 12-19.

REGIONAL ENVIRONMENTAL MONITORING AS A SPECIFIC SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE STATE OF THE ENVIRONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolay N. Soroka,

associate professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. Specific source information for the environmental condition within the subject of the Russian Federation, which is characterized by common natural processes or exposed to anthropogenic impact from the same sources, is a regional environmental monitoring. In the article the level of legal regulation of environmental monitoring at the Federal level and at the level of a particular constituent entity of the Russian Federation, the main types of observation systems for environmental monitoring in the Omsk region identified terms to users of environmentally relevant information.

Key words: ecological-legal mechanism, environmental monitoring, pollution index of the atmosphere, maximum allowable concentration, Hydrometeorology, the user information.

Сведения об авторе:

Сорока Николай Николаевич - доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета, e-mail: nnsoroka@mail.ru (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 28.02.2015.

А. Н. Хоменко
**ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НАКАЗАНИЯ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В статье анализируется состояние коррупции в современных условиях, а также эффективность федерального законодательства по борьбе с коррупцией и меры его совершенствования. Автором проведено исследование правоприменительной практики, которое показало, что политика либерального отношения к борьбе с преступлениями коррупционной направленности к положительным результатам не привела, и предлагаются правовые и социальные меры противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, борьба с коррупцией, уголовная политика, национальная угроза, наказание, конфискация.

Уголовно-правовая политика занимает центральное место в государственной политике борьбы с преступностью, имея специфическую направленность на снижение масштабов преступности и определяющее значение для формирования стабильности в обществе, авторитета власти и уверенности населения в своей защищенности от преступных посягательств [22, с. 36].

В настоящее время россияне пристально наблюдают трагедию украинского государства. Основной причиной данной ситуации стал высокий уровень коррупции на всех уровнях украинской власти. В результате чего, произошло резкое обнищание населения и потеря суверенитета страны. В экономически слабых государствах и внутренне расколотых сообществах массовые гражданские протесты, начинавшиеся с недовольства властью, низким уровнем жизни, несправедливостью и коррупцией, приводят к криминальному антигосударственному экстремизму и гражданским войнам [7, с. 33].

Угроза национальной безопасности, связанной с преступлениями коррупционной направленности прочно присутствует и в российском обществе, поэтому пришло время учиться на чужих ошибках и делать соответствующие выводы. Учитывая, что современная организованная преступность, действуя под прикрытием коррупционных связей в органах власти и управления, в правоохранительных структурах, представляет сегодня серьезную угрозу не только экономике государства, но и в целом национальной безопасности [5, С 51]. К ней относятся такие преступления, как взяточничество (статьи 290, 291 и 291¹ УК РФ) и иные связанные с ним преступления (в частности, предусмотренных статьями 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ). Так же, как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма.

Во время проведения первой ассамблеи участников Международной антикоррупционной академии глава администрации президента РФ

С. Иванов отметил, что в России «коррупция является угрозой национальной безопасности», а эффективная борьба с коррупцией является «залогом успешного развития нашей страны». По его мнению, нужны «скоординированные меры, ставящие коррупцию вне закона и вне морали». В качестве таких мер он видит «очищение власти от коррупционеров, действенный гражданский контроль», прозрачность деятельности государства, в том числе в вопросах госзакупок, и осуществление антикоррупционной экспертизы законодательства [19].

Назначение наказания является тем итогом всей предварительной деятельности правоохранительных органов и судебного разбирательства, по которому общество судит о реальной политике государства в сфере противодействия коррупции [4, С. 67]. Как же оценивает общество и сама власть реальную политику государства в этой сфере?

По опросам разных лет, от одной шестой до четверти россиян вообще, в принципе, не верят в возможность побороть коррупцию в стране. Сейчас, когда в России расследуются дела о хищениях в министерстве обороны и других ведомствах, настроения принципиально не изменились. По подсчетам «Левада-центра», 60% россиян считают, что нынешняя кампания ведется «для отвода глаз» и для того, чтобы «отвести от Путина обвинения в создании в России коррумпированного режима». Не согласны же с такими предположениями лишь чуть больше четверти опрошенных «Левада-центром» (опрос проведен Левада-Центром 23-26 ноября 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1596 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны) [20].

На заседании Совета при президенте по противодействию коррупции, В. В. Путин заявил о принципе неотвратимости наказания в антикоррупционной политике государства и возмутился тем, что либерализация уголовного законодательства в 2011 году не помогла: за первую половину 2013 года за взяточничество к реальному лишению свободы было приговорено лишь 8% преступников, остальным назначено наказание в виде штрафа,

которые не платят (из 20 млрд. руб. возмещено 20 млн., т.е. 1%). [11].

Как сообщил, выступивший с основным докладом на координационном совещании руководителей всех правоохранительных органов страны, первый заместитель Генерального прокурора РФ А. Буксман, материальный ущерб от коррупционных преступлений в 2013 году вырос более чем в семь раз и за девять месяцев превысил уже 10 миллиардов рублей. При этом в первом полугодии 2013 года по оконченным делам о коррупции размер возмещенного в ходе следствия материально-го ущерба составил чуть более 16 процентов от причиненного - 1,4 из 8,7 миллиардов рублей [13].

По сообщению официального представителя СКР В. Маркина, за девять месяцев 2014 г. следователи рассмотрели больше 32,5 тысячи сообщений о коррупционных преступлениях. По ним было возбуждено 21 тысяча уголовных дел. К уголовной ответственности за коррупционные преступления привлечены 22 следователя полиции, 1 следователь наркоконтроля, 10 прокуроров, 40 адвокатов, 32 члена избирательных комиссий, 139 депутатов местного самоуправления, 188 выборных должностных лиц органов местного самоуправления, 9 депутатов органов законодательной власти и 2 судей. Ущерб, причиненный бюджету и потерпевшим по делам, которые ушли в суд, превысил 14,5 миллиарда рублей. Следствием наложены аресты на добро осужденных на сумму более 7 миллиардов рублей [8].

Примечательно то, что данные преступления совершают лица, возглавляющие борьбу с коррупцией, особенно это вызывает удивление после проведения очень скрупулезных мероприятий по искоренению взяточников в рамках реформирования органов внутренних дел. Так, Следственным комитетом РФ расследовано дело об организации преступного сообщества в управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ. Следствие считает, что Сугробов и его заместитель Колесников создали преступное сообщество для совершения преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и правосудия. Используя служебное положение, вовлекли своих подчиненных в незаконную деятельность. По версии следствия, они возбуждали уголовные дела против чиновников и бизнесменов, и провоцировали их на дачу взятки за те или иные услуги. В период с ноября 2013 по февраль 2014 года ими было совершено около десяти тяжких преступлений. Районный суд Москвы, по ходатайству следователей, арестовал 11 объектов недвижимости бывшего генерала полиции Сугробова. Еще девять объектов, внесенных в список арестованных как принадлежащих напрямую или через доверенных лиц Сугробову - это участки земли под застройку, гаражи, места на многоярусных парковках. По предварительным данным, общая стоимость арестованного имущества превышает 300 миллионов рублей [15].

На региональном уровне, например, предстанет перед судом по обвинению в получении взятки за незаконные действия (бездействие), с вымогательством взятки, в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) бывший начальник отдела управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД по Костромской области. От представителей двух фирм он лично получил 1,1 миллиона рублей за укрывательство игорного бизнеса [17].

За получение взятки в крупном размере приговором суда, бывшему начальнику отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по г. Курску Г. Шапченко, назначены всего лишь 3,5 года лишения свободы в колонии строгого режима, штраф в размере 750 тысяч рублей и лишение права занимать должности в государственных и муниципальных органах в течение двух лет после отбытия основного наказания [17].

Учитывая вышеуказанные результаты борьбы с коррупцией, председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин предложил вернуться к вопросу о возвращении в российское уголовное законодательство конфискацию имущества как меры наказания. По его словам, в СКР разработан законопроект, «расширяющий основания конфискации имущества за счет возможности изъятия предметов имущества, переданного осужденным другим лицам», т.е. сломать сложившуюся сегодня систему, при которой коррупционер, «когда его поймут за руку оказывается нищим. Зато его безработный родственник - богатым до неприличия. Но спросить у не работающего родственника, откуда деньги на дворцы и миллионные счета за границей нынешний закон не позволяет» [14]. Автор всегда стоял на позиции о том, что необходимо распространить институт конфискации на все виды преступлений, связанные с коррупцией и организованной преступностью. Для этого требуется восстановить конфискацию как вид наказания.

В подавляющем большинстве государств быть осужденным за коррупцию означает понести одно из самых суровых из существующих в национальной системе правовых санкций наказаний. От длительного тюремного заключения с конфискацией всего движимого и недвижимого имущества вплоть до членовредительства и смертной казни с последующим остракизмом, либо публичным осуждением всех близких и родственников [1, С. 16].

Российский законодатель, задаваясь вопросом о месте конфискации в современном правовом поле, вступает в область проблем, не знающих простых решений. Корни периодов ужесточения применения или отмены данного вида наказания следует искать в глубоких социально-экономических и общественно-политических изменениях, влияющих, в свою очередь на правовое развитие страны [21, с. 161].

В декабре 2003 года под лозунгами либерализации уголовного законодательства из УК РФ вообще исчезла конфискация имущества как пра-

вой институт. Потом, в 2006 году, конфискация в УК РФ была восстановлена, но уже не как вид наказания, а как иная мера уголовно-правового характера, что способствовало еще более бурному росту коррупции, экономической и организованной преступности в России. Именно в нулевые годы, даже в период глобального финансового кризиса, скупка фантастически дорогой недвижимости и в стране, и за рубежом приобрела характер паранойи [6, с. 37]. При этом применяется данная мера крайне редко. По данным Генеральной прокуратуры, суды в 2013 году приняли решение о конфискации имущества только у 200 осужденных [13].

Реакцией государства на рост коррупционных преступлений стал очередной виток антикоррупционной борьбы. Так, наконец, российским законодательством частично реализовано положение ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Так, в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» устанавливаются правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, определяются категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами и порядок осуществления контроля за расходами.

Этим законом предусматривается и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого должностным лицом не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы: Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) [9].

Вместе с тем, подготовлен проект федерального закона, направленный на совершенствование уголовно-правового механизма противодействия преступлениям коррупционной направленности. Его принятие будет способствовать повышению эффективности исполнения уголовного наказания в виде штрафа и достижению целей наказания взяточников.

Сейчас для 89 процентов осужденных за коррупционные преступления небольшой тяжести штраф – безальтернативный вид наказания, говорится в пояснительной записке к законодательной инициативе, опубликованной на сайте Кремля. Несоизмеримо крупные размеры штрафа гражданам, которые не могут его заплатить, не обеспе-

чивают принципа неотвратимости наказания. Приходится приставам-исполнителям ходатайствовать о лишении свободы. Между тем анализ судебной практики показывает, что цели наказания в отношении осужденных за коррупционные преступления небольшой тяжести могут быть достигнуты и при меньшей кратности штрафа, при этом исполнимость данного вида наказания существенно возрастает.

Президент предлагает снизить минимальную кратность штрафа за коррупционные преступления небольшой тяжести. Кроме того, санкции могут дополнить альтернативными видами уголовных наказаний в виде исправительных работ, а также в виде штрафа в фиксированном размере с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Вместе с наиболее строгим наказанием в виде лишения свободы кратный штраф в качестве дополнительного наказания назначается по усмотрению суда. Предусматривается возможность наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) в целях обеспечения наказания в виде штрафа, а также увеличение срока добровольной уплаты штрафа до 60 дней [8].

Однако, как показывает практика, политика либерального отношения к борьбе с преступлениями коррупционной направленности к положительным результатам не привела. Так, снижено наказание за мошенничество, незаконную банковскую деятельность, легализацию денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, манипулирование ценами, коммерческий подкуп и др. По 118 составом преступлений исключен так называемый нижний предел наказания, по ряду составов преступлений в качестве основного наказания предусматривается штраф [4, с. 67].

Справедливое отношение к данному наказанию высказала на парламентских слушаниях в Совете Федерации спикер верхней палаты В. Матвиенко: «штрафы за коррупционные преступления – это «индульгенции», при помощи которых взяточники откупаются от правосудия» [12]. Поэтому вышеназванный проект по дальнейшему смягчению наказания взяточников (подстройку под возможности коррупционера) представляется не адекватным настоящему положению криминализации страны, связанной с коррупцией в условиях экономического кризиса.

Кроме того, можно предвидеть развитие ситуации в сфере исполнения кратных штрафов за коррупционные преступления по двум сценариям. Первый – интенсификация криминального обогащения (увеличение количества фактов коррупции, возрастание размеров взяток за служебное поведение) с целью формирования источника средств для уплаты возможного штрафа – своего рода «страхование» риска привлечения к уголовной ответственности и осуждения к рассматриваемому виду наказания. В таких случаях штрафы будут

подростающего поколения и взрослых, а также нравственный подход к публичной оценке деятельности государственных служащих и государственных органов власти. Суть его в том, что массы квалифицированных людей привлекаются к обсуждению тех или иных проблем жизнедеятельности путём их вовлечения в специальные государственно-общественные организационные структуры, создаваемые по инициативе государственных научных учреждений и научно-квалифицированных граждан, занимающих нравственную позицию в оценке объекта и предмета общественного контроля [23, с. 49-50].

Как подчеркивает Святейший Патриарх Кирилл, в основе коррупции лежит ложь: «Ложь стала одним из самых распространенных и самым опасным грехом в нашей жизни. Нужно перестать обманывать... Общество, которое воспитано во лжи, не может быть справедливым обществом. И тема коррупции – тоже тема обмана. Нельзя победить коррупцию, не поставив при этом ложь вне нравственного закона общества».

И наконец, о мере государственного принуждения за коррупционные преступления. В повы-

шении эффективности наказания за данные преступления, способно сыграть роль возвращение конфискации имущества в полном объеме в качестве вида уголовного наказания. Объектом конфискации должны стать ценности осужденного и членов его семьи, которые не соответствуют их официальным трудовым доходам, за исключением жизненно необходимого имущества, соответствующего установленным государством социально-бытовых норм. Это способствовало бы возрастанию социальной справедливости, а также поддержало финансовую политику государства, нацеленную на преодоление экономического кризиса.

В завершении следует отметить, что только средствами уголовно-правового запрета невозможно преодолеть системную угрозу безопасности государства от преступлений коррупционной направленности. Прежде всего, для этого надо в общественном сознании переломить мировоззрение, которое должно воспитываться, начиная с дошкольного образования, на образе духовно-нравственного человека-патриота.

Библиографический список

1. Вириякин С. Россия и коррупция. Коррупция победила [Текст] /С. Вириякин // Следователь. - 2011. - № 10. - С. 10-17.
2. Егорова Н. «Острые углы» проекта постановления пленума Верховного суда РФ о коррупционных преступлениях [Текст] /Н. Егорова // Уголовное право. - 2013. - № 5. - С. 64-67.
3. Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм [Текст] / Н. Егорова // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 18-20.
4. Журавлев М. К вопросу о назначении наказания за коррупционные преступления [Текст] /М. Журавлев // Уголовное право. - 2013 - № 5. С. - 67-70.
5. Ильин А.Е. Истоки современной организованной преступности [Текст] / А.Е. Ильин // Российский следователь. - 2014. - № 16 - С. 51-53.
6. Овчинский В.С. Доходы-расходы = коррупция [Текст] /В.С. Овчинский // Следователь. - 2011. - № 9. - С 36-38.
7. Павлинов А.В. Экстремизм на Украине: криминологический анализ, правовая оценка, уроки [Текст] / А.В. Павлинов // Российский следователь. - 2014. - № 16 - С. 33-36.
8. Российская газета [сайт].
9. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/04/rashody-site-dok.html>.
10. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/29/prokuror.html>.
11. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/31/otkaty.html>.
12. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/19/peresmotr.html>.
13. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/27/korrupciya-site.html>.
14. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/27/bastrykin-site.html>.
15. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/26/arest-site.html>.
16. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/13/reg-cfo/sud-anons.html>.
17. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/17/reg-cfo/corrupt-anons.html>.
18. Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/10/korrupciya.html>.
19. Российская газета. 2012. 30 нояб.
20. URL: inform@levada.ru.
21. Смолина В.Г. К вопросу о конфискации имущества: историко-правовой аспект [Текст] / В.Г. Смолина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2012. - № 2. - С. 159-161.
22. Соловьев И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики [Текст] / И.Н. Соловьев // Российский следователь. - 2014. - № 13 - С. 36-42.
23. Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией [Текст] / В.А. Чигирев, П.И. Юнацкевич // Следователь. - 2011. - № 9. - С. 49-57.

References

1. Virjaskin S. *Rossija i korrupcija. Korrupcija pobedila* [Russia and corruption. Corruption won] [Tekst] /S. Virjaskin // Sledovatel'. - 2011. - № 10. - S. 10-17.
2. Egorova N. «Ostrye ugly» proekta postanovlenija plenuma Verhovnogo suda RF o korrupcionnyh prestuplenijah ["Sharp corners" of the draft resolution of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation on corruption-governmental crimes] [Tekst] /N. Egorova // Ugolovnoe pravo. - 2013. - № 5. - S. 64-67.
3. Egorova N. *Reforma Ugolovnogo kodeksa RF (dekabr' 2011 g.): problemy primenenija novyh norm* [The reform of the Criminal code of the Russian Federation (December 2011): application of new standards] [Tekst] / N. Egorova // Ugolovnoe pravo. - 2012. - № 3. - S. 18-20.
4. Zhuravlev M. *K voprosu o naznachenii nakazaniya za korrupcionnye prestuplenija* [on sentencing for corruption charges] [Tekst] /M. Zhuravlev // Ugolovnoe pravo. - 2013 - № 5. S. - 67-70.
5. Il'in A.E. *Istoki sovremennoj organizovannoj prestupnosti* [Origins of modern organized crime] [Tekst] / A.E. Il'in // Rossijskij sledovatel'. - 2014. - № 16 - S. 51-53.
6. Ovchinskij V.S. *Dohody-rashody = korrupcija* [Income-expenses = corruption] [Tekst] /V.S. Ovchinskij // Sledovatel'. - 2011. - № 9. - S 36-38.
7. Pavlinov A.V. *Jekstremizm na Ukraine: kriminologicheskij analiz, pravovaja ocenka, uroki* [Extremism in Ukraine: a criminological analysis, legal assessment, lessons] [Tekst] / A.V. Pavlinov // Rossijskij sledovatel'. - 2014. - № 16 - S. 33-36.
8. Rossijskaja gazeta [sajt].
9. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/04/rashody-site-dok.html>.
10. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/29/prokuror.html>.
11. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/31/otkaty.html>.
12. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/19/peresmotr.html>.
13. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/27/korrupciya-site.html>.
14. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/27/bastrykin-site.html>.
15. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/26/arrest-site.html>
16. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/13/reg-cfo/sud-anons.html>
17. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/17/reg-cfo/corrupt-anons.html>
18. Rossijskaja gazeta [sajt]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/10/korrupciya.html>.
19. Rossijskaja gazeta. 2012. 30 nojab.
20. URL: inform@levada.ru. []
21. Smolina V.G. *K voprosu o konfiskacii imushhestva: istoriko-pravovoj aspekt* [on the confiscation of property: historical and legal aspects] [Tekst] / V.G. Smolina // «Chernye dyry» v Rossijskom zakonodatel'stve. - 2012. - № 2. - S. 159-161.
22. Solov'ev I.N. *Gumanizacija zakonodatel'stva, predusmatrivajushhego otvetstvennost' za so-vershenie jekonomicheskikh prestuplenij, kak «mjagkaja» amnistija v sfere jekonomiki* [Humanization of legislation providing responsibility for co-perpetration of economic crimes, as "soft" Amnesty in the economy] [Tekst] / I.N. Solov'ev // Rossijskij sledovatel'. - 2014. - № 13 - S. 36-42.
23. Chigirev V.A., Junackevich P.I. *Obshhestvennyj kontrol' kak sredstvo bor'by s korrupciej* [Social control as a means of combating corruption] [Tekst] / V.A. Chigirev, P.I. Junackevich // Sledovatel'. - 2011. - № 9. - S. 49-57.

QUESTIONS OF THE CRIMINAL- LAWFUL POLICY OF PUNISHMENT FOR THE CRIMES OF THE KORRUPTIONNOY DIRECTIVITY

Anatolij N. Khomenko,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the article is analyzed the state of corruption under the contemporary conditions, and also the effectiveness of federal legislation on the struggle against corruption and the measures for its improvement. The author carried out the study of pravoprimenitel'noj practice, which showed that the policy of liberal relation to the fight with the crimes of the korrupsionnoy directivity to the positive results did not bring, and the lawful and social measures for opposition to corruption are proposed.

Keywords: corruption, the crime of the korrupsionnoy directivity, struggle against corruption, criminal policy, national threat, punishment, confiscation.

Сведения об авторе:

Хоменко Анатолий Николаевич - доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий, кандидат юридических наук (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an.homenko65@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.02.2015.

УДК 347.95 © А. С. Шаталов

А. С. Шаталов
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДОВ, ПРОКУРОРОВ, СЛЕДОВАТЕЛЕЙ,
ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ
И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Статья посвящена анализу правовых основ взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. На фоне анализа процессуальных процедур, присущих этому направлению международного сотрудничества, автор приходит к выводу, что фактически, их осуществление зависит не только и не столько от состояния норм международного права, сколько от существующих возможностей практической реализации соответствующих правовых механизмов в той или иной стране.

Ключевые слова: взаимодействие с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями; доказательства, полученные на территории иностранного государства; запрос о правовой помощи; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Объем, структура и динамика современной российской преступности, равно как и преступности многих других стран мира, свидетельствуют об объективной невозможности борьбы с нею силами правоохранительных органов какого-то одного, отдельно взятого государства. Это обстоятельство, в совокупности с экономическими, политическими, правовыми, организационно-техническими факторами стимулирует международное сотрудничество в этой сфере, приводя к появлению необходимых стандартов взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания со своими коллегами из других государств. Став общепризнанными, такие стандарты имплементируются в национальные правовые акты в целях дальнейшего беспрепятственного применения в следственной и судебной практике. Российское уголовно-процессуальное законодательство, в этом плане, не исключение. В 2001 году, в нем была впервые кодифицирована довольно сложная и пока еще малоизученная сфера процессуальной деятельности, функционирующая на стыке многих отраслей права.

Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции имеет многовековую историю, которая свидетельствует о том, что в России оно никогда не было простым ни в правовом, ни в политическом плане. Вплоть до наступления XX века, его низкая интенсивность была обусловлена многими причинами, в числе которых можно выделить неразвитость международного права, путей сообщения, средств связи и др. Положение дел изменилось к лучшему, с созданием в 1948 году, Организации Объединенных Наций (ООН), активным участником которой являлся Советский Союз. Однако вплоть до его распада (1991 г.), международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства носило эпизодический характер, т.к. было чрезвычайно политизировано. Связанные с ним вопросы оговаривались в единственном нормативном правовом акте [Прим. 1], причем в самой общей форме. Непосредственные контакты сотрудников правоохранительных органов со

своими иностранными коллегами этим актом, полностью исключались. Как следствие, советские судьи, прокуроры, следователи, дознаватели не могли обладать правом, лично обращаться с запросами в компетентные органы и к должностным лицам иностранных государств, по находящимся в их производстве уголовным делам и участвовать в оказании им международной правовой помощи. С вступлением в силу в 2002 году УПК РФ, положение дел кардинально изменилось, т.к. международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства получило развернутую правовую основу, ставшую мощным импульсом для его дальнейшего поступательного развития в качестве одного из важнейших процессуальных институтов. Его правовая природа такова, что требует от участников этой деятельности признания и неукоснительного соблюдения установленного процессуального порядка, с учетом действия национально-го и зарубежного законодательства во времени, пространстве и по кругу лиц. Отсюда, эффективность сотрудничества государств в этой сфере зависит не только и не столько от состояния норм международного права, сколько от существующих возможностей практической реализации соответствующих правовых механизмов в той или иной отдельно взятой стране.

В российском уголовном процессе международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства может осуществляться в нескольких основных направлениях. Одним из них является взаимодействие судов, прокуроров, следователей, органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями (англ. Cooperation of courts, prosecutors, investigators, bodies of inquiry with respective authorities and officials of foreign states and international organizations). При производстве по уголовным делам такое взаимодействие может осуществляться в рамках целого ряда процессуальных процедур, наиболее распространенной из которых справедливо признается направление судом, прокурором, следователем, руководителем

следственного органа, дознавателем запроса о правовой помощи при необходимости производства на территории иностранного государства осмотра, обыска, выемки, судебной экспертизы и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Их производство осуществляется компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности.

В зависимости от процессуального статуса лица, составившего запрос и характера искомых процессуальных действий, он может быть направлен иностранному адресату через центральный аппарат соответствующего ведомства. Такими полномочиями обладают: Верховный Суд РФ (вправе направлять запросы по вопросам собственной судебной деятельности); Министерство юстиции РФ (вправе направлять запросы по вопросам, связанным с деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда РФ); Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (вправе направлять запросы по уголовным делам, находящимся в их производстве); Генеральная прокуратура РФ (вправе направлять запросы во всех в остальных случаях). Каждое из названных ведомств в этих правоотношениях выступает в качестве запрашивающей стороны. Запрашиваемой стороной при этом является государство, к ведомству которого обращен запрос из Российской Федерации об оказании правовой помощи.

При наличии соответствующего международного договора либо иного соглашения, основанного на принципе взаимности, запрашиваемая сторона обязана принять запрос. Исполняя его, она руководствуется положениями международного договора и национальным законодательством, а в специально оговоренных случаях – законами запрашивающей стороны.

При составлении запросов о правовой помощи уполномоченным на это участникам уголовного судопроизводства могут потребоваться сведения о действующем или действовавшем в запрашиваемом иностранном государстве законодательстве. В таких случаях, по их просьбе, к решению этой задачи должны подключаться профильные ведомственные департаменты, обязанные осуществлять международное сотрудничество с компетентными органами иностранных государств. Они созданы во всех российских правоохранительных органах и функционируют в достаточной мере эффективно. Но независимо от ведомственной принадлежности запроса о производстве процессуальных действий, его текст и прилагаемые к нему документы обязательно должны быть переведены на официальный язык того иностранного государства, в которое они будут направлены. Сам же запрос всегда составляется письменно, подписывается направляющим его должностным лицом

и удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа. По общему правилу, в нем должны найти отражение следующие обязательные реквизиты:

наименование органа, от которого исходит запрос;

наименование и место нахождения органа, куда направляется запрос;

наименование уголовного дела и характер запроса;

данные о лицах, в отношении которых направляется запрос (в т.ч. о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения);

изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;

сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а при необходимости сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Направление запроса о правовой помощи имеет своей целью получение новых сведений, необходимых для полного, объективного и всестороннего расследования уголовного дела или разрешения его по существу. Для того чтобы сведения, собранные за пределами России могли беспрепятственно использоваться в доказывании, в УПК РФ специально оговорено (ст.455), что доказательства, полученные на территории иностранного государства (англ. Evidence obtained in a foreign country) его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории России в полном соответствии с требованиями УПК РФ. Исходя из данного законодательного положения, любые сведения, полученные от иностранного государства, должны быть собраны в полном соответствии с действующими в нем законами. Причем, эти законы не должны противоречить положениям Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина. Более того, каждое представленное российской стороне доказательство должно являться результатом только тех процессуальных действий, о производстве которых она просила, а сами произведенные действия, не должны нарушать признаваемые обеими сторонами пределы взаимодействия. Соблюдением этих правил, обеспечивается преюдиция обстоятельств, установленных на территории иностранного государства.

Следующей процессуальной процедурой, специально предназначенной для реализации в рамках взаимодействия судов, прокуроров, следователей, органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными орга-

низациями является вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, а также их представителей. Она предполагает, что каждый из названных участников уголовного судопроизводства, находящийся за пределами Российской Федерации, может быть вызван должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации, но только с его согласия. Это означает, что принудительное доставление таких граждан законом не допускается.

Также может быть вызвано лицо, находящееся под стражей на территории иностранного государства, но при условии, что оно временно передается на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове. Вызванное из условий строгой изоляции лицо, продолжает оставаться под стражей в течение всего времени пребывания его на территории РФ. Основанием для этого служит соответствующее решение компетентного органа иностранного государства. По завершении процессуальных действий, данное лицо должно быть возвращено на территорию соответствующего иностранного государства. Причем, в срок указанный в ответе на запрос. Другие условия передачи лиц, находящихся под стражей, как и отказа в ней, определяются международными договорами РФ или письменными обязательствами, подписанными на основе принципа взаимности.

По аналогии с запросами о правовой помощи, запросы о вызове того или иного лица, направляются через соответствующие ведомственные структуры. Сам запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, куда они направляются, подписываются уполномоченным должностным лицом и заверяются гербовой печатью. Другие их реквизиты и сроки направления адресату оговариваются в ведомственных нормативных актах.

Документы о вызове, пересылаемые, например, судами составляются по форме, установленной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. В государства, с которыми имеются договоры о правовой помощи, они должны высылаться не позднее, чем за 6 месяцев до дня рассмотрения дела, а в учреждения юстиции других иностранных государств - не позднее, чем за 8 месяцев. Данное требование обусловлено многоступенчатостью процедуры пересылки и получения документов различными инстанциями, а также неприемлемостью ситуаций, когда заинтересованным лицам вручаются просроченные документы, и они отказываются от их получения. При направлении в иностранное государство извещения о дате судебного разбирательства, судьям рекомендовано не пользоваться бланком повестки о вызове в суд, содержащей санкции за неявку.

Все процессуальные действия с участием явившихся по вызову лиц, производятся в порядке

установленном УПК РФ, но с учетом двух особенностей, обусловленных распространенным на них международным иммунитетом. Первая из них сводится к тому, что явившиеся по вызову лица, не могут быть на территории РФ привлечены в качестве обвиняемых, взяты под стражу или подвергнуты другим ограничениям личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения указанными лицами Государственной границы РФ. Вторая особенность заключается в том, что действие иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию России до истечения непрерывного срока в 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда возвращается в Российскую Федерацию.

Следующей процессуальной процедурой, призванной обеспечивать взаимодействие судов, прокуроров, следователей, органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями выступает исполнение в Российской Федерации запроса о правовой помощи (англ. Execution of request for assistance in the Russian Federation). Такой запрос должен быть адресован Верховному Суду РФ, Следственному комитету РФ, Министерству иностранных дел РФ, Министерству юстиции РФ, Министерству внутренних дел РФ, Федеральной службе безопасности РФ, Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или Генеральной прокуратуре РФ. Как правило, запрашивающая сторона просит в нем о производстве процессуальных действий, в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности. В последнем случае, к запросу должно быть приложено письменное обязательство иностранного государства, подтверждающее его намерение оказать Российской Федерации в ответном порядке правовую помощь в производстве отдельных процессуальных действий.

Обязанность по исполнению переданных в установленном порядке запросов о правовой помощи, закон возложил на суд, прокурора, следователя и руководителя следственного органа. Исполняя ее, каждый из них должен применять нормы УПК РФ. Вместе с тем, ими могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства, но только тогда, когда это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации. При исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства.

В тех случаях, когда запрос не может быть исполнен, полученные от запрашивающей стороны документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению. Возвращение осуществляется через орган, получивший этот запрос, либо по дипломатическим каналам в тот

компетентный орган иностранного государства, от которого он исходил. Если поступивший запрос противоречит законодательству Российской Федерации либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности, то он возвращается без исполнения.

По запросам международных правоохранительных органов и организаций иностранных государств, российской стороной в их распоряжение могут представляться результаты оперативно-розыскной деятельности. Это допускается в порядке, предусмотренном специальной межведомственной Инструкцией и при условии, что передача этих сведений не противоречит международным договорам и законодательству РФ [Прим. 3].

Следующей процессуальной процедурой осуществляемой в рамках взаимодействия судов, прокуроров, следователей, органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, выступает направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования. Необходимость в этом, как правило, возникает в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, который впоследствии оказался за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации. При возникновении таких обстоятельств, все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру РФ, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования. Исходя из международных обязательств Российской Федерации, только этот орган вправе заниматься решением данного вопроса [Прим. 4].

Еще одной процессуальной процедурой рассматриваемого направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации. Необходимость в этом возникает в случае совершения преступления на территории иностранного государства лицом, имеющим российское гражданство, возвратившимся в Российскую Федерацию до возбуждения в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления.

Уголовное дело в отношении такого лица может быть возбуждено и расследовано по материалам, представленным соответствующим компетентным органом иностранного государства в Ге-

неральную прокуратуру РФ. Ее сотрудники обладают правом выносить постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ч.1 ст.140 УПК РФ). В случае его положительного решения, предварительное расследование и судебное разбирательство производятся в порядке, установленном УПК РФ. Для обеспечения их эффективности, запрос иностранного государства связанный с передачей судопроизводства по уголовному делу и прилагаемые к ним документы должны быть переведены на русский язык [Прим. 5]. Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами и направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории России в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

Рассматривая данную процессуальную процедуру необходимо упомянуть то, что согласно ст.12 УК РФ граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов России преступление против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности по российскому законодательству только тогда, когда в отношении этих лиц по данному преступлению нет решения суда иностранного государства. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами своей страны, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором. Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК РФ только тогда, когда их преступление было направлено против интересов Российской Федерации либо против ее гражданина или постоянно проживающего в ней лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ. Однако это законодательное положение применяется к ним при условии, что данные иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Примечания

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. Отд.5. Ст.2.

2. См.: п.5.11. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде. Утв. Приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. №36 // Российская газета. 2004 г. 5 нояб. №246 (3623); п.9.9. Инструкции по судебному делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов (в ред. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 8 ноября 2005 г. №140). Утв. Приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. №161 // Российская газета. 2006 г. 12 мая. №99 (4065).

3. См.: п.2 Приказа Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. №776 / 703 / 509 / 507 / 1820 / 42 / 535 / 398 / 68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю или в суд» // Документ опубликован по адресу: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html>.

4. См.: п.3 Федерального закона от 30 октября 2007 г. №237-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 года» // Документ опубликован по адресу: www.rg.ru/2007/11/03/ratifikaciya-dok.htm.

5. Там же. п.4.

Библиографический список

1. Бирюков, П.Н. Часть пятая УПК РФ Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: уч. пособие [Текст] / П. Н. Бирюков. – Воронеж, 2002.

2. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / А.Г. Волеводз. – М., Юрлитинформ, 2002.

3. Волженкина, В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества [Текст] / В.М. Волженкина. – СПб., 1999.

4. Жданов, Ю.Н., Костин А.Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью [Текст] / Ю.Н. Жданов. – М., 1997.

5. Илларионов, В.П. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников. Уч. пособие [Текст] / В. П. Илларионов, И.В. Путова. – М.: Книжный мир. 1999.

6. Лосицкая, Л. Применение конвенций «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» и «О выдаче» [Текст] / Л. Лосицкая // Российская юстиция. – 2000. – №12. – С.8-10.

7. Мельникова, Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: уч. пособие [Текст] / Э. Б. Мельникова. – М.: Проспект, 2003. – 112 с.

8. Милиничук, В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития [Текст] / В. В. Милиничук. – М.: Юрлитинформ, 2001.

9. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью [Текст]. – М., 1998. С. 25-29.

10. Шаталов, А.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие [Текст] / А. С. Шаталов. – Изд. ГУ-ВШЭ. – М.: 2007. – 89 с.

References

1. Birjukov P.N. *Chast' pjataja UPK RF Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [Part five of the code of International cooperation in criminal ship production]. Uch. posobie. Voronezh. 2002.

2. Volevodz A.G. *Pravovoe regulirovanie novyh napravlenij mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo processa* [Legal regulation of new areas of international cooperation in the criminal process]. M., Jurlitinform. 2002.

3. Volzhenkina V.M. *Okazanie pravovoj pomoshhi po ugovnym delam v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [legal assistance in criminal matters in the sphere of international cooperation]. SPb., 1999.

4. Zhdanov Ju.N., Kostin A.N. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'ju* [International cooperation in the fight against crime]. - M, 1997.

5. Illarionov V.P., Putova I.V. *Pravovye i organizacionno-metodicheskie aspekty mezhdunarodnogo rozyska prestupnikov* [Legal and organizational-methodical aspects of international criminals]. Uch. posobie. M.: Knizhnyj mir. 1999.

6. Losickaja L. *Primenenie konvencij «O vzaimnoj pravovoj pomoshhi po ugovnym delam» i «O vydache»* [Application of conventions On mutual legal assistance in criminal matters and extradition"]// Rossijskaja justicija. 2000. №12. S.8 - 10.

7. Mel'nikova Je.B. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnojj justicii* [International cooperation in the field of criminal justice]: Uch. posobie. - M.: Izd-vo «Prospekt», 2003. - 112 s.

8. Milinichuk V.V. *Institut vzaimnoj pravovoj pomoshhi po ugovnym delam. Dejstvujushhaja praktika i perspektivy razvitija* [Institute of mutual legal assistance in criminal matters. Current practice and prospects]. M.: Jurlitinform. 2001.

9. *Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zashhity prav cheloveka i bor'by s prestupno-st'ju* [The collection of documents of the Council of Europe in the field of protection of human rights and the fight against crime-STU]. - M., 1998. S.25 - 29.

10. Shatalov A.S. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva. Uchebno-metodicheskoe posobie* [International cooperation in criminal proceedings. The training guide]. Izd. GU-VShJe. M.: 2007. - 89 s.

COOPERATION OF COURTS, PUBLIC PROSECUTORS, INVESTIGATORS, ORGANS OF INQUEST WITH COMPETENT ORGANS AND BY PUBLIC SERVANTS OF THE FOREIGN STATES

Alexander S. Shatalov,

Professor, Higher School of Economics

Abstract: The article is sanctified to the analysis of legal frameworks of cooperation of courts, public prosecutors, investigators and organs of inquest with corresponding competent organs and public servants of the foreign states and international organizations. On a background the analysis of judicial procedures inherent to this direction of international cooperation, an author comes to the conclusion, that actually, their realization depends not only and not so much from the state of norms of international law, how many from existent possibilities of practical realization of corresponding legal mechanisms in one or another country.

Keywords: cooperation of courts, prosecutors, investigators, bodies of inquiry with respective authorities and officials of foreign states and international organizations; evidence obtained in a foreign country; query about a legal aid; international cooperation in the field of criminal trial.

Сведения об авторе:

Шаталов Александр Семенович - доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация). **E-mail:** asshatalov@rambler.ru, asshatalov@mail.ru, asshatalov@hse.ru. Статья поступила в редакцию 15.01.2015.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 378.978 37:004 © Е.А. Бурков

Е.А. Бурков
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СМЕШАННОГО
ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Статья посвящена, современным подходам в преподавании дисциплин «информационные технологии», так же освещает вопрос о необходимости готовить будущих педагогов к умению анализировать и систематизировать информацию, приобретать навык проектирования и создания информационного образовательного контента для формирования информационной образовательной среды с целью реализации смешанного обучения при подготовке педагога музыканта.

Ключевые слова: электронное обучение, информационная образовательная среда, смешанное обучения, информационный образовательный контент, подготовка педагога-музыканта.

*Мы лишаем детей будущего,
если продолжаем учить сегодня так,
как учили этому вчера.*

Джон Дьюи

Дисциплины под общим названием «Информационные технологии» являются одними из тех, которые имеют огромную важность в современном мире, для будущего педагога, где он должен овладеть новейшими средствами ИКТ, и в последствии успешно применять их на практике в своей педагогической или творческой деятельности.

Сэр Кен Робинсон в одном из выступлений на всемирно известной конференции TED сказал, что мы понятия не имеем как будет выглядеть будущее. Но ясно одно, что образование будущего будет индивидуализировано и направлено на развитие таланта, а не поддержания готовых решений и привития их подрастающему поколению [1]

Однако, анализ тематических планов рабочих программ, ряда музыкальных и музыкально педагогических специальностей, в настоящее время, показал, что содержание их, безнадежно устаревает, не отвечает техническим новшествам, а также является экономически не обоснованным применением некоторого программного обеспечения в учебном процессе. Не маловажным остается вопрос подхода в преподавании этих дисциплин, которые тоже вызывают претензии. В связи с устаревающими традиционными подходами в их преподавании. Особую роль применения новых подходов в трансляции знаний в области ИКТ, занимает музыкальное образование, которое до сих пор остается в этой области консервативным.

Полученные знания в области ИКТ и в частности его раздела музыкально-компьютерные технологии, без условно важны, для педагога-музыканта, но опять же, нужно обратить внимание на претензии к содержанию этих дисциплин указанные выше.

Напомним, что из закона об образовании (273-ФЗ) Статья 13 «Общие требования к реализации образовательных программ» пункт 2, говорит о

том, что при реализации образовательных программ могут и должны использоваться различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, и электронное обучение.

Содержание статьи статья 16 настоящего закона «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» Раскрывает нам суть этих понятий: так в пункте 1 (273-ФЗ этой статьи). Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. [6]

Роль педагога меняется, это очевидно, он больше не является единственным носителем знаний, когда у студента всегда есть под боком смартфон, планшет, с допуском в интернет даже в процессе занятия он его может использовать, через который он может узнать дополнительную информацию, об обсуждаемой теме.

В этой связи остаётся актуальной подготовка педагогических кадров, которые будут способны научить ориентироваться в огромном информационном потоке, где педагог будет играть ещё одну роль «направляющий» студента в процессе поиска и обработки, и систематизации информации.

Предсказывая российскому образованию глубокие потрясения в ближайшие годы, министр Д.Ливанов в качестве одного из главных факторов таких потрясений сослался на цифровую революцию и международную конкуренцию в сфере электронного обучения. И был, надо сказать абсолютно прав. Иное дело, что реальных шагов предотвращению угрозы, по мнению Смолина О.Н [3;4] с тех пор было предпринято очень мало.

Ключевые проблема электронного обучения - качество полученного образования, многие противники информационных образовательных технологий полагают, что обеспечить качество в соответствии с современными требованиями эти технологии не способны. Другие убеждены: в индустриально развитых странах подобное качество достигается, однако российские ВУЗы лишь имитируют электронное обучение.

По мнению экспертов, [2] за счёт традиционных методов (без Электронного Обучения) повышения качества образования можно поднять приблизительно на 5 %. Напротив, 95% повышения качества образования заложены, в информационных технологиях, возможности которых в настоящее время раскрыты (а иногда и познаны) далеко не полностью.

Почему традиционная модель образования не эффективна? [1]

Во-первых, она не была рассчитана на такие информационные нагрузки.

Во-вторых, в ходе радикальных социокультурных преобразований появилось новое поколение «цифровых» детей.

В-третьих, цели образования формулируются неправильно, современному человеку мало что-то знать, знания сами по себе не нужны, поскольку массовое распространение информации привело к обесцениванию знаний. Образовательные цели в современных условиях должны быть сформулированы языком деятельности учащегося, исходя из его потребностей.

Мы должны радикальным образом преобразовать образование, прежде всего изменив роль педагога и характер деятельности учащихся.

Владимир Тихомиров, академик, научный руководитель МЭСИ, [5] говоря о проектах по внедрению электронного обучения в вузе, отметил: «У нас порой считается, что выполнение работ на компьютерах уже говорит о наличии e-learning в вузе. Но электронное обучение - это когда рабочие места преподавателей и студентов находятся в сети, администрирование системы и размещение цифрового контента - также в сети, и все действительно работают в электронной образовательной среде».

И действительно, для того что бы внедрить электронное обучение, необходимо создавать информационную образовательную среду, которая формируется из специфики ВУЗа и его образовательных задач.

Образовательная среда — это не только субъекты и объекты, но и их информационное наполнение, контент. В медиа индустрии существует понятие «контента» рассматривается «как любые данные - текст, звук, зрительные образы или комбинации мультимедийных данных, представленные в аналоговом или цифровом формате на разнообразных носителях, таких как бумага, микрофильм, магнитные или оптические запоминающие устройства».

На сегодняшний день ряд исследователей используют его, так как это понятие является одним из свойств материалов, используемых в ИКТ. Именно контент в конечном итоге является важнейшим фактором эффективности любого информационного ресурса. Однако анализ литературы, диссертационных исследований показывает, что, рассматривая информационную образовательную среду, почти все авторы сосредотачиваются на инструментах, средствах деятельности и коммуникаций, источниках информации, т.е. на операциональном ("орудийном", как говорил в свое время академик А.П.Ершов) компоненте, и почти никто не анализирует содержательное наполнение. [7]

В этой связи, особую роль играет подготовка педагогических кадров к анализу и структурированию контента. Важную роль играет и собственно проектирование и создания цифрового образовательного контента, непосредственно педагогом, что позволит наполнить информационную образовательную среду и идеями самого педагога, его творческого продукта, направленного на образовательные цели.

Варианты как формировать информационную образовательную среду, есть, это совокупность различных ресурсов и инструментов, отвечающим задачам, которые сформулированы на этапе её создания.

Как применять информационную образовательную среду в образовательном процессе?

Как размещать собственный контент ВУЗа? Как взаимодействовать с контентом других образовательных учреждений?

На эти вопросы отчасти есть ответы, но они до сих пор остаются открытыми, в связи с стремительным развитием технологий, ВУЗаами разных стран в открытом доступе предоставляются открытые образовательные ресурсы. Нельзя обойти и феномен массовых открытых онлайн курсов (МООКсы), всё это нужно структурировать и вводить в оборот в образовательном процессе.

На настоящем этапе, требуется радикальным образом преобразовать образование, прежде всего изменив роль педагога и характер деятельности учащихся.

В этой связи мы хотели бы обратить внимание на технологии смешанного обучения, которые могут отчасти решить эти задачи. В чем суть blended learning[1]?

Для наглядности обратимся к таксономии Бенджамина Блума (Рис.1)

Традиционное обучение

Смешанное обучение

Илл. 1 Таксономии Бенджамина Блума

Те этапы, которые традиционно мы привыкли выполнять в образовательной организации, в данном случае самостоятельно выполняются учеником дома, те же этапы, которые раньше приходились на самостоятельную деятельность выполняются с педагогом.

В отечественной практике смешанного обучения выделяют несколько моделей [1].

Группа «Ротация»: модели «Перевернутый класс», «Смена рабочих зон», Автономная группа».

Группа «Личный выбор»: модели «Новый профиль», «Индивидуальный учебный план», «Межшкольная группа».

Наиболее перспективной для использования в современных условиях, прежде всего, исходя из уровня технического оснащения вуза, мы считаем модель «Перевернутый класс» (FlippedClassroom).

Данная модель зародилась в США, ее основоположниками были школьные учителя химии Аарон Самс и Джонатан Бергман. Они впервые использовали ее на своих уроках, предоставив ученикам возможность самостоятельно изучать учебный материал дома во время просмотра видеолекций, на уроках ученики вместе с учителями на практических занятиях доказывали экспериментальным путем тех теоретических выводов,

которые они почерпнули, просматривая видеолекции.

Внедрении данной модели в вузе возможно только при изменении роли преподавателя, в том числе философии обучения.

Основой обучения должна стать философия конструктивизма, где процесс движения к истине важнее истины. Знания не могут быть целью обучения, учащийся должен научиться сам конструировать знания.

Преподаватель должен стать консультантом, организатором обучения,

Как удобно это применимо и к музыкальному образованию особенно при изучении дисциплин общепрофессионального историко-теоретического цикла (элементарная теория музыки, гармония, полифония, история музыки и анализ и интерпретация музыкальных произведений др.)

Где студент, освоив, видеолекции с интересной визуализацией, пройдя интерактивные задания, расположенных в системах дистанционного обучения или WEB платформах, приходя на занятия должен посветить себя непосредственно практике, где преподаватель будет общаться с ним курировать его практическую деятельность. Важно и то что, подобрав и структурировав материал особым образом можно выстроить индивидуальный образовательный маршрут, который будет лишь способ-

ствовать развитию творческого мышления каждого студента.

Это применимо и к изучению музыкально-компьютерных технологий когда студент после таких вот домашних заданий, может работать над проектом в оборудованном классе с музыкальными компьютерами, уже имея представления о интерфейсе программы, об основных принципах работы в подобных программах и пр.

Резюмируя сказанное можно сделать вывод:

- Одним из недостатков использования модели «Перевернутый класс» является трудоемкость подготовки домашних видеолекций, поскольку помимо технических сложностей преподавателю необходимо создать лекцию, которую учащиеся действительно будут смотреть, это требует и интересной визуализации, и хорошей подачи материала лектором. Это знания вообще аудиовизуальных технологий. Создания и проектирования интерактивных заданий и качественных

электронных учебников с индивидуальным маршрутом.

- Если использовать открытый контент вузов других стран, то возникает необходимость в качественном переводе контента, но лекции преподавателей других стран открывают обширные кругозор и обогащают личность студента новыми знаниями, рассмотрения вопроса, с разных сторон является положительным моментом в заимствование его.

В связи с сказанным подчеркиваем необходимость в пересмотре содержания дисциплин, связанных с ИКТ, в учебных планах в музыкальном и музыкально-педагогическом образованиях, для того что бы педагог мог овладеть знаниями в области создания образовательного контента, и получить реальный опыт формирования цифровой образовательной среды ВУЗа, для реализации в том числе смешенного обучения.

Библиографический список

1. Булавкин И.А. Blended learning - новая модель образования (перспективы внедрения смешанного обучения в вузе) // Информатизация образования: теория и практика: сб. материалов междунар. науч.-практ.конф. (Омск, 21-22 ноября 2014г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. - Омск, 2014.

2. Информатизация высшей школы: современные подходы и инструменты реализации: коллективная монография / Под ред. Д.А. Иванченко. - М.:Издательство «Октопус», 2014. - 192 с.

3. Лапчик М.П. Куда и как идёт дистанционное образование в России // Информатизация образования: теория и практика: сб. материалов междунар. науч.-практ.конф. (Омск, 21-22 ноября 2014г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. - Омск, 2014.

4. Смолин О.В. Электронное обучение: борьба с государством за государственные интересы // Информатизация образования: теория и практика: сб. материалов междунар. науч.-практ.конф. (Омск, 21-22 ноября 2014 г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. - Омск, 2014.

5. Тихомирова Елена: верим, что в России можно сделать качественное электронное обучение в вузах URL: <http://education-events.ru/2014/06/23/e-tikhomirova-about-elearning-elements-2014/> (дата обращения: 22.02.2015).

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" URL: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3SdQRz7YI> (дата обращения: 22.02.2015).

7. Шестернин А.С. Информатизация образования. Современные проблемы информационно-образовательной среды <http://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obrazovaniya-sovremennye-problemy-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 24.02.2015).

References

1. Bulavkin I.A. *Blended learning - novaja model' obrazovanija* (perspektivy vnedrenija smeshannogo obuchenija v vuze) [Blended learning - a new model of education (prospects for implementation of blended learning in high school)] Informaticizacija obrazovanija: teorija i praktika: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt.konf. (Omsk, 21-22 nojabrja 2014g.) / pod obshh. red. M.P. Lapchika. - Omsk, 2014.

2. *Informaticizacija vysshej shkoly: sovremennye podhody i instrumenty realizacii: kollektivnaja monografija* [Computerization of high school: modern approaches and tools for implementation: the collective monograph] / Pod red. D.A. Ivanchenko. - M.: Izdatel'stvo «Oktopus», 2014. - 192 s.

3. Lapchik M.P. *Kuda i kak idjot distancionnoe obrazovanie v Rossii* [Where and How is distance education in Russia] // Informaticizacija obrazovanija: teorija i praktika: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt.konf. (Omsk, 21-22 nojabrja 2014g.) / pod obshh. red. M.P. Lapchika. - Omsk, 2014.

4. Smolin O.V. *Jelektronnoe obuchenie: bor'ba s gosudarstvom za gosudarstvennyye interesy* [E-learning: the struggle with the state of the public interest] // Informaticizacija obrazovanija: teorija i praktika: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt.konf. (Omsk, 21-22 nojabrja 2014g.) / pod obshh. red. M.P. Lapchika. - Omsk, 2014.

5. *Tikhomirova Elena: verim, chto v Rossii mozžno sdelat' kachestvennoe jelektronnoe obuchenie v vuzah* [Tikhomirov Elena: we believe that Russia can make a quality e-learning in higher education] URL:

<http://education-events.ru/2014/06/23/e-tikhomirova-about-elearning-elements-2014/> (data obrashhenija: 22.02.2015).

6. *Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"* URL: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3SdQRz7YI> (data obrashhenija: 22.02.2015).

7. Shesternin A.S. *Informatizacija obrazovanija. Sovremennye problemy informacionno-obrazovatel'noj sredy*[Informatization of Education. Modern problems of information-but-educational environment]<http://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obrazovaniya-sovremennye-problemy-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy> (data obrashhenija: 24.02.2015).

FORMATION OF INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE IMPLEMENTATION OF BLENDED LEARNING FUTURE TEACHER-MUSICIAN

Eugene A. Burkov,

specialist, Siberian Institute of Business and Information Technology

The article is dedicated, modern approaches to teaching "information technology" just highlights the need to prepare future teachers to the ability to analyze and organize information, get the hang of designing and creating educational content for the formation of information educational environment in order to implement the preparation of mixed education teacher-musician.

Key words: E-learning, information educational environment, a mixture of training, information educational content, training of the teacher-musician.

Сведения об авторе:

Бурков Евгений Анатольевич - специалист центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), аспирант кафедры информационных и коммуникационных технологий в образовании Омского государственного педагогического университета, e-mail: burkovevgene@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.02.2015.

УДК 025.4 © С.Е. Саботченко, Е.А. Проскурина

С.Е. Саботченко, Е.А. Проскурина
**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПОДСИСТЕМЫ ПОИСКА В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ**

В статье представлены определения показателей качества информационного поиска, определяющие меру возможности автоматизированной системы производить поиск пертинентных документов. Приведена методика исследования на основе специального вида последовательности запросов, члены которой связаны парадигматическими отношениями. Показаны основные методы проведения анализа поискового аппарата автоматизированных информационных систем с использованием определенных показателей качества.

Ключевые слова: информационный поиск, семантические связи, парадигматические отношения, информационно-поисковые системы.

Введение

Информационные системы располагают огромным количеством информации по всем отраслям науки и техники. Подсистемы поиска современных автоматизированных информационных системах (АИС) располагают мощным лингвистическим аппаратом, позволяющим пользователю находить в беспорядочном информационном пространстве релевантные документы [1]. Но, несмотря на многочисленные исследования в области семантической обработки документов АИС, перед учеными стоит проблема организации пертинентного поиска. Данная проблема тесно связана с задачами проектирования интеллектуальных информационных систем. В этом случае лингвистические средства современных АИС должны учитывать семантические связи между терминами. В связи с этим, актуальными становятся исследования показателей качества результатов поиска в АИС.

Пертинентность определяется субъективным восприятием пользователя: в какой степени документ удовлетворяет его информационную потребность. Информационная потребность пользователя может быть выражена в формализованном запросе с той или иной степенью полноты и точности [1,2] Пертинентность информационного поиска означает, что отобранные релевантные запросу документы соответствуют специальности пользователя, области его интересов и, в идеальном случае, не содержат публикации из других предметных областей.

Понятие релевантность уже, чем пертинентность. Получается, что документ, выданный поисковой системой, может быть релевантен запросу, но не удовлетворять информационную потребность пользователя. Причиной тому является многозначность и недостаточность естественного языка. Как правило, пользователь составляет запрос на естественном языке, не учитывая вероятности наличия у одного понятия нескольких значений. Также следует учитывать, что пользователь осуществляет именно тематический поиск, т.е. его интересуют конкретные сведения в какой-либо области знания.

В основе технологии тематического поиска лежит использование иерархических классифика-

ционных систем. В таких системах вся область знаний делится на крупные предметные области (классы), которые, в свою очередь, подразделяются на более мелкие (подклассы), те - на еще более мелкие и т. д. Каждой области знания и подобласти присваивается свой индекс, называемый классификационным. Возникает разветвленное древо знаний, позволяющее классифицировать все источники информации. Примерами таких систем являются международная универсальная десятичная классификация (УДК), международная десятичная классификация М. Дьюи (ДКД), национальная библиотечно-библиографическая классификация (ББК) и др. Иерархические классификации хорошо зарекомендовали себя в библиотечной практике и уже активно используются при поиске в электронных каталогах. Установлено, что организация документов в базах данных по иерархическому принципу позволяет намного повысить показатели качества информационного поиска. Но в базах данных с неопределенным количеством документов, какими являются информационно-поисковые системы Интернет, отбор документов по классификационному принципу не реализуется, и проблема осуществления полноценного тематического поиска в них до сих пор не решена. На практике получается, что поток информации растет, а информационно-поисковая система просто заваливает пользователя тысячами и миллионами релевантных документов.

Количественные показатели полноты семантических связей.

Для привлечения к анализу математического аппарата необходимо ввести ряд величин, которые количественным образом будут характеризовать полноту информационных запросов в смысле учета семантических отношений между их лексическими единицами. Необходимость внедрения новых количественных показателей для оценки качества информационного поиска в АИС также обусловлено требованиями, прописанными в системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу.

Первоначально следует определить минимальное количество факторов, от которых должна зависеть количественная характеристика результа-

тов выполнения запросов. С высокой степенью достоверности можно утверждать, что количество выдаваемых на запрос документов: 1) всегда определяется самим видом запроса, его лексическими единицами, и при необходимости, логическими операторами; 2) будет зависеть от того количества документов (записей, информации), среди которого производится поиск; 3) определяется качеством реализации подсистемы поиска АИС.

Последняя характеристика напрямую обусловлена как программно-технической реализацией подсистемы поиска АИС, так и ее математическим обеспечением, то есть непосредственно используемыми методами и алгоритмами поиска. По совокупности такие параметры характеризуются видом самой ИПС.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что показатель, характеризующий запрос в наиболее общем виде, должен являться функцией вида $F = F(Q, S, N)$, где Q – вид запроса, S – информационно-поисковая система, N – объем базы поиска (общее количество документов, среди которых производится поиск). Последняя величина N имеет конечное значение для локальных АИС, то есть информационных систем, представляющих собой фактически систему управления базами данных определенного типа. Для открытых (глобальных) ИПС, работающих в Интернете (например, Google, Yandex, Ramler и др.), эта величина может считаться условно бесконечной. Поэтому для таких ИПС, работающих в открытой информационной среде, учитывать N не имеет смысла, а соответствующие показатели становятся функциями вида $F = F(Q, S)$. Следует отметить, что хорошо известные показатели информационного шума и информационных потерь здесь не рассматриваются.

В силу интересующего нас анализа семантических особенностей информационно-поискового языка формулировка последовательности запросов Q должна учитывать такие смысловые связи, как: 1) отношения иерархии – вышестоящее родовое, вышестоящее целое, нижестоящее видовое, нижестоящее частичное; 2) отношения тождества – учет синонимов; 3) отношения ассоциации. Поэтому предлагается составление определенной последовательности лексических единиц (ЛЕ), все члены которой связаны четкими парадигматическими отношениями: $Q_m = \{д, с, вр, вц, нч, нв, а\}$, где (д) – заглавный дескриптор – ведущее слово, называемое запросом базового уровня, (с) – синоним к ведущему слову, (вр) – вышестоящее родовое к ведущему, (вц) – вышестоящее целым к ведущему, (нч) – нижестоящее частное к ведущему, (нв) – нижестоящее видовое к ведущему, (а) – ассоциация с ведущим [3-9]. Данные последовательности запросов составлены на основе информационно-поискового тезауруса, требования к которому аргументированы ГОСТом 7.25-2001. Главную роль в тезаурусе играют отношения между терминами. Именно они, определяя место каждого термина в системе понятий тезауруса, задают его смысл. Та-

ким образом, возникает следующая иерархия: пусть i – уровень запроса в последовательности, тогда определим последовательность запросов по следующему принципу $i = 0$ – базовый уровень (д), $i = 1$ – первый уровень (с), $i = 2$ – второй уровень (вр), $i = 3$ – третий уровень (вц), $i = 4$ – четвертый уровень (нч), $i = 5$ – пятый уровень (нв), $i = 6$ – шестой уровень (а).

Абсолютными показателями будем называть такие величины, которые представляют собой количество документов, формируемых по определенному принципу. Единицей измерения абсолютных показателей в силу данного определения является количество документов (штук, единиц хранения).

Объемом i -ого уровня запроса называется количество результатов поиска, то есть количество документов, выдаваемых на i -ую лексическую единицу последовательности запросов Q в АИС S : $A_i = A_i(Q, S, N)$.

Как правило, возникает необходимость сравнительного анализа целого ряда ИПС, поэтому целесообразно их пронумеровать. В результате возникает последовательность АИС S_l , где l – номер АИС в последовательности (ранжирование здесь не имеет значения, и номера присваиваются произвольно).

Относительными показателями будем называть такие величины, которые представляют собой отношения показателей. Относительные показатели являются безразмерными величинами. Они характеризуют доли абсолютных показателей в общем объеме базы поиска или доли абсолютных показателей одних уровней по отношению к абсолютным показателям других уровней.

Коэффициент i -ого уровня запроса – это отношение объема i -ого уровня к объему базы поиска:

$$K_i = \frac{A_i}{N}. \quad (1)$$

Коэффициенты (1) представляют собой долю объема i -ого уровня запроса в базе поиска, то есть долю количества документов, выдаваемых на i -ую ЛЕ последовательности запросов Q в объеме базы данных АИС S . Поэтому такие коэффициенты являются характеристиками полноты отражения семантических связей между ЛЕ при реализации запроса. Коэффициенты (1) зависят от таких же параметров, как и соответствующие запросы уровней. В связи с этим возникает интерес изучить характер такой зависимости для как различных АИС, так и для АИС одного вида, но в разных учреждениях с отличающимися по наполнению базами данных.

Коэффициент полноты семантических связей i -ого и j -ого уровней – это отношение объема i -ого уровня к объему j -ого уровня:

$$J_{ij} = \frac{A_i}{A_j}. \quad (2)$$

Коэффициенты (2) фактически представляют собой доли объемов одних уровней запросов по отношению к объемам других уровней запросов. Из анализа основных смысловых связей следует, что наиболее оптимальный для исследований набор пар индексов в (2) должен выглядеть следующим образом: $k = \{1, 0; 2, 0; 3, 0; 4, 0; 5, 0; 6, 0; 2, 3; 4, 5; 1, 6\}$. В некоторых случаях возможно сужение данного ряда.

Свойства основных показателей семантических связей: $J_{20} > 1; J_{30} > 1; J_{40} < 1; J_{50} < 1; J_{10} \sim 1; J_{60} \sim 1; J_{16} \sim 1$. Для практического применения указанных свойств можно сформулировать следующее правило принятия решения: если хотя бы одно из указанных соотношений для показателей полноты семантических связей J_{ij} не выполняется, то нет оснований предполагать, что в обследованных АИС реализованы поисковые алгоритмы, автоматически учитывающие парадигматические отношения между лексическими единицами (терминами) запросов в полном объеме при простой форме поиска.

Однако обратное утверждение нельзя сформулировать в категорической форме. Можно лишь утверждать, что если все указанные неравенства для J_{ij} выполняются, то это не означает наличие в подсистеме поиска АИС алгоритмов, автоматически учитывающих семантические связи в полном объеме при простом поиске.

Сформулированное правило можно считать вполне пригодным для анализа ИПС, работающих в открытой информационной среде (например, в сети Internet), или же для сравнительного анализа больших хранилищ данных или АИС с практически идентичными базами.

Для выявления возможностей системы производить пертинентный поиск введем определение: *семантической меры результатов поисковых запросов* - взвешенное среднее гармоническое значение показателей полноты семантических связей [6,9]:

$$F_s(Q_m, S_l) = \frac{1}{\sum_k \frac{v_k}{J_k(Q_m, S_l)}}, \quad (3)$$

где v_k - веса, такие что $\sum_{k=1}^n v_k = 1$, n - количество усредняемых показателей, суммирование производится по выделенной группе пар чисел $k = \{1, 0; 2, 0; 3, 0; 4, 0; 5, 0; 6, 0; 2, 3; 4, 5; 1, 6\}$, тогда $n = 9$. Мера называется равновесной, если все веса одинаковы: $v_k = 1/n$.

Усредненные показатели семантических мер:
1) средние значения по запросам:

$$\bar{F}_s(S_l) = \sum_m F_s(Q_m, S_l);$$

2) средние значения по ИПС:

$$\bar{F}_s(Q_m) = \sum_l F_s(Q_m, S_l);$$

3) общая средняя:

$$\bar{\bar{F}}_s = \sum_m \bar{F}_s(Q_m) = \sum_l \bar{F}_s(S_l) = \sum_m \sum_l F_s(Q_m, S_l).$$

Для того, чтобы выявить, учитывается ли в АИС пертинентность, а не только релевантность выдаваемых документов, целесообразно использовать специальный вариант меры (3), определяемой выражением:

$$F_{16}(Q_m, S_l) = \frac{1}{\frac{v}{J_{10}(Q_m, S_l)} + \frac{1-v}{J_{60}(Q_m, S_l)}}, \quad (4)$$

где вес $v \in [0;1]$. Данная характеристика представляет собой аналог хорошо известной F -меры (меры Ван Ризбергена), но предназначена для характеристики соотношения между параллелями парадигматических связей в результатах поисковых запросах, а не баланса между точностью и полнотой.

Мера (4) характеризует способность АИС выдавать документы по синонимам и ассоциациям к запрошенному дескриптору. При этом интересна зависимость данной меры от веса v , поскольку при $v=0$: $F_{16}(Q_m, S_l) = J_{60}(Q_m, S_l)$, а при $v=1$: $F_{16}(Q_m, S_l) = J_{10}(Q_m, S_l)$. При промежуточных значениях веса v мера $F_{16}(Q_m, S_l)$ характеризует распределение предпочтений АИС выдачи между синонимами и ассоциациями к запрошенному дескриптору. В идеальном случае, когда показатели долей документов с синонимами и с ассоциациями одинаковы, мера $F_{16}(Q_m, S_l)$ будет постоянной. На практике допустимо малое отклонение от такого постоянного значения. В этом случае можно считать, что рассматриваемые ИПС способны выдавать пертинентные документы.

Поскольку мера $F_{16}(Q_m, S_l)$ содержит только часть слагаемых меры $F_s(Q_m, S_l)$, то ее можно называть *парциальной или частичной*.

При малых значениях веса, близких к нулю, то есть когда $v \rightarrow 0$ ($v \ll 1$), зависимость меры $F_{16}(Q_m, S_l)$ от него упрощается и становится линейной:

$$F_{16}(Q_m, S_l) = J_{60}(Q_m, S_l) \cdot \left\{ 1 + v \cdot \left(1 - \frac{J_{10}(Q_m, S_l)}{J_{60}(Q_m, S_l)} \right) \right\}$$

При значениях веса, близких к единице, то есть когда $v \rightarrow 1$, величина меры $F_{16}(Q_m, S_l)$ также линейной зависит от веса:

$$F_{16}(Q_m, S_l) = J_{10}(Q_m, S_l) \cdot \left\{ 1 + (1-v) \cdot \left(1 - \frac{J_{60}(Q_m, S_l)}{J_{10}(Q_m, S_l)} \right) \right\}.$$

Поскольку в различные моменты времени результаты информационного поиска по одному и тому же запросу могут отличаться, а результат выполнения запроса заранее предсказать нельзя, то величины $A_i = A_i(t)$ и $J_{ij} = J_{ij}(t)$ представляют собой случайные процессы. В результате повторного проведения одного и того же запроса в различные мо-

менты времени можно получить реализацию соответствующего случайного процесса.

Следует определить среднее значение

$$\bar{J}_{ij} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n J_{ij}(t_k) \quad (5)$$

где n - количество моментов наблюдений t_k .

Поскольку меры F_s и F_{16} определяются через показатели (2), то, так же как и они, меры представляют собой случайные процессы $F_s(t)$ и $F_{16}(t)$. Средние по времени значения реализации таких случайных процессов определяются выражениями:

$$\bar{F}_s = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n F_s(t_k), \quad (6)$$

$$\bar{F}_{16} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n F_{16}(t_k). \quad (7)$$

Методы анализа

1) *Метод сравнительного анализа парных сравнений запросов.*

Методика сравнительного анализа выбранной пары АИС S_1 и S_2 предлагается следующая. В каждой АИС S_1 и S_2 вводится одна и та же фиксированная последовательность запросов Q . В результате для каждого уровня получают соответствующие объемы $A_i(Q, S_1)$ $A_i(Q, S_2)$, $i = 0, 1, \dots, 6$. По этим данным для каждого уровня вычисляются наборы показателей выбранного вида, которые в общем виде обозначаются $F_i(Q, S_1)$ и $F_i(Q, S_2)$ [3].

Ясно, что для одинаковых механизмов поиска, реализованных в АИС S_1 и S_2 , эти показатели на фиксированном уровне мало различаются, то есть разности $d_i = F_i(Q, S_1) - F_i(Q, S_2)$ должны быть близки к нулю.

Необходимо определить среднее значение разностей:

$$\bar{d} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n d_i \quad (8)$$

где n - количество сравниваемых показателей.

Выдвигается статистическая гипотеза: математическое ожидание среднего значения разностей (8) равно нулю. В рассматриваемом случае для оценки значимости отличия от нуля такой разности необходимо использовать парный критерий Стьюдента [10]. Экспериментальное (наблюдаемое) значение этого критерия вычисляется по формуле:

$$T = \frac{\bar{d} \sqrt{n}}{s_d}, \quad (9)$$

где, s_d – среднеквадратическая ошибка разностей, вычисляемая по формуле:

$$s_d = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n d_i^2 - \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n d_i \right)^2}{(n-1)}}. \quad (10)$$

Согласно методам статистического анализа, экспериментальное значение критерия (9) сравнивается с критической точкой (правой границей двусторонней критической области) распределения Стьюдента $t_\alpha(f)$, где α – уровень значимости (обычно выбирается пятипроцентный уровень значимости $\alpha=0,05$), $f = n - 1$ – число степеней свободы.

Правило принятия решения [10]: 1) если $|T| < t_\alpha(f)$, то сравниваемые экспериментальные данные различаются незначимо, то есть различие между ними носит случайный характер; 2) если $|T| > t_\alpha(f)$, то сравниваемые экспериментальные данные различаются значимо, то есть различие между ними носит закономерный характер.

Таким образом, выполнив проверку гипотезы значимости различия между наборами парных значений показателей полноты семантических связей, можно будет сделать вывод об идентичности реализации механизмов учета парадигматических отношений в поисковом аппарате АИС. Результаты применения рассмотренного метода на практике приведены в [3].

2) *Метод корреляционного анализа связей семантических особенностей поисковых механизмов АИС.*

Для изучения связей между механизмами поиска различных АИС предлагается использовать корреляционный анализ. Очевидно, что наличие корреляции следует ожидать между индексами одинаковых уровней, получаемых для одной и той же последовательности условно нормализованных запросов в различных АИС. Методика применения корреляционного анализа предлагается следующая. В строке поиска АИС S_1 вводится первое ведущее слово/словосочетание последовательности Q_1 (вид отношения - (д)). Количество выданных по этому запросу документов есть величина $A_1(Q_{1(d)}, S_1)$. Затем в этой же АИС вводится второй член последовательности Q_1 (вид отношения - (с)). Количество выданных по этому запросу документов есть величина $A_2(Q_{1(c)}, S_1)$. И так далее для всех членов последовательностей всех запросов во всех АИС, в результате чего получается необходимый набор объемов $A_i(Q_m, S_j)$. Затем с помощью этих величин вычисляются коэффициенты полноты семантических связей по формуле (2) [4]. Далее на их основе рассчитываются необходимые для принятия решения величины, в зависимости от выбранного метода анализа [5].

Первоначально следует определить такие статистические показатели, как средние значения и коэффициенты корреляции [10]. Среднее значе-

ние группы коэффициентов полноты семантических связей (2) для запроса Q_m в АИС S_l вычисляется по формуле:

$$\langle J(Q_m, S_l) \rangle = \frac{1}{n} \sum_k J_k(Q_m, S_l), \quad (11)$$

где, как и в (3), суммирование производится по выделенной группе пар чисел $k = \{1 0, 2 0, 3 0, 4 0, 5 0, 6 0, 2 3, 4 5, 1 6\}$, $n = 9$ – количество коэффициентов в выделенной группе.

Коррелятор коэффициентов полноты семантических связей вычисляется по формуле:

$$\langle J(Q_m, S_i) J(Q_m, S_j) \rangle = \frac{1}{n} \sum_k J_k(Q_m, S_i) \cdot J_k(Q_m, S_j). \quad (12)$$

Коэффициенты парных корреляции вычисляются по формулам:

$$r(Q_m, S_i, S_j) = \frac{\langle J(Q_m, S_i) J(Q_m, S_j) \rangle - \langle J(Q_m, S_i) \rangle \cdot \langle J(Q_m, S_j) \rangle}{\sigma(Q_m, S_i) \sigma(Q_m, S_j)} \quad (13)$$

где стандартные (средние квадратические) отклонения:

$$\sigma(Q_m, S_l) = \sqrt{\langle J^2(Q_m, S_l) \rangle - \langle J(Q_m, S_l) \rangle^2}, \quad (14)$$

среднее квадратов:

$$\langle J^2(Q_m, S_l) \rangle = \frac{1}{n} \sum_k J_k^2(Q_m, S_l). \quad (15)$$

Если коэффициент корреляции отрицательный, то это означает наличие противоположной связи: чем выше значение одной переменной, тем ниже значение другой. Теснота связи характеризуется модулем коэффициента корреляции. Из коэффициентов корреляции (13) составляется корреляционная матрица для выбранной группы АИС. Как известно, данная матрица является симметричной, и все ее диагональные элементы равны единице [11].

Анализ значимости коэффициентов корреляции проводится стандартным образом. Выдвигается статистическая гипотеза: $|r(Q_m, S_i, S_j)| = 0$. Если она справедлива, то говорят, что коэффициент корреляции незначим, в противном случае – значим. Значения критерия рассчитываются по-разному в зависимости от числа наблюдений. Если количество наблюдений велико (обычно считается так, если больше 30), то экспериментальное значение критерия значимости вычисляется по формуле [10]:

$$T_r(Q_m, S_i, S_j) = |r(Q_m, S_i, S_j)| \sqrt{\frac{n-2}{1-r^2(Q_m, S_i, S_j)}}. \quad (16)$$

В том случае, если количество наблюдений мало, или значения коэффициента корреляции близки к единице, используется z-преобразование Фишера [11]:

$$z(Q_m, S_i, S_j) = \frac{1}{2} \ln \left(\frac{1+r(Q_m, S_i, S_j)}{1-r(Q_m, S_i, S_j)} \right). \quad (17)$$

Экспериментальное значение критерия значимости вычисляется по формуле:

$$T_z(Q_m, S_i, S_j) = z(Q_m, S_i, S_j) \cdot \sqrt{n-3}. \quad (18)$$

Согласно методу корреляционного анализа, экспериментальное значение критерия (18) сравнивается с критической точкой (правой границей двусторонней критической области) распределения Стьюдента $t_\alpha(f)$, где α – уровень значимости (обычно $\alpha=0,05$), $f = n-2$ – число степеней свободы. Несмотря на то, что критерий (18), как случайная величина, имеет нормальное распределение, его значение можно сравнивать с критической точкой распределения Стьюдента, поскольку ошибки при этом возникают незначительные. Правило принятия решения [11]: 1) если выполняется неравенство $T_z < t_\alpha(f)$, то коэффициент корреляции признается незначимым, то есть случайно отличающимся от нуля; 2) если выполняется обратное неравенство $T_z > t_\alpha(f)$, то коэффициент корреляции признается значимым, то есть его отличие от нуля является закономерным.

Таким образом, выполнив корреляционный анализ связей между наборами парных значений показателей полноты семантических связей, можно будет сделать вывод об идентичности реализации механизмов учета парадигматических отношений в поисковом аппарате рассматриваемых пар АИС.

3) *Метод однофакторного дисперсионного анализа семантических особенностей поисковых механизмов АИС.*

Для установления идентичности механизмов реализации семантических особенностей поисковых аппаратов группы АИС в целом предлагается использовать однофакторный дисперсионный анализ. В результате проведения такого анализа можно установить однородность нескольких совокупностей наблюдений. Можно будет выявить с заданной степенью достоверности, будут ли значимо различаться средние значения индексов одной и той же последовательности запросов, но в различных АИС.

Для применения метода однофакторного дисперсионного анализа сначала выделяется количество групп p , то есть количество АИС, исследуемых на предмет идентичности поискового механизма. Для каждой такой АИС формируются последовательности запросов Q_m . Затем вычисляются коэффициенты полноты семантических связей (2), их средние по каждой АИС для каждой последовательности запросов $\langle J(Q_m, S_l) \rangle$ по формуле вида (11). Далее вычисляется общее среднее значение индексов $\langle J_{\text{общ}}(Q_m) \rangle$ для запроса Q_m выбранного подмножества из p АИС (p – число групп),

суммирование по k производится по количествам уровней фактора q , как и в формуле (11):

$$\langle J_{\text{общ}}(Q_m) \rangle = \frac{1}{p} \sum_{l=1}^p J(Q_m, S_l). \quad (19)$$

Воспользовавшись полученными средними, следует вычислить факторную и остаточную дисперсии, соответственно, которые определяются выражениями:

$$s_{\text{факт}}^2 = \frac{Q_{\text{факт}}}{p-1}, \quad s_{\text{ост}}^2 = \frac{Q_{\text{ост}}}{p(q-1)} \quad (20)$$

где факторная, остаточная и общая суммы:

$$Q_{\text{факт}} = \sum_{l=1}^p (\langle J(Q_m, S_l) \rangle - \langle J_{\text{общ}}(Q_m) \rangle)^2,$$

$$Q_{\text{ост}} = Q_{\text{общ}} - Q_{\text{факт}},$$

$$Q_{\text{общ}} = \sum_k \sum_{l=1}^p (J_k(Q_m, S_l) - \langle J_{\text{общ}}(Q_m) \rangle)^2.$$

Наблюдаемое значение критерия Фишера-Снедекора вычисляется по формуле [10]:

$$F_{\text{набл}} = \frac{s_{\text{факт}}^2}{s_{\text{ост}}^2}, \quad (21)$$

Наблюдаемое значение критерия (21) сравнивается с критической точкой распределения Фишера-Снедекора $F_{\alpha}(k_1; k_2)$, где числа степеней свободы: $k_1 = p - 1$, $k_2 = p \cdot (q - 1)$. Затем делается вывод по следующему правилу принятия решения [10, с. 358]: 1) если выполняется неравенство $F_{\text{набл}} < F_{\alpha}(k_1; k_2)$, то различие между факторами признается незначимым, то есть случайным, 2) если выполняется неравенство $F_{\text{набл}} > F_{\alpha}(k_1; k_2)$, то различие между факторами признается значимым, то есть закономерным.

Таким образом, если будет установлено, что различие между факторами незначимо, то это будет означать, что механизмы учета парадигматических отношений в поисковых аппаратах выбранной группы АИС в целом идентичны.

4) *Методика исследования динамики показателей семантических связей.*

Для получения данных об изменениях показателей семантических связей, происходящих с течением времени, предлагается методика с использованием повторения однотипных наблюдений через определенные промежутки времени достаточно длительный период. В строке поиска АИС S вводится первая ЛЕ последовательности $Q_{(a)}$. Количество выданных по этому запросу документов есть величина $A_1(t_1)$. Затем в этой же АИС вводится второй член последовательности $Q_{(c)}$. Количество вы-

данных по этому запросу документов есть величина $A_2(t_1)$. И так далее для всех членов последовательностей всех запросов последовательности Q , в результате чего получается необходимый набор объемов $A_i(t_1)$. Затем с помощью этих величин вычисляются реализации $J_{ij} = J_{ij}(t_1)$ (2.3). Далее вся процедура повторяется через определенные интервалы времени [7].

В результате получается целый набор данных показателей для различных моментов времени $J_{ij}(t_1), J_{ij}(t_2), \dots, J_{ij}(t_n)$, которые представляют собой реализации соответствующих случайных процессов. Затем вычисляются средние значения \bar{J}_{ij} . Перед вычислением средних значений рекомендуется исключить явно «выскакивающие данные».

Для оценки статистической погрешности результатов сначала необходимо вычислить исправленные дисперсии:

$$s_{ij}^2 = \frac{1}{n-1} \sum_{k=1}^n (J_{ij}(t_k) - \bar{J}_{ij})^2. \quad (22)$$

Затем следует вычислить абсолютную погрешность для каждого среднего:

$$\delta_{ij} = t_{\gamma}(n) \frac{s_{ij}}{\sqrt{n}}, \quad (23)$$

где $t_{\gamma}(n)$ - значение, определяемое из специальных статистических таблиц для заданного количества наблюдений n и доверительной вероятности $\gamma = 0,95$ [10, с. 466]. Далее, оценка статистической погрешности производится при помощи доверительного интервала: $(J_{ij} - \delta_{ij}; J_{ij} + \delta_{ij})$. Доверительный интервал определяет допустимые в статистическом смысле границы погрешности проведенных измерений. В эквивалентной доверительному интервалу форме можно указывать значения измеряемого показателя с абсолютной статистической погрешностью в виде: $J_{ij} \pm \delta_{ij}$.

Далее, относительные статистические погрешности вычисляются по формулам

$$\varepsilon_{ij} = \frac{\delta_{ij}}{\bar{J}_{ij}} \cdot 100\%, \quad (24)$$

Для оценки степени изменения значения F_{16} как функции веса v на интервале $[0; 1]$ целесообразно использовать относительный размах варьирования:

$$\delta \bar{F}_{16} = \frac{R}{\bar{F}_{16}} \cdot 100\%, \quad (25)$$

где абсолютный размах варьирования:

$$R = F_{16 \max} - F_{16 \min}$$

Можно предложить критерий: если величина (25) не превосходит 5%, то можно считать, что изменение соответствующего показателя в диапазоне

наблюдений практически не происходит. Результаты применения рассмотренной методики для изучения динамики различных показателей полноты семантических связей в глобальных ИПС в течение длительного периода времени приведены в [6,7,9].

Заключение.

Для анализа качества подсистемы поиска информационных систем в работе предложено использовать специальную последовательность запросов, члены которой формируются на основе информационно-поискового тезауруса. Она полностью учитывает стандартные смысловые связи такие как, отношения иерархии, тождества, ассоциации.

Предложен набор количественных показателей полноты семантических связей, который наиболее полно описывает все типы парадигматических отношений. Установлены свойства таких показателей, которые являются следствиями, вытекающими из парадигматических отношений между членами последовательности условно нормализованных запросов, если их рассматривать с точки зрения теории нечетких множеств. Сформулировано правило принятия решения, на основе которого можно сделать вывод

о том, что реализованы ли эксплицитно в обследованных АИС алгоритмы, автоматически учитывающие парадигматические отношения между лексическими единицами (терминами) запросов в полном объеме при простой форме поиска.

Сформулированы методики парного сравнительного анализа на основе статистической проверки гипотез, корреляционного и дисперсионного анализа на предмет отражения семантических особенностей поисковых механизмов информационных систем. Выполнив проверку гипотезы значимости различия между наборами парных значений показателей полноты семантических связей и корреляционный анализ их связей, можно сделать вывод об идентичности реализации механизмов учета парадигматических отношений в поисковом аппарате рассматриваемых пар АИС, а также об их идентичности в целом.

Одним из путей повышения качества информационного поиска является модификация поисковых алгоритмов таким образом, чтобы повышалась доля пертинентных документов, автоматически выдаваемой системой в ответ на пользовательский запрос.

Библиографический список

1. Маннинг, К. Введение в информационный поиск: пер. с англ / К. Маннинг, П. Рагхван, Х Штюце. - М.: Вильямс, 2011. - 528 с.
2. Пальчунов, Д.Е. Решение задачи поиска информации на основе онтологии [Текст] / Д.Е. Пальчунов // Бизнес - информатика. - 2008. - № 1(3). - С. 3-13.
3. Савотченко, С.Е. Математический метод сравнительного анализа семантических особенностей информационно-поисковых систем [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Логинова // Теория и практика общественного развития. - 2012. - № 6. - С. 101-104.
4. Савотченко, С.Е. Корреляционный и дисперсионный анализ лингвистических особенностей поиска в интернете [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Среднее профессиональное образование. - 2012. - № 12. - С. 38-40.
5. Савотченко, С.Е. Показатели семантических связей информационно-поисковых систем [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Научные ведомости «БелГУ». Сер. История. Политология. Информатика. - 2013. - Вып. 25/1, № 1(144). - С. 145-151.
6. Савотченко, С.Е. Семантическая мера результатов поисковых запросов [Текст] / С.Е. Савотченко, В.А. Стукалов // Автоматизация процессов управления. - 2013. - №4(34) - С. 57-60.
7. Савотченко, С.Е. Исследование динамики показателей полноты семантических связей глобальных информационно-поисковых систем [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - №1(9) - С. 81-84.
8. Савотченко, С.Е. Современные аспекты повышения пертинентности результатов информационного поиска в глобальной сети [Текст] / С.Е. Савотченко, Е.А. Проскурина // Фундаментальные исследования. - 2014. - №9 - С. 46-49.
9. Савотченко, С.Е. Динамика семантической меры результатов поисковых запросов [Текст] / С. Е. Савотченко, В.А. Стукалов, Е.А. Проскурина // Автоматизация процессов управления. - 2014. - №2(36) - С. 72-77.
10. Гмурман, В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика [Текст] / В.Е. Гмурман. - М.: Высшая школа, 2003. - 480 с.
11. Математическая статистика [Текст] / В.Б. Горяинов, И.В. Павлов, Г.М. Цветкова. - изд. 3-е, испр.- М.: Изд-во МГТУ, 2008. - 423 с.

References

1. Christopher D. Manning, Prabhakar Raghavan, Hinrich Schütze. *Introduction to Information Retrieval*. Cambridge University Press, 2008, 482 p.
2. Pal'chunov D.E. *Reshenie zadach poiska informatsii na osnove ontologii* [Solution to the problem of information retrieval based on ontology] *Biznes - informatica*, 2008, N 1(3), pp. 3-13.
3. Savotchenko S.E., Loginova E.A. *Matematicheskiiy metod sravnitel'nogo analiza semanticheskikh osobennostey informatsionno-poiskovykh sistem* [Mathematical method of the comparative analysis of semantic features of information retrieval systems] *Teoriya i praktika obshestvennogo razvitiya*, 2012, N 6, pp. 101-104.
4. Savotchenko S.E., Proskurina E.A. *Korrelatsionniy i dispersionniy analiz lingvisticheskikh osobennostey poiska v Internet*. [Correlation and analysis of variance linguistic characteristics of Internet search] *Srednee professionalnoe obrazovanie*, 2012, N 12, pp.38-40.
5. Savotchenko S.E., Proskurina E.A. *Pokazateli semanticheskikh svyazey infomatsionno-poiskovykh sistem* [Semantic relation indicators of information search systems] *Nauchnye vedomosti "BelGU". Ser. Istoriya. Politologiya. Informatika*, 2013, V.25/1, N 1(144), pp. 145-151.
6. Savotchenko S.E., Stukalov V.A. *Semanticheskaya mera rezultatov poiskovykh zaprosov*. [Semantic measure of search query results] *Avtomatizatsiya protsessov upravleniya*, 2013, N4(34), pp. 57-60.
7. Savotchenko S.E., Proskurina E.A. *Issledovanie dinamiki pokazateley polnoty semanticheskikh svyazey globalnykh informatsionno-poiskovykh sistem* [Investigation of semantic links completeness dynamics of global information retrieval systems] *Vestnik Sibirskogo institute biznesa i informatsionnykh tehnologiy*, 2014, N1(9), pp. 81-84.
8. Savotchenko S.E., Proskurina E.A. *Sovremennyye aspekty povysheniya pertinentnosti rezultatov informatsionnogo poiska v globalnoy seti* [Modern aspects of improving the pertinence of the results of information retrieval in the global network] *Fundamentalnye issledovaniya*, 2014, №9, pp. 46-49.
9. Savotchenko S.E., Stukalov V.A., Proskurina E.A. *Dinamika semanticheskoy mery rezultatov poiskovykh zaprosov*. [The dynamics of semantic measure of search query results] *Avtomatizatsiya protsessov upravleniya*, 2014, N2(36), pp. 72-77.
10. Gmurman, V.E. *Teriya veroyatnostey i matematicheskaya statistika* [Theory of Probability and Mathematical Statistics] M.: Vyshaya Shkola, 2003, 480 p.
11. Goryainov V.B., Pavlov I.V., Tsvetkova G.M. *Matematicheskaya statistika* [Mathematical Statistics] izd. 3-th, M.: MSTU, 2008. 423 p.

MATHEMATICAL METHODS OF INVESTIGATION OF SEMANTIC FEATURES OF SEARCH SUBSYSTEM IN AUTOMATED INFORMATION SYSTEMS

Sergey Y. Savotchenko,

Professor, Belgorod Institute of Education Development

Elena A. Proskurina,

Belgorod State Institute of Art and Culture

Abstract: The paper presents the determination of quality indicators of information retrieval, determining the possibility of automated system to search pertinent documents. The methodology of the study based on a special type of query sequences is introduced, the members of which are linked by paradigmatic relations. The basic methods of analysis of search apparatus of automated information systems using certain quality indicators are showed.

Keywords: information search, semantic links, paradigmatic relations, information retrieval systems.

Сведения об авторах:

Савотченко Сергей Евгеньевич - доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: savotchenko@hotmail.ru.

Проскурина Елена Александровна - ассистент кафедры информатики и информационно-аналитических ресурсов Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: pea@bgiik.ru.

Статья поступила в редакцию 20.02.2014.

УДК 004.942 © Л.М.Капустина, Н.Б.Изакова

Л.М.Капустина, Н.Б. Изакова
РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И БИЗНЕС СИМУЛЯЦИЙ
В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МАРКЕТИНГУ

Авторы рассматривают опыт применения компьютерных технологий при обучении бакалавров и магистров по направлению Менеджмент (профиль Маркетинг) в Уральском государственном экономическом университете. Особое внимание уделено результатам, эффективности использования программного комплекса SPSS и бизнес симуляции Маркстрат в учебном процессе и приобретаемым студентами навыкам и компетенциям.

Ключевые слова: программный комплекс SPSS, бизнес симуляции, Маркстрат, стратегический маркетинг, маркетинговые исследования, компетенции.

Подходы к теории и практике образования меняются под влиянием изменений, происходящих в обществе, экономике, политике, технологиях. Как известно, в процессе обучения разным профессиям все шире применяются информационные технологии, специализированные компьютерные программы и бизнес симуляторы. В соответствии с Государственной программой Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы [1] и Федеральной целевой программой "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы" [2] одну из задач образования можно определить так: научить студента инновационной, научно-исследовательской деятельности, дать ему в руки современный аналитический аппарат, позволяющий проводить исследования на современном международном уровне и интегрировать российские разработки в глобальную систему инноваций. Актуальность материала, рассматриваемого в статье, заключается в необходимости применения нестандартных активных образовательных технологий, позволяющих студентам овладеть современными инструментами научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Успешность бизнеса и специалиста во многом определяется умением перенимать и генерировать наиболее передовые знания и решения, которые существуют в мире. Стартовой площадкой для освоения новых технологий являются образовательные организации.

Применение программного комплекса SPSS для обучения маркетологов

В современных условиях российского рынка малый и средний бизнес не может позволить себе глубоко заниматься исследовательской и аналитической деятельностью, создавать отдельные аналитические подразделения, а зачастую и даже должности. При этом необходимость постоянного мониторинга деятельности конкурентов, ситуации на рынке, особенностей поведения потребителей и изучения большого количества других факторов признается всеми представителями бизнеса. В результате эти функции вменяются в обязанность маркетологам, менеджерам, руководителям и специалистам отделов продаж, бренд-менеджерам и другим сотрудникам компаний. Данные специа-

листы далеко не всегда владеют навыками и инструментами аналитической деятельности.

На сегодня в мировой практике бизнеса фактически стандартом представления данных количественных маркетинговых исследований является программный комплекс SPSS (*Superior Performing Software Systems*). Обработка результатов даже небольших опросов с помощью SPSS делает их гораздо эффективнее, а при масштабных исследованиях программа реализует весь свой потенциал. Применяя SPSS для маркетинговых исследований можно принимать более взвешенные решения, с уверенностью прогнозировать дальнейшее развитие и улучшать результаты деятельности компании.

Для российского бизнеса, особенно регионального, использование данного программного продукта является скорее исключением, чем правилом. SPSS применяют в основном крупные исследовательские компании. Это связано как с довольно высокой стоимостью программного обеспечения, так и особенностями необходимых знаний для ее применения. Большой объем статистического материала, на котором построена программа, часто вызывает сложности понимания у маркетологов и других специалистов.

В 2013 году авторами проведен опрос среди компаний г. Екатеринбурга. В опросе участвовало 90 специалистов, среди которых были маркетологи, руководители и сотрудники коммерческих подразделений, отделов маркетинга, сбыта. Опрос проводился с помощью интернет ресурса SurveyMonkey. В результате опроса выявлено, что только 7 человек из 90 опрошенных владеют программой, и они же применяют ее в профессиональной деятельности. 83 человека используют для анализа рыночной и внутренней информации Excel. При этом знают о возможностях SPSS только 16 опрошенных. И только 12 специалистов ответили, что изучали программный комплекс SPSS в университете. Можно сделать вывод, что большинство специалистов даже не знают о программном комплексе, широко применяемом в мировой практике маркетинговых исследований.

Владение таким аналитическим инструментом является серьезным конкурентным преимуществом выпускника экономического вуза на рынке труда, повышает его ценность и значимость для

компании, облегчает трудоустройство. В связи с этим в Уральском государственном экономическом университете на кафедре маркетинга и международного менеджмента реализуется образовательная технология "Маркетинговые исследования с применением SPSS". Целью является формирование умений построения аналитических моделей в условиях решения как теоретических, так и практических маркетинговых задач.

Методика проведения занятий ориентирована на реализацию индивидуального подхода к каждому студенту, что обеспечивает достижение конкретного практического результата - сформированного умения анализировать маркетинговую информацию, делать выводы и строить прогнозы. На лекциях студентам дается теоретическая информация о методах анализа, применяемых в маркетинговых исследованиях: дисперсионном, регрессионном, дискриминантном, факторном и кластерном. На практических занятиях осваиваются и отрабатываются навыки проведения логико-смыслового моделирования с помощью изученных методов анализа. Рабочее место каждого студента оснащено компьютером, печатным учебным пособием и дополнительным раздаточным материалом. Также разработано и находится в доступе на образовательном портале университета электронное учебное пособие «Маркетинговые исследования с применением SPSS», где в содержании каждой темы дана краткая теоретическая информация и приведены пошаговые инструкции по реализации методов статистического анализа в SPSS[3].

Сама программа дает ответы в цифрах, а не в указаниях и алгоритмах действий. Результаты обработки нужно уметь читать. Именно на это сделан акцент в рамках курса: интерпретации, презентации результатов, формулировании выводов. Это позволит выпускникам в дальнейшем использовать программу, опираясь на решение проблем, наиболее часто встречающихся в практике бизнеса.

Программный комплекс SPSS дает возможность объединения различных методов обучения, переплетения образовательных технологий. Цель - вовлечь студента в полевые формы обучения, сбор и анализ реальной информации и формирование планов маркетинга. На начальном этапе студенты решают готовые кейсовые ситуации, сформулированные в учебном пособии. По мере освоения материала и овладения навыками анализа вовлекаются в проектную деятельность. Небольшими рабочими группами студенты выполняют либо курсовую работу, если она запланирована в учебном плане, либо исследовательскую работу. Их задачей является проведение реальных маркетинговых исследований, анализ собранной информации с помощью SPSS, составление отчета и презентация полученных результатов. В качестве заказчиков таких исследований, в том числе выступают реальные компании г. Екатеринбурга и Свердловской области. За два года реализации образовательной технологии студенты провели

исследования в различных сферах бизнеса: банковской деятельности, производстве мясной и молочной продукции, производстве ПВХ профиля, рекламной деятельности и др.

Наработанные в результате данных исследований базы данных опросов потребителей, составленные в SPSS, используются преподавателем в дальнейшем как рабочий материал для составления практических заданий и кейсов. Это позволяет формировать актуальный учебный материал, основанный на реальных бизнес ситуациях.

Выполняя исследовательскую работу студенты учатся применять программный комплекс для сегментирования рынка и выявления перемещений с целью группировки потребителей; определения характеристик торговой марки с целью выявления предпочтений потребителей; при разработке рекламной стратегии с целью выявления особенностей восприятия потребителем рекламного продукта, и другие. В результате использования программного комплекса SPSS при изучении дисциплины «Маркетинговые исследования» у студентов бакалавриата формируются следующие компетенции:

- общекультурные компетенции: владение основными методами и средствами получения, хранения, переработки информации; навыками работы с компьютером как средством управления информацией.

- профессиональные компетенции: способность прогнозировать бизнес-процессы и оценивать их эффективность; готовность к выявлению и удовлетворению потребностей покупателей товаров, их формированию с помощью маркетинговых коммуникаций, способность изучать и прогнозировать спрос потребителей, анализировать маркетинговую информацию, конъюнктуру товарного рынка; способность осуществлять сбор, хранение, обработку и оценку информации, необходимой для организации и управления профессиональной деятельностью; способность проводить научные, в том числе маркетинговые, исследования в профессиональной деятельности.

Бизнес симуляция Маркстрат: преимущества для обучающихся

Симуляция Маркстрат (MarkStrat) разработана профессорами ведущей европейской бизнес-школы INSEAD в сотрудничестве с консалтинговой компанией StratX. StratX имеет свои представительства в Европе, Азии и Северной Америке, и ее консультанты разрабатывают и проводят семинары по рыночному лидерству для таких клиентов как General Electric, Pfizer, Exxon, Hewlett-Packard, Novartis и Boeing. Цели и суть компьютерной игры, условия приобретения симуляции изложены на сайте данной компании [4]. Обучающая методика компании основана на убеждении, что новые навыки нужно усваивать через действия и опыт, а не на лекциях и в книгах.

Бизнес-симуляция Маркстрат используется более чем в 500 учебных заведениях мира (INSEAD, Stanford University, London Business School, New

York University и др.). Прежде всего эта компьютерная игра адресована слушателям программ MBA, менеджерам компаний высшего звена для развития стратегического мышления на основе моделирования управления компанией в виртуальной рыночной среде. Большинство бизнес-школ Маркстрат рассматривается как эффективный безрисковый инструмент обучения теоретическим основам маркетинга и практическим навыкам принятия стратегических решений на конкурентных рынках B2C.

Программа реализуется более 25 лет и широко апробирована академическим сообществом, студентами и представителями различных сфер бизнеса за рубежом. В России Маркстрат преимущественно продвигают консультационные и тренинговые компании. В сети Интернет можно найти много предложений пройти обучение на бизнес-симуляторе Маркстрат. Например, если обратиться к системе поиска и подбора семинаров, тренингов и учебных курсов, то любой желающий может включиться в состав одной из команд он-лайн симуляции Маркстрат [9].

Наиболее системно данная образовательная технология описана Плотниковой В.Г., директором по развитию бизнеса компании «Партнер Бизнес Консалтинг» (г. Москва) [7]. Представлен алгоритм игры и показаны этапы симуляции на экранных формах Маркстрат. Отмечается высокая приближенность бизнес-симуляции к реальным условиям разработки маркетинговой стратегии. К тому же участие в игре нескольких команд вносит в бизнес-модель серьезный элемент случайности, усложняет прогнозирование ситуации, что придает игре еще большую достоверность [7, с. 103].

Из высших учебных заведений нам известны только три университета, которые используют Маркстрат в учебном процессе. Стокгольмская школа экономики в России предлагает обучение топ-менеджерам на основе бизнес-симулятора Маркстрат в течение 10 дней [5]. Среди основных преимуществ бизнес-симуляции участники программы отмечают тот факт, что в основе математической модели лежат современные теории рынка и поведения потребителей, ключевые понятия стратегического маркетинга. Участники компьютерной игры овладевают маркетинговыми инструментами: карты восприятия, многомерное шкалирование, регрессионный анализ; учатся оптимально применять знания из различных областей: финансы, менеджмент, управление персоналом и др., понимать, как стратегические концепции влияют на результаты деятельности компании, долю рынка, прибыльность, продуктовый портфель, стоимость акций.

Большой опыт применения бизнес-симуляций в учебном процессе у Международного института менеджмента (г. Киев), первой частной бизнес-школы, образованной в СССР в 1989 году совместно со швейцарскими партнерами. Маркстрат применяется в институте для обучения стратегическому менеджменту полтора десятилетия [8]. Ру-

ководители института считают, что студенты играют не в компьютерные игры, а человеческие игры с помощью компьютеров. Концепция «обучение практикой» (learning by doing) заложена в основу образовательных программ и предусматривает интеграцию учебных курсов с бизнес-симуляциями, в которых имитируется динамическая конкурентная рыночная бизнес-среда. Участники игры приобретают такие практические навыки как: работа с определенными целевыми сегментами, сотрудничество с научно-исследовательскими структурами компании в рамках разработки новых товаров, взаимодействие с производственным отделом для определения планов производства, оценка рекламного бюджета, штата и приоритетов для торговых представителей компании, потребности в тех или иных маркетинговых исследованиях.

Большое значение бизнес-симуляциям как технологиям обучения менеджеров и маркетологов придают в Санкт-Петербургском государственном университете. Причем Маркстрат он-лайн используется в обучении не только слушателей программ MBA, но и магистрантов [6]. Аналогично тренажеру для выработки летных навыков пилотам эта маркетинговая симуляция позволяет студентам и менеджерам развивать стратегическое мышление, овладеть новыми навыками в жестких временных рамках перед тем как применять их в реальных бизнес-ситуациях.

В Уральском государственном экономическом университете студенты получили возможность выезжать в университеты Европы для участия в международной игре Маркстрат на английском языке в составе интернациональных команд с 2010 года. В 2012 году впервые приобретена русская версия бизнес-симуляции для студентов магистратуры, обучающихся по программе «Маркетинг и брендинг». При этом деловая игра интегрируется в учебный процесс в течение семестра и включает 12 раундов. Студенты, работая в командах на компьютерах, еженедельно принимают тактические и стратегические решения по маркетинговой деятельности своих компаний. С каждой командой работает инструктор, который показывает основные функции программы и отвечает на вопросы, но не подсказывает варианты решения.

На начальном этапе команды получают руководство и демонстрационную версию игры. После второго раунда каждая команда представляет инструктору свою стратегию для того, чтобы проговорить собственные цели и обсудить методы их достижения. В конечном итоге у участников Маркстрат возникает понимание, что никакая успешная стратегия не может быть реализована без тактических решений, принятие которых также предусмотрено в процессе игры. Ключевым фактором успеха является слаженная командная работа.

Опыт проведения бизнес-симуляции позволил выявить ряд проблем. Студентам не всегда было просто разобраться с таблицами и графиками, которые выдаются по результатам каждого

раунда игры. Теряется много времени на разделение обязанностей между участниками команды и не всегда оно бывает эффективным. Студенты в процессе игры нередко, разработав изначально правильные стратегии, не могли их реализовать, поскольку принимали оперативные решения, не сверяясь с долгосрочными целями компании. Те, кто забывал про стратегию, терпели поражение. Некоторые команды упускали из виду такую цель, как разработка и продвижение бренда. Делая прогнозы, команды не всегда сверяли фактические тренды изменения рыночных показателей с ожидаемыми.

По откликам магистрантов УрГЭУ, участие в бизнес симуляции позволило получить новые навыки, синтезировать и структурировать знания о маркетинге и управлении компанией. Одним из наиболее важных итогов игры назвали изменения в сознании, развитие клиентоориентированного подхода в бизнесе, понимание механизма конкуренции и влияния стратегии на стоимость акционерного капитала. Большинство участников отметили, что получили ценный опыт работы в команде для достижения коллективных целей. По общему признанию, Маркстрат повышает мотивацию применить полученные знания на практике и является одной из лучших из известных бизнес симуляций.

Можно согласиться с выводом, что бизнес-симуляции развивают профессиональные навыки, совершенствуют умение работать в команде, при-

нимать решения в сжатые сроки, оперативно реагировать на изменения во внешней среде и действия конкурентов [7].

Если рассматривать ценность компьютерных технологий с позиции овладения студентами компетенциями ФГОС по менеджменту (уровень магистратуры), то считаем, что студенты в процессе обучения маркетинговым исследованиям с использованием SPSS и освоения бизнес симуляции Маркстрат формируют следующие компетенции:

1) способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1);

2) готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2);

3) способность управлять организациями, подразделениями, группами (командами) сотрудников, проектами и сетями (ПК-1);

4) владение методами экономического и стратегического анализа поведения экономических агентов и рынков в глобальной среде (ПК-5).

Преподаватели отмечают, что с использованием компьютерных технологий у студентов более эффективно формируются компетенции научно-исследовательской деятельности, а также аналитические навыки, необходимые для разработки и реализации маркетинговых решений, принятия соответствующих тактических решений по комплексу маркетинга.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Маркетинговые исследования с применением SPSS: учеб.пособие [Текст]// Н.Б.Изакова, А.Ю.Журавлева.; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2013. - 134 с., с.4.
4. Официальный сайт консультационной компании STRATX [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://web.stratxsimulations.com/simulation/strategic-marketing-simulation/>, свободный.
5. Официальный сайт Стокгольмской школы экономики в России [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.sserussia.org/materials/Markstrat>, свободный.
6. Официальный сайт Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского университета [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/emba/emba2009b/courses/markstrat/Participant_Handbook_Rus.pdf, свободный.
7. Плотникова В.Г. Маркетинговая бизнес-симуляция MarkStrat [Текст]//Стратегический менеджмент. 2011. № 02(14). С. 102-109.
8. Сайт Международного института менеджмента. - Киев. [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.mim.kiev.ua/ru/activities/centers/citt/games/>, свободный.
9. Система поиска и подбора семинаров, тренингов и учебных курсов [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.360pro.ru/InspectContentItem?__key=101197, свободный.

References

1. *Gosudarstvennaya programma RF «Razvitie obrazovaniya» 2013–2020* [A state program of the Russian Federation "Development of education" for 2013 - 2020]. Mode of access: garant.ru.
2. *Federalnaya tselevaya programma «Issledovaniya i razrabotki po prioretetnym napravleniyam razvitiya nauchno-tehnicheskogo kompleksa Rossii na 2014 - 2010»*. [The federal target program "Researches and development in the priority directions of development of a scientific and technological complex of Russia on 2014-2020]. Mode of access: garant.ru.
3. *Marketingovye issledovaniya s primeneniem SPSS: ucheb. posobie* [Market researches with SPSS] // N.B. Izakova, A.Y. Guravleva.; Yekaterinburg, USUE. -, 2013. - 134 p., p.4.
4. *Consulting company STRATX*. Mode of access: <http://web.stratxsimulations.com/simulation/strategic-marketing-simulation/>.
5. *The Stockholm school of economy in Russia*. Mode of access: <http://www.sserussia.org/materials/Markstrat>.
6. *The Graduate School of Management St. Petersburg University*. Mode of access: http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/emba/emba2009b/courses/markstrat/Participant_Handbook_Rus.pdf
7. Plotnikova V.G. *Marketingovaya biznes-simulyatsiya MarkStrat* [Marketing business simulation of MarkStrat]. *Strategic management*. 2011, № 02(14), 102-109p.
8. *The International Management Institute*. Mode of access: <http://www.mim.kiev.ua/ru/activities/centers/citt/games>.
9. *Sistema poiska i podbora seminarov, treningov i uchebnykh kursov* [System of search and selection of seminars, trainings and training courses]. Mode of access: http://www.360pro.ru/InspectContentItem?__key=101197.

INFORMATION TECHNOLOGIES AND BUSINESS OF SIMULATIONS IN TRAINING OF SPECIALISTS ON MARKETING

Larisa M. Kapustina,

Professor, Head of Marketing & International Management Department, Ural State University of Economics

Natalia B. Izakova,

Sr. lecturer of Marketing & International Management Department, Ural State University of Economics

Abstract. Authors consider experience of application of computer technologies when training bachelors and masters in the Management direction (Marketing profile) in the Ural State University of Economics. The special attention is paid to efficiency of use of these educational innovations and acquired by students of competences.

Key words: computer program SPSS, business simulation, MarkStrat, strategic marketing, marketing research, competences

Сведения об авторах:

Капустина Лариса Михайловна - доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Российской Федерации), e-mail: lakapustina@bk.ru.

Изакова Наталья Борисовна - старший преподаватель кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Российской Федерации), e-mail: izakovan@gmail.com.

**Раздел IV
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**

УДК 101.1 © В.Г. Пузиков

В.Г. Пузиков

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

В условиях глобализации успехи земной цивилизации переходят в свою противоположность - дефицит природных ресурсов, рост бедности, цветные революции, информационные и экономические блокады, деградация системы «природа-общество». Необходимым условием устойчивого развития системы «природа-общество» является устойчивое развитие системы образования.

Ключевые слова: глобализация, успехи цивилизации, проблемы и противоречия, пределы роста, система образования.

Непрерывно ускоряющиеся изменения всех сфер жизни «глобального человека» (А.А. Зиновьев) - характерная черта нашего времени, отличающая его от всех прошлых эпох. Этот процесс крайне противоречив. Чуть ли ни каждый день люди сталкиваются с всё новыми, поражающими воображение достижениями цивилизации. По всему миру вырастают, как грибы в теплую дождливую погоду, новые города, небоскребы, мегаполисы, загородные коттеджи, виллы и дворцы. Широкие магистрали, разрезая и пронизывая горы, перебрасываются через речные и даже морские преграды. Бетон, асфальт, новейшие геопластиковые материалы, избавляя нас от пыли и слякоти всё больше покрывают Матушку-Землю. Каждый может видеть и разговаривать с каждым, находящимся в любой точке планеты, и даже в считанные часы с ним встретиться. Комфорт может отвечать даже самым изощрённым прихотям. Взор потребителя разбегается перед непрерывно обновляющимся разнообразием товаров и услуг.

Вместе с тем, несомненные успехи цивилизации, согласно основного закона диалектики, переходят в свою противоположность оборачиваясь новыми неприятностями, бедами и даже угрозами вселенской катастрофы. Покоряя пространство и время, человек сделал маленьким и тесным не только Земной Шар, но даже ближайший Космос. Рукотворная реальность оборачивается «черной дырой», безгранично поглощающей природные ресурсы, овеществленный и живой труд, нарушающей психологическую устойчивость, превращающей человека в раба своих творений. Сегодня, пожалуй, как никогда, люди ощущают потребность в стабильности, обеспечении надежных гарантий будущего - своего, детей и внуков, которое становится всё неопределённое.

За последние 100 лет количество людей на Земле возросло более чем в 3 раза, а валовой мировой продукт - в 350 раз. Отсюда, казалось бы, следует, что создана материальная основа вселенского благополучия. Стремительный рост человечества пришел в острое противоречие, во-первых, с абсолютной ограниченностью природных ресурсов планеты. Впервые в истории дефицитными стали даже простая питьевая вода, потребление которой возросло в 11 раз, и чистый

воздух. Во-вторых, небывалый по глубине и масштабам скачок в развитии производительных сил, происходящий на основе четвёртой волны научно-технической революции, углубляет общественный характер производственных процессов. Объективная необходимость взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества на международном уровне приходит во всё более острое противоречие, во-первых, с господством частной формы присвоения, а, во-вторых, с растущим отставанием человеческого фактора от материально-технического развития, что напрямую связано с мировым кризисом образования. Эти противоречия проявляются в совокупности известных глобальных проблем современности, каждая из которых чревата вопросом: быть или не быть человечеству в XXI веке?

Все эти проблемы упираются в глобальный тупик растущего социального неравенства, чреватый последствиями. Население экономически развитых стран (Сев. Америки, Зап. Европы и Японии), составляющее 20% населения Земли, владеет 82,7% мирового экономического дохода; 60% населения, включая Россию - 15,9%; а на долю 20% населения (главным образом стран Азии и Африки) приходится всего 1,4% [1, с.33]. В мире избытка и небывалого разнообразия продовольственных и других товаров миллиарды людей недополучают и голодных, живущих в нищете, не имеющих доступа к элементарным благам цивилизации. Именно на этой основе зиждется относительное материальное благополучие населения и сверхпотребление «элиты» стран первой группы. Такое положение обеспечивается, во-первых, тем, что основное противоречие между трудом и капиталом смещено на глобальный уровень - в форму противоречия между ядром и периферией миросистемы капитализма.

Во-вторых, существование Советского Союза было сильнейшим фактором, побуждающим политическую и экономическую элиту ведущих капиталистических держав создавать привлекательную для трудящихся масс альтернативу социализму. Теперь же различные социальные блага и гарантии, несмотря на массовые протесты, постепенно отменяются. В 2011 году 93% всех доходов присвоили 11% самых богатых граждан США, и только 7% пришлось на долю остального населения страны. Пресловутый «средний класс», свидетельствует известный американский журналист-

международник В. Герасимов, исчезает и размывается на глазах, 2,5 миллиона семей оказались выброшенными из жилищ на улицу за неуплату, пополнив армию безработных [2, с.2].

Нарастающую социальную напряжённость внутри своих стран, правящие круги Запада, прежде всего США, стремятся «спускать» в другие страны. Они провоцируют террористические акты, организуют с помощью современных информационных и психотронных технологий «цветные революции», бомбами и ракетами насаждают «демократию» в неугодных для них государствах, ввергая живущие в мире и благополучии процветающие страны в хаос и непрерывные братоубийственные войны, чреватые перерастанием в глобальную катастрофу. Многие известные учёные и политики уже давно приходят к выводу, что Третья мировая (холодная) война, завершившись разгромом СССР и плавно перешла во всё шире разворачивающуюся Четвёртую мировую войну, которую Запад ведёт главным образом информационно-психологическим и финансово-экономическим оружием, а потому для большинства людей эта война остаётся до сих пор «невидимой». Между тем, некоторые лица на высших постах правительств стран «Золотого миллиарда» не стесняются почти открыто признавать этот фундаментальный факт.

Глобализирующийся мир всё ближе подходит к точке бифуркации, когда его разрушение и переход на новый более высокий уровень организации становятся равновероятными, когда даже любые случайности, не имеющие существенных последствий в условиях равновесного развития, могут оказаться решающим фактором ответа быть жизни на планете Земля или не быть. Россия, оказавшаяся в результате так называемой «рыночной трансформации» в эпицентре всех глобальных проблем современности, быстрее всех идёт к этой критической точке. Выдающиеся отечественные и зарубежные учёные, известные общественные деятели давно об этом говорят и пишут, предлагая альтернативные пути глобального развития. Однако безумная погоня за максимальной прибылью заставляет лидеров государств и бизнеса закрывать глаза на все глобальные проблемы современности, или же пытаться решать их путём организации геноцида населения планеты с целью его десятикратного сокращения [3].

Гуманистический путь разрешения противоречия между быстро сокращающимися жизненно необходимыми природными ресурсами и необходимостью увеличения объёмов их потребления для большей части человечества возможен только при соблюдении двух необходимых условий: а) существенном сокращении удельных затрат на единицу полезной продукции вещества природы, сырых материалов и энергии;

б) преодолении тенденции безграничного потребительства, культивирования разумно-умеренного образа жизни, обеспечивающего всестороннее развитие жизненных сил каждого чело-

века с приоритетом духовных ценностей перед материальными.

Стратегический путь решения этой задачи – радикальные инновации во всех сферах производственной и общественной жизни, опирающиеся на всё новые научно-технические достижения, ставшие в результате приближения мира к физическим пределам экономического и демографического роста. Необходимым условием устойчивого развития системы «природа-общество» является преодоление социальных антагонизмов и гармонизация отношений между людьми. Только в таком случае люди планеты смогут объединиться для гуманного и подлинно демократического решения всех глобальных проблем современности.

Категорическим императивом становятся не только производственно-технические, но и социальные инновации, направленные, во-первых, на преодоление разрывающих общество противоречий, и, во-вторых, на максимальное раскрытие творческого потенциала человека. Эти две, пожалуй, наиболее трудные задачи взаимообусловлены, причём, вторая имеет ключевое значение, и практическое её решение связано с функционированием системы образования, которая в условиях глобализации становится особо важной. Это правящие круги США особенно ясно осознали после прорыва СССР в космос в конце 50-х годов, который они расценили, прежде всего, как свидетельство превосходства советской системы образования. Самодовольная уверенность американцев в абсолютном превосходстве во всех областях над всем миром, сменилась разочарованием.

Не случайно, понятие «инновации» стало, пожалуй, самым популярным. Оно постоянно звучит на заседаниях правительств разных уровней, научно-практических конференциях, всероссийских и международных форумах. В ежегодных отчетах почти каждого образовательного учреждения, научно-исследовательского института говорится о множестве инноваций, разработанных и внедрённых в учебно-воспитательные процессы. Но вот, парадокс: все предпринимаемые в данном направлении попытки учёных и педагогов-практиков, как и беспрецедентные усилия государств, семей и широкой общественности оказываются в целом недостаточно эффективными и, более того, нередко дают противоположные ожидаемым.

Разрыв между непрерывно возрастающими требованиями научно-технического, социально-экономического и социокультурного прогресса и «продукцией», поставляемой учебно-воспитательными учреждениями, стремительно увеличивается, что ещё в середине 60-х годов прошлого века научное сообщество зафиксировало как мировой кризис образования. Причём, разрыв становится всё больше, вопреки «образовательному взрыву» многократному увеличению инвестиций в эту сферу, бурному росту числа учащихся,

педагогических кадров. Следовательно, кризис выражается не в количественных, а в качественных характеристиках.

Ещё недавно сфера образования признавалась «епархией» педагогики. Однако уже в начале XX века известный социолог Питирим Сорокин усомнился в способности не только этой науки, но и возникшей в её недрах педологии, решать новые учебно-воспитательные задачи. Он уже тогда предлагал «сумасшедшие» с точки зрения «нормальной» науки» и традиционной практики предложения: во-первых, не увеличивать сроки школьно-вузовского обучения, а сокращать их за счёт интенсификации и повышения эффективности образовательного процесса, а, во-вторых, полнее использовать потенциал раннего детства [4]. И хотя перспективность этих идей давно подтверждается известными педагогами-новаторами, официальная наука и массовая практика до сих пор упорно стараются их не замечать.

«Мощь индивида может быть равной мощи человечества», – говорил однажды в 60-е годы, посетив новосибирский Академгородок, известный философ Щедровицкий старший. Сегодня эта парадоксальная фраза приобретает глубокий смысл. Ибо даже ничтожно слабые воздействия, которые в фазах равновесного развития практически никак не влияют на ход истории, в точках бифуркации могут оказаться решающим фактором поворота социальных процессов в ту или иную сторону. Тем более, если индивиды с радикально новыми плодотворными идеями опираются на потенциал таких социальных институтов, как государство, наука и образование.

Пока же практические рекомендации со стороны научно-педагогического сообщества либо недостаточно убедительны, либо остаются неизвестны широкой общественности. Казалось бы, положение должно существенно улучшаться, ибо, начиная с последней трети прошлого века в эту область все решительнее вторгаются философы, социологи, экономисты, медики, к сожалению, часто без надлежащего почтения к «хозяйке» – педагогике. На стыках наук формируется новая интегральная дисциплина – эдукология. Тем не менее, кризис в сфере образовательной науки и практики продолжает углубляться. Поэтому сегодня ответственность за создавшуюся ситуацию разделяют с педагогикой все науки, и в первую очередь социально-гуманитарные, включая философию, так или иначе причастные к сфере образования.

Логично предполагать, что одна из главных внутренних причин данной ситуации – опора научно-педагогического сообщества, прежде всего его истеблишмента, на философско-методологические основы, неадекватные новым теоретическим и практическим задачам, обуслов-

ленным объективной логикой национального и глобального развития, короче говоря, методологический кризис. Эта гипотеза требует всестороннего обоснования путём междисциплинарных фундаментальных исследований, опирающихся на научную философию образования. Вместе с тем, необходим сравнительный анализ конкретных философско-методологических теорий, которыми руководствуются массовая и передовая инновационная образовательная практика.

Сегодня одна из особенностей российского образования – его глобализация, выражающаяся в непрерывном реформировании с целью интеграции в так называемое «мировое образовательное пространство». Реализация этих «реформ» (ЕГЭзаци, «болонизации», внедрения скроенных по американским лекалам критериев оценки деятельности преподавателей и учебных заведений и др.) может превратить наши подрастающие поколения в неспособных самостоятельно мыслить бездушных роботов, послушно выполняющих указания западных «хозяев». Потому главная задача российского научно-педагогического сообщества предложить альтернативную стратегию развития отечественной системы образования. Для её практического решения необходимо предварительно решить ряд общих теоретических вопросов философского характера.

Академик А.Д. Александров начало своей работы в новосибирском Академгородке ознаменовал лекцией «О пользе и вреде философии». В университетской аудитории на 300 мест его слушали около тысячи человек. Проблема, поставленная тогда этим энциклопедически образованным выдающимся математиком, сегодня стала ещё актуальнее. Её решение каждый должен искать сам. Это трудно. Но тот, кто боится труда, тот сам лишает себя возможности познать истину. Постижению истины способствует изучение философии как методологии научного познания. (Но об этом пойдет речь в следующей статье).

Библиографический список

1. Иванов, А.В. Глобальный кризис техногенно-потребительской и необходимость перехода к духовно-экологической стратегии развития [Текст] / В. В. Иванов // Вестник НО ПАНИ. - Новосибирск, 2012. - № 15. - С. 33.
2. Герасимов, В. Прищур Большого Брата [Текст] / В. Герасимов // Память Отечества. - 2012. - № 6-7 (225). - С.2.
3. Турченко, В.Н. Россия: от экстремальности к устойчивости (Методология устойчивого развития): монография [Текст] / В. Н. Турченко, Г. Ф. Шафранов-Куцев. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. - 204 с.
4. Сорокин, П.А. Система социологии. В 2-х томах. Т.2. Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов [Текст] / П. А. Сорокин. - М.: Наука, 1993. - 688 с.

References

1. Ivanov A.V. *Global'nyj krizis tehnogenno-potrebitel'skoj i neobhodimost' perehoda k duhovno-jeologicheskoj strategii razvitija* [the Global crisis of technological consumer and the necessity of transition to the noosphere spiritual-ecological strategy of development] // Vestnik NO PANI. Novosibirsk, 2012. № 15. S. 33.
2. Gerasimov V. *Prishhur Bol'shogo Brata* [Squint Big Brother] // Pamjat' Otechestva. 2012. № 6-7 (225). S.2.
3. Turchenko V.N., Shafranov-Kucev G.F. *Rossija: ot jekstremal'nosti k ustojchivosti (Metodologija ustojchivogo razvitija)* [Russia: from complexity to sustainability (Methodology of sustainable development)]. Monografija. Tjumen': Izd-vo TjumGU, 2000. 204 s.
4. Sorokin P.A. *Sistema sociologii* [System of sociology]. V 2-h tomah. T.2. Social'naja analitika: uchenie o stroenii slozhnyh social'nyh agregatov. M.: Nauka, 1993. 688 s.

GLOBALIZATION AND EDUCATION

Vladimir G. Puzikov,

Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Annotation. In the conditions of globalization successes of earthly civilization pass to the opposition is a deficit of natural resources, growth of poverty, coloured revolutions, informative and economic blockades, degradation of the system is «nature-society». The necessary condition of steady development of the system «nature-society» is steady development of the system of education.

Keywords: globalization, successes of civilization, problems and contradictions, limits of growth, system of education.

Сведения об авторе:

Пузиков Владимир Георгиевич – доктор философских наук, профессор Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: puzikov@omgpi.ru.

Статья поступила в редакцию 10.09.2014.

Раздел V
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.112.2 © С.В. Буренкова

С. В. Буренкова
К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

В статье рассматриваются параметры лексикографирования групп лексики. Автор акцентирует внимание на достоинствах словарей активного типа, а также обосновывает релевантность многоаспектного описания в идеографической лексикографии. Тематическая организация словника, семантизация слов, учет как общих, так дифференцирующих признаков лексических единиц – всё это позволяет описать семантику одного слова и лексики в целом и обеспечивает успех словаря.

Ключевые слова: идеографический словарь, лексикографические параметры, полиаспектное описание, комплексный словарь.

В лексикографии принято различать интенсивное описание языковых единиц, направленное на информативность, и экстенсивное лексикографирование, главный приоритет которого заключается в фиксации как можно большего количества единиц языка [см.: 4].

Изначально словари активного (ономасиологического, идеографического) типа представляли собой достаточно полные тезаурусы, содержащие максимум слов того или иного языка. При этом лексические единицы весьма редко имели какие-либо пометы относительно нюансов их значения или употребления. Такое экстенсивное лексикографирование также имеет свои плюсы, поскольку функции словарей активного типа реализуются прежде всего в возможностях, которые предоставляет пользователю тематическая организация словника, а именно:

- найти в собственной памяти семантически родственные выражения для искомого слова, независимо от частеречной принадлежности;

- получить представление о полноте известных пользователю лексических средств для выражения своих идей, мыслей. При этом обзор лексических единиц дает возможность пользователю конкретизировать, варьировать, уточнять свои речевые интенции посредством подходящих единиц;

- приобрести при помощи лексики языка шанс расширить возможности выражения своих интенций и обнаружить дополнительные варианты их формулировки и аргументации, может быть, даже изменения [12, S. 36*-37*] (перевод мой – С.Б.).

Организация слов на понятийной основе всегда выступала бесспорным преимуществом идеографических словарей: благодаря этому пользователь получает обзор фактов той предметной области, которой касаются его первоначальные речевые интенции. Иными словами, перед ним открывается все содержание концепта, весь пакет информации, стоящий за определенным словом-стимулом и выраженный лексикой соответствующей тематической группы. Тем самым пользова-

тель идеографического словаря воспринимает многообразие целого отрезка мира.

Для лингвистов важно, что идеографический словарь позволяет понять значимость слова в системе языка, осознать его место, последовательно описать сочетаемые свойства слова. Такой словарь незаменим при сопоставительном изучении лексики разных языков, помогает решить проблемы составления словарей синонимов и антонимов, более квалифицированно определить значение слов в толковых словарях [2; 3].

Отображение в материалах идеографического словаря многообразных семантических отношений внутри лексики отвечает кроме прочего и практическим интересам рядового пользователя. В поиске подходящего средства выражения своей идеи он может нуждаться в уточнении мысли (т.е. в гипониме), в ее обобщении (гиперониме), нюансировании идеи (в подходящем синониме), в контрастивном оформлении мысли (антониме), в акцентировании части какого-либо целого (партониме), в сведениях энциклопедического характера и т.д. Словарь должен предоставить ему необходимую информацию, при этом он может содержать сведения других словарей, как раз в этой *универсальности* преимущество идеографического словаря перед другими типами словарей. Успех пользователя в поиске соответствующей лексической единицы напрямую зависит от того, удалось ли лексикографу учесть и представить разнообразные типы знаний и отношений в словаре.

Системность как принцип описания предусматривает унифицированное толкование слов, относящихся к одной семантической группе, на основе единых установленных признаков. Имеющиеся работы идеографического плана нацелены на поиск и уточнение таких общих параметров для раскрытия значения группы лексем. За каждой лексической единицей стоит конкретный предмет/явление с присущей ему индивидуальностью, поэтому нахождение универсальной схемы характеристики лексических единиц оказывается трудноразрешимой задачей. К тому же описание лексического класса слов как языковой абстракции

имеет свои особенности и трудности, по сравнению с толкованием слова как знака [6].

Лексикографы подчеркивают, что назначение идеографических словарей определяется их полиинформативным характером, в отличие от моноинформативных орфоэпических, орфографических и прочих словарей, предназначение которых можно сформулировать одной фразой (содержание последней напрямую зависит от того языкового аспекта: произношение, правописание и др., который является объектом словарного описания). Таким образом, в процессе идеографического описания групп лексики, репрезентирующих определенные концепты, постулируется его семантическая парадигма (модель, схема, концепция), включающая как общие, так и дифференцирующие признаки лексических единиц – лексикографические параметры.

Продемонстрируем заявленное на примере лексики тематической группы «нарушение житейских норм».

Лексические единицы и фразеосочетания, коррелирующие по значению с нарушениями норм в общем и целом именуют факты нарушения: нечто *неправильное, несоответствующее* норме, стандарту, что-то *необычное, отклоняющееся* от существующей закономерности. Вместе с тем общее значение нарушения как *нежелательного отклонения от стандарта* присуще предикатам, обозначающим *разные типы* нарушений: нарушения свойств, состояний, процессов, отношений объектов окружающего мира.

Поскольку лексикографическая презентация группы слов должна отображать не только общие, но и частные элементы значения, следует учитывать, что различают *физические, ментальные, волевые, эмоциональные состояния*, и каждое из них может обнаруживать собственные специфические отклонения, не свойственные другому состоянию. Данные нюансы должны учитываться при групповом описании лексики.

Общим семантическим параметром нарушений самых разных норм выступает наличие *разнообразных признаков и форм проявления нарушения*. Так, болезнь определяется по характерным симптомам, состоянию страха отличается особыми ощущениями. Вместе с тем признаки нарушения варьируются в зависимости от вида нормы: нарушения норм внешнего вида проявляются иначе, чем отклонения от норм поведения или от нормального физического состояния.

Единым параметром описания фрагментов поля является указание на *причины или мотивы нарушений* норм. К примеру, причинами недомогания могут явиться стресс, вредные привычки, бытовые травмы, несоблюдение режима питания и т.д. Отражение подобных фактов в словаре дополняет общую картину нарушений норм, а значит, и информацию о норме.

Важными дифференцирующими факторами выступают *субъект* (каузатор) и *вид* нарушения, а также *разновидность* самой нормы. К примеру,

детские баловство и хулиганство могут быть одинаково обусловлены стремлением детей противостоять взрослым, однако хулиганство оценивается языковым сознанием резко отрицательно, в то время как баловство заслуживает снисходительного отношения.

Нарушения общепринятых стандартов вызывают определенные *последствия*. В качестве следствия выступает чаще всего необходимость устранения нарушений, восстановления нормы. Тем не менее в каждом конкретном случае решающее значение имеют объективная степень нарушения нормы или субъективная оценка нарушения. Так, отдельные нарушения могут просто констатироваться говорящим.

Важным параметром описания является *отношение человека к факту нарушения нормы*. Присутствие человека ощутимо на любом участке поля нарушений: в качестве субъекта, объекта или наблюдателя. При этом *пол, возраст, социальная роль* выполняют детерминирующую функцию в характеристике конstituентов той или иной лексической группы. К примеру, наименования уловок школьников и обманных действий мошенников требуют уточняющего комментария, несмотря на то, что они относятся к одной лексической группе «Обман».

Параметры идеографического описания могут дополнить толкование лексики в *словной лексикографии*. В силу взаимозависимости нормы и ее нарушения описание нарушений позволяет установить норму и правило. Поэтому учет потенциальных отклонений при характеристике нормы как в идеографической, так и в словной лексикографии обязателен для полноты словарной презентации. Необходимость учета вероятных нарушений имеет не только лингвистическую, но и общечеловеческую ценность, поскольку может способствовать профилактике нарушений норм.

Итак, информативность идеографических словарей не должна ограничиваться лишь многотысячным перечнем тематически организованных слов. Полиаспектное, информативное представление семантизируемых на понятийной основе единиц включает целый ряд лексикографических параметров, к числу которых могут относиться, например:

- характер ударения и произношения слов,
- их грамматические свойства (категориальная соотношенность, морфологические указания),
- этимологическое значение,
- семантизация, акцентирующая важные нюансы значений для выделения слова из ряда смежных по значению слов,
- стилистическая отмеченность,
- сочетаемость единиц, иллюстрирующая сочетательную ценность,
- культурологическая (страноведческая) информация, содержащая справки энциклопедического характера, прагматические сведения,
- отсылки к группам лексики, связанным по значению,

- перевод.

Важность того или иного параметра определяется особенностями самого семантизируемого материала. К примеру, первые два параметра могут отсутствовать. Словарная статья лексической группы должна содержать прежде всего сведения о семантических (смысл и коннотации) свойствах лексем и их синтактике (сочетаемость свойства, включая коллокации, ситуативную характеристику). Если словарное толкование предназначено для «рядового» пользователя, оно должно быть лишено формализованного метаязыка, свойства лексических единиц иллюстрируются в таком случае конкретными примерами и комментариями. Акцентирование культурологической информации о слове и об особенностях его речевого употребления требуют, несомненно, осмысления на предмет их целесообразности с учетом лапидарного характера словарного труда. В этой связи правомерно замечание Е.В. Падучевой о том, что словарное толкование «не обязано быть исчерпывающим». По мнению лингвиста, «оно должно быть достаточным для того, чтобы объяснить наблюдаемые особенности языкового поведения слова» [5, с. 27].

Как известно, полнота словарного описания зависит во многом от целей и задач лексикографического издания, от потребностей пользователя словарной информации, на которые должен ориентироваться словарь. Следует дифференцированно представлять лексический материал для носителя языка и для изучающего данный язык иностранца. Если для носителя языка достаточно порой минимума грамматических, семантических и функционально-стилистических сведений о слове, оформленных в виде разного рода помет, то в словаре для иностранцев может быть целесообразным сочетание идей идеографического и толкового словарей. Такой комплексный словарь содержит полное толкование лексем, организованных и представленных в словнике по полювому принципу.

Важно отметить накопленный в русскоязычной лексикографии опыт словарного описания

слов на понятийной основе [см.: 6-11]. Современные комплексные словари предоставляют пользователю возможность, с одной стороны, получить целостное представление о лексике русского языка, а с другой стороны - описание слов и словозначений с отражением всех параметров их использования в речи носителей языка. Недостаточная информативность идеографических словарей немецкого языка [ср.: 12; 13] для пользователя, изучающего немецкий в качестве иностранного, может быть в настоящее время компенсирована отчасти фрагментарными исследованиями лексики.

Конечно, многочисленные трудности упорядоченного описания словарного состава языка обусловлены прежде всего своеобразием самой лексико-семантической системы и присутствиями её элементов разнообразными связями и свойствами. В этой связи полнота ономазиологического описания может быть достигнута как раз в случае привлечения средств разных уровней языка, что отражает реальные ассоциации между языковыми единицами, присутствующие в языковом сознании говорящих. Учет одновременно и *парадигматических*, и *синтагматических* отношений дает возможность описать семантику одного слова и лексики в целом. Определение «ономазиологический» словарь не означает исключения семасиологического подхода, поскольку *ономазиология* и *семасиология* дополняют друг друга и создают единое представление о функционировании слов и значений. Установка словаря на описание лексики не исключает необходимости *грамматического комментирования* слов и правил их употребления. Точность словарного описания, необходимость отражения в словаре *фоновых знаний* носителей языка, *прагматических особенностей речи* обуславливают обращение лексикографа к данным других наук, изучающих явления, выбранные в качестве объекта ономазиологического описания. Скрупулезный и аргументированный отбор параметров лексикографирования, ориентированный на нужды конкретного адресата, важен для успеха любого словаря, в том числе идеографического.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы [Текст] / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. - М.: АСТ - ПРЕСС КНИГА, 2005. - 864 с.
2. Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка [Текст]. - М.: Наука, 1981. - 365 с.
3. Морковкин, В. В. Идеографические словари [Текст]. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. - 70 с.
4. Морковкин, В. В. О синергетическом лексикографировании [Текст] // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулова: Сб. статей. - М.: Изд-во РУДН, 2006. - С. 351-360.
5. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики [Текст]. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с.
6. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой / Т.1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие : имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). - М.: Азбуковник, 1998. - 807 с.

7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой / Т.2: Имена существительные с конкретным значением. Всё создаваемое руками и умом человека. - М.: Азбуковник, 2000. - 762 с.

8. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой / Т.3: Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. - М.: Азбуковник, 2003. - 720 с.

9. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой / Т. 4 : Глагол. Глаголы с ослабленной знаменательностью: глаголы-связки и полужнаменательные глаголы, глаголы фазовые, глаголы модальные, глаголы связей, отношений и именованя. Дейктические глаголы. Бытийные глаголы. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния. - М.: РАН ИРЯ, 2007. - 952 с.

10. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка [Текст] / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева [и др.]; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. - М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. - 1135, [1] с.

11. Шушков, А. А. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп : ок. 16500 слов и устойчивых выражений [Текст] / ИЛИ РАН; А. А. Шушков. - М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. - 988 [4] с.

12. Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. - 8. Auflage. - Berl., N. Y. : W. de Gruyter, 2004. - 933 S.

13. Wehrle, H., Eggers, H. Deutscher Wortschatz : ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck. - Stuttgart, Dresden : Klett Verl. fur Wissen und Bildung, 1993. - 821 S.

References

1. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkikh sushhestvitel'nyh : Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy* [The big explanatory dictionary of Russian nouns : Ideographic description. Synonyms. Antonyms] / Pod red. prof. L. G. Babenko. - M. : AST - PRESS KNIGA, 2005. - 864 s.

2. Karaulov, Ju. N. *Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezaurus literaturnogo jazyka* [linguistic design, and a thesaurus of literary language]. - M. : Nau-ka, 1981. - 365 s.

3. Morkovkin, V. V. *Ideograficheskie slovari* [Ideographic dictionaries]. - M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1970. - 70 s.

4. Morkovkin, V. V. *O sinergeticheskom leksikografirovanii* [On the synergistic lexicographically] // *Jazykovaja lichnost': tekst, slo-var', obraz mira. K 70-letiju chl.-korr. RAN Ju. N. Karaulova: Sb. statej.* - M. : Izd-vo RUDN, 2006. - S. 351-360.

5. Paducheva, E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of the vocabulary]. - M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. - 608 s.

6. *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian semantic dictionary. Dictionary arranged by word classes and values] / Pod obshh. red. N. Ju. Shvedovoj / T.1 : Slova ukazujushhie (mestoimenija). Slova imenujushhie : imena sushhestvitel'nye (Vsjo zhivoe. Zemlja. Kosmos). - M. : Azbukovnik, 1998. - 807 s.

7. *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian semantic dictionary. Dictionary arranged by word classes and values] / Pod obshh. red. N. Ju. Shvedovoj / T.2 : Imena sushhestvitel'nye s konkretnym znacheniem. Vsjo sozdavaemoe rukami i umom cheloveka. - M. : Azbukovnik, 2000. - 762 s.

8. *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian semantic dictionary. Dictionary arranged by word classes and values] / Pod obshh. red. N. Ju. Shvedovoj / T.3 : Imena sushhestvitel'nye s abstraktnym znacheniem. By-tie. Materija, prostranstvo, vremja. Svjazi, otnoshenija, zavisimosti. Duhovnyj mir. Sostojanie prirody, cheloveka. Obshhestvo. - M. : Azbukovnik, 2003. - 720 s.

9. *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian semantic dictionary. Dictionary arranged by word classes and values] / Pod obshh. red. N. Ju. Shvedovoj / T. 4 : Glagol. Glagoly s oslablennoj znamenatel'nost'ju: glagoly-svjazki i poluznamenatel'nye glagoly, glagoly fazovye, glagoly modal'nye, glagoly svjazej, otnoshenij i imenovanija. Dejkticheskie glagoly. Bytijnye glagoly. Glagoly so znacheniem sobstvenno aktivnogo dejstvija, dejatel'nosti, dejatel'nostnogo sostojanija. - M. : RAN IRJa, 2007. - 952 s.

10. *Slovar'-tezaurus sovremennoj russkoj idiomatiki : okolo 8000 idiom sovremennogo russkogo jazyka* [Thesaurus dictionary of modern Russian idiomatic : about 8000 idioms of the modern Russian language] / In-t rus. jaz. im. V. V. Vinogradova RAN; A. N. Baranov, D. O. Dobrovolskij, K. L. Kiseleva [i dr.]; pod red. A. N. Baranova, D. O. Dobrovolskogo. - M. : Mir jenciklopedij Avanta+, 2007. - 1135, [1] s.

11. Shushkov, A. A. *Tolkovo-ponjatijnyj slovar' russkogo jazyka : 600 semanticheskikh grupp* [Explanatory conceptual dictionary of Russian : 600 semantic groups]: ok. 16500 slov i ustojchivyh vyrazhenij / ILI RAN; A. A. Shushkov. - М. : AST : Astrel' : Hranitel', 2008. - 988 [4] s.

12. Dornseiff, F. *Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*. - 8. Auflage. - Berl., N. Y. : W. de Gruyter, 2004. - 933 S.

13. Wehrle, H., Eggers, H. *Deutscher Wortschatz : ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck*. - Stuttgart, Dresden : Klett Verl. fur Wissen und Bildung, 1993. - 821 S.

TO A QUESTION ABOUT THE PARAMETERS OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

Svetlana V. Burenkova,
professor, Omsk State Institute of Service

Abstract. This article discusses the parameters in lexicographic description of word groups. The author focuses on the merits of the dictionaries active type, and justifies the relevance of a multidimensional description in ideographic lexicography. Thematic organization of vocabulary, semantization of words, as well as both general differential features of lexical units – all this allows to describe the semantics of words and vocabulary in general and ensures the success of the dictionary.

Keywords: ideographical dictionary, lexicographic parameters, multidimensional description, comprehensive dictionary.

Сведения об авторе:

Буренкова Светлана Витальевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Омского государственного института сервиса (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: burenkova_anna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.02.2015.

УДК 81'42 © А.И. Михайлова

А.И. Михайлова
**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ
 МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

В XXI веке текст вокально-музыкального произведения живет совсем по другим законам, нежели еще несколько десятилетий назад. В статье приводятся сущностные характеристики музыкально-поэтического текста как типичного продукта массовой культуры, в частности, его связь с медиатекстом, а также вопрос о категории авторства, функциональный аспект текстового наполнения популярной музыки и т.д.

Ключевые слова: массовая культура, музыкально-поэтический текст, медиатекст, массовая коммуникация, популярная музыка.

Существуют различные подходы к толкованию сущности музыкально-поэтического текста. Традиционно тексты бардовских песен считаются художественными, их изучают в рамках школьной программы как типичные лирические произведения, в основе многих романсов и вовсе лежат стихи великих поэтов, но правильно ли будет относить к литературным тексты современной поп- или даже рок-музыки, производящиеся по законам массовой культуры и часто не остающиеся в памяти людей хоть на сколько-нибудь значительный период времени? В.Мартынов говорит о том, что в современном мире любое музыкальное произведение есть не что иное, как набор формул, и в связи с революцией человеческой деятельности (изменением социальной иерархии, научным прогрессом, возможно, размыванием границ искусства и ремесла) композитор перестает быть творцом [12]. Очевидно, подобным образом мы можем судить и об авторах текстов, ибо песня это синкретизм слов и музыки, неделимое целое. Сегодняшняя музыкальная индустрия не заботится о том, чтобы потребитель знал, кому принадлежат строки того или иного хита, если мы обратим внимание на советские грампластинки или даже компакт-диски двадцатилетней давности, то увидим, что в перечне песен на обложке указаны автор музыки и слов. Сейчас такую информацию можно найти только на сайте исполнителя и то не всегда. Рассуждая о роли автора в тексте, принадлежащем популярной культуре, Мишель Фуко говорит, что концепт авторства сегодня, разумеется, все еще жив, но претерпел некоторые изменения, в новое время он уже не связан с актом самовыражения, а скорее с борьбой за власть и достойное место на рынке. С приходом масскультулы авторы не создают чего-то нового, а лишь видоизменяют всеобщие идеи и язык, наполняющие популярную культуру, а любое произведение представляется упорядоченной полифонией несведущих рядовых человеческих голосов [19].

Р.Барт в своем эссе «Смерть автора» утверждает, что, даже если современный автор желает выразить себя при помощи текста, он не должен забывать, что для тех, кто этот текст будет воспринимать, он представляется набором закодированных информационных единиц, возможно, совершенно не совпадающих с тем содержанием,

которое было вложено в него создателем. Внутренняя сущность автора становится «огромным словарем», а за текстом не следует закреплять право на «тайну», вызванную лишь противоречиями способа мышления и интеллектуальным и эмоциональным фоном автора и реципиента [2]. Наверняка, совершенно уместно, говоря о популярной музыке, употреблять именно этот термин. С точки зрения массовой коммуникации реципиент – это представитель целевой аудитории, воспринимающий то или иное сообщение, потребитель массовой информации, а популярный текст представляет из себя типичный продукт массовой коммуникации, что сближает его с текстом медийным.

Кроме приведенных выше авторов, есть и другие исследователи, признающие своеобразное снижение интеллектуального и эстетического уровня музыки, так Н.Лебрехт пишет об экономических факторах «смерти классической музыки». Следуя за его рассуждениями, мы можем говорить, что на сегодняшний день «элитарность» какого-либо продукта творчества далеко не всегда является положительным качеством [10]. Классические принципы искусства не совместимы со стремлением к коммерческой выгоде, развитие технологий требует от композиторов, исполнителей и авторов текстов постоянного производства новых продуктов, так как для воспроизведения уже существующих, даже самых великих произведений, подчас не требуются ни человеческие ресурсы, ни высокие материальные затраты.

Эти тенденции вызваны тотальным распространением массовой культуры, частью которой и является популярная музыка. Все то, из чего строится эта культура, обыкновенно признается современными учеными спорным, условным, как с точки зрения терминологической точности, так и жанрово-стилевой отнесенности. Судьба текста в массовой культуре столь же трудна и противоречива, как и судьба живописи, танца, норм поведения и всего того круга явлений, которые традиционно включаются в широкое понятие культуры. По определению А.Е. Климовой, массовая культура – «сложное многофункциональное социокультурное явление, специфический способ освоения действительности и адаптации к ней личности, проявляющийся в условиях постиндустриального общества» [6].

Итак, массовая культура – это по большому счету образ жизни современного человека. Она является спутником любого демократического буржуазного общества, более того, только в этих условиях она может и должна существовать, представляя собой не только обособленный социальный институт, но и часть рыночной экономики. [15]. Должна, потому что за ней закреплены важные функции, и одна из них – компенсаторная или психотерапевтическая, ибо массовая культура – это культура времени перманентного кризиса. Человек в массовой культуре (герой фильма, музыкально-поэтического текста и т.д.) почему-то по умолчанию несчастен, и массовая культура видит своей задачей поднятие духа этого типичного несчастного индивида, формируются тренинги позитивного мышления и т.д. Притом несчастен герой всегда по воле обстоятельств, с него снимается ответственность за морально-психологический кризис как имманентное свойство существования личности в новом времени. И тридцать лет назад, и сегодня ученые признают одним из признаков потребителя продуктов массовой культуры эскапизм; «назначение этой продукции не в том, чтобы правдиво отражать жизнь, учить людей анализировать жизненные проблемы и на основе этого познавать себя и справляться с трудностями, а в том, чтобы создать особый мир, принципиально отличный от реальности» [17], позднее появятся термины «виртуальная реальность» и «альтернативная реальность» как логичное следствие развития этого принципа массовых культуры и сознания, а также развития технологий. Массовая культура ориентируется на такие развитые в капиталистическом обществе понятия, как успех, обладание, собственность, богатство, роскошь. Е.П.Смольская также выдвигает тезис о том, что за ширмой забавности, легкости, аполитичности и развлекательной направленности массовая культура скрывает пропаганду капиталистических ценностей и скрытое подавление чувства протеста у низшего и среднего классов как наиболее явных потребителей продукции массовой культуры, в том числе посредством стереотипизации и ностальгической направленности [там же].

Механизмы формирования массовой культуры в обществе зарождающейся рыночной экономики описаны многими исследователями. Особенности общества потребления предопределяют особенности массовой культуры. Так, среди них Ильин А.Н. выделяет «бессознательный и неорганизованный образ жизни», повышение у индивидов потребности выставлять себя напоказ, которое переносят самоидентификацию человека из привычной сферы труда и образования в сферу досуга и развлечения [5]. Массовая психология потребления характеризуется установками на поддержание статуса путем приобретения брендовых товаров и перманентным желанием индивида демонстрировать свою возможность потреблять как можно больше в угоду соответствию бытующей потребительской культуре. Потребление продукта культу-

ры также вписывается в эту установку страстного потребления, утратившего связь с настоящими потребностями потребляющего [18], то есть реципиент в массовой культуре это далеко не всегда ценитель прекрасного или даже не всегда человек скучающий и жаждущий развлечений, он может быть простой жертвой навязанной ему извне потребности потреблять как можно большее количество продукции масскульта – больше фильмов, больше музыки и т.д. Лебедева Г.В., рассуждая о процессе становления масскульта в России, отводит в нем значительное место именно становлению капитализма [9]. Многие исследователи считают, что интегрирование искусства в сферу коммерческого производства способствует угасанию первого и полному подчинению его принципам социальной организации второго. Еще К. Маркс отмечал губительное отношение капитализма к «известным отраслям духовного производства, например искусству и поэзии» [11].

Самый естественный путь достижения коммерческого успеха продукта массовой культуры – предельная «близость к народу». Литература, кино и музыка должны быть «жизненными», давая возможность реципиенту отождествлять эмотивную и фабульную стороны произведения со своей повседневной реальностью. Масскульт не должен иметь параллелей с какой-либо отдельной культурной традицией, что часто делает его в определенной мере банальным и, возможно, даже поверхностным. Дело в том, что мы не имеем права обвинять создателей массового кино и музыки в излишнем примитивизме – это требование насыщенного конкуренцией рыночного общества. Одно из правил массовой культуры – «унифицированность приемов вне зависимости от количества реципиентов» [13]. Масскульт – не место для всякого рода альтернативных интерпретаций, по этой причине в сравнении с элитарной культурой предшествующих столетий культура массовая выглядит упрощенной и примитивной со своей ориентацией на нерелексирующее сознание и некритичное восприятие действительности и творчества. Комплекс представлений о массовой культуре, сложившемся в современной философии, традиционно свойственны: обеспокоенность, пессимизм, аристократическое неприятие и непереносимое указание на примитивность, одномерность ее продукции [7].

Всеобщая доступность, большое количество каналов передачи – следствие одной из отмеченных нами особенностей массовой культуры – ее опосредованности, в первую очередь технической. Масскульт живет на экранах и мониторах в мультимедийном и интерактивном режиме, таковы условия современной реальности. Любой продукт должен иметь возможность быть включенным в эту реальность для успешного существования на рынке и формирования интереса у общественности. Во времена информационной насыщенности и главенства компьютерных технологий в большин-

стве сфер общественной коммуникации и производства происходит естественная трансформация культуры с преобладанием цивилизационного аспекта жизнедеятельности человека над культурным, то есть научно-технический прогресс приводит к регрессу культурному [5]. В условиях рыночной экономики, развитого общества потребления и глобальной информатизации вокально-музыкальное произведение становится частью того или иного бренда, ибо все явления культуры в такой ситуации становятся товаром. А.Н.Ильин говорит о том, что для общества с доминированием психологии потребления характерно появление брендов, в виде которых представляется симулякр – знак стоимости и статусности товара. Комплексный состав популярной музыки как системы брендов формирует культурные потребности индивидов по аналогии с тем, как перенасыщенный рынок товаров формирует потребительские потребности у покупателей. Таким образом, музыкально-поэтический текст в XXI веке имеет совершенно другие функции и принципы существования, нежели городской романс или бардовская песня XX века. Полагаем, следует обратиться к вопросу о том, что такое медиатекст и разобраться, какое место занимает текст, созданный по формальным моделям поэтического и функциональным законам текста как объекта массовой коммуникации. М.А.Деминова приводит следующие сущностные характеристики медиатекста: способность текста комбинировать и интегрировать компоненты разного характера (вербальные или визуальных, аудиальные), динамический характер, который обусловлен наличием большого числа аспектов контакте создателя текста с аудиторией [16], социально-регулятивная способность, то есть возможность того или иного текста выступать средством формирования картины мира индивида и влиять на различные социальные процессы, участвующие в предопределении общего видения окружающего мира у реципиента [4]. Как один из объектов массовой коммуникации медиатекст может выступать в двух ипостасях: как информационный продукт масс-медиа (пресса, радио и т.п.) или как рекреационный продукт массовой культуры [8]. Медийный текст, по сути, имеет ту же структуру, что и художественный, однако стремится к стандартизации и унификации речевых моделей.

Как типичный продукт массовой культуры и действующей в рамках нее коммуникации между производителем вокально-музыкального контента (думается, мы имеем полное право называть музыку контентом) и потребителем исследователи выделяют такое явление, как шлягер. Шлягер – популярная эстрадная танцевально-развлекательная песня, текст которой максимально статичен и стереотипен, исторически он представляет собой упрощенную и трансформированную городскую романсовую лирику [3]. Шлягер является проявлением феномена «легкой музыки», которая часто берет на себя лишь функции фонового раздражителя, подчиняется строгим

правилам тематического наполнения и не допускает автономности и активного проявления авторского начала, творческого подхода; так как шлягер ориентирован на высокий уровень продаж, он должен быть создан таким образом, чтобы не допустить инвариантности эмоциональных реакций реципиента. Как гляцевый журнал реализуется в виде супер-бренда (рекламирует различные товары и услуги, при этом сам является брендом), так и популярная эстрадная песня должна быть рекламой самой себя и того сценического образа, который выступает в качестве ее создателя. Шлягер не имеет права выходить за рамки имиджа исполнителя, в отличие от текста художественного, который свободен от таких условностей.

Имидж звезды – детище коллектива профессионалов (от визажистов до продюсера), ощущение потребителем текста как продукта имиджевой фигуры, как мы уже говорили, исключает личность автора текста, он не вычленим из этого интегрированного образа. Однако сущность любого медийного текста как раз строится на коллективном авторстве, технологичной опосредованности воздействия на реципиента, ориентацией на некритическую оценку и массовость аудитории [1]. Разумеется, есть некоторое отличие между музыкальным продуктом рока и «попсы», «фолка» как стилизованной под народное творчество эстрадной песни и репа. Все эти музыкальные стили находятся на разных точках шкалы степени включенности автора в общий коммерческий имидж производителя, и, вероятно, именно поп-музыка как самый типичный вид музыкальной массовой культуры, преуспела в этом больше других. Но в той или иной степени это характерно для любого продукта, часть которого является музыкально-поэтический текст.

Распространена точка зрения, согласно которой музыкально-поэтический текст – это продукт массовой литературы или даже «массовой поэзии» [14], хотя такой термин тоже весьма неоднозначен. Мы не беремся оспорить связь современного текста эстрадной песни с ее лирическими прототипами, но отмечаем его некое срединное положение между творчеством и массовой коммуникацией. Так, он является неотъемлемой частью универсальной массовой культуры, в большинстве случаев соответствует выделенной Мартыновым В. категории бриколлажа (набора стандартизированных формул построения), не подразумевает у производителя музыкального продукта обязательного наличия авторской позиции, литературного таланта, он отвергает давление рифмы и ритма, замещая последний ритмом музыкальным и не заботясь об их синкретизме. Такой текст имеет идеологическую подоплеку, носящую рандомный характер, который при тщательном анализе раскрывается скорее как псевдорандомный. В основе производства музыкального продукта лежит ориентация на коммерческий успех и среднего потребителя. Даже музыка, пропагандирующая себя как антимассовая, выходящая в ротацию всероссий-

ских радиостанций и музыкальных каналов неизбежно внедряется в культурный фон массового слушателя и становится частью процесса купли-продажи. Шлягер или хит (более современный синоним, значение включает не только танцевальную, а любую широко известную музыку) в XXI веке не может себе позволить существовать вне технологий или в отрыве от какой-либо имиджевой фигуры. Тем не менее, все это не делает музыкально-поэтический текст медийным, в нем нет информационного компонента и жесткой привязки к моменту времени. Популярная песня моет оставаться таковой и спустя несколько лет, даже де-

сятков лет, как показывает практика, а медиатекст лишен такого свойства.

Таким образом, мы признаем за музыкально-поэтическим текстом обладание качествами и свойствами как художественного текста, так и медийного, что вполне соответствует его двойственной природе – наличию некоего творческого начала, индивидуально-стилевой маркированности и экономическим условиям бытования в контексте массовой культуры и массовой коммуникации.

Библиографический список

1. Антонова Л.Г. Медиатексты в современной массовой коммуникации [Текст]/ Л.Г. Антонова// Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета. – 2011. – №2. – Том I: Гуманитарные науки. – С. 275-278.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст]/ Р.Барт. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 384-391.
3. Григорьева Т.А. Стереотипность шлягера как текста массовой культуры [Текст]: автореф. дисс. ...канд.филологич.наук (10.02.01)/ Т.А. Григорьева – Санкт-петербургский государственный университет. – СПб, 2003. – 25 с.
4. Деминова М.А. Онтология современного медиатекста [Электронный ресурс]/М.А. Деминова. – Режим доступа: <http://journ.igni.urfu.ru/index.php/component/content/article/418>, свободный.
5. Ильин А.Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление [Текст]/ А.Н. Ильин. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – 208 с.
6. Климова А.Е. Массовая культура и личность [Текст]: автореф. дисс. ...канд.философ.наук (09.00.13)/Климова А.Е. – Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2005. – С.8.
7. Козлов Е.В. Эффекты и эффективность масскульта [Текст]/ Е.В. Козлов//Вестник Волгоградского государственного университета, серия 7 «Философия. Социология и социальные технологии». – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета. – 2009. – №1. – С. 71-76.
8. Краснаярова О.В. Медийный текст: его особенности и виды [Текст]/ О.В. Краснаярова//Известия Иркутской государственной экономической академии. – Иркутск, 2010. – №3. – С. 178-181.
9. Лебедева В. Г. Судьбы массовой культуры России. Вторая половина XIX - первая треть XX века [Текст]/ В.Г. Лебедева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 317-324.
10. Лебрехт Н. Кто убил классическую музыку? История одного корпоративного преступления [Текст]/ Н.Лебрехт. – М.: Классика-XXI, 2004. – 588 с.
11. Маркс К. и Энгельс Ф. об искусстве. Т.1 [Текст]/ сост. М.А. Лившиц. – М.: Искусство, 1957. – С.92.
12. Мартынов В.И. Конец времени композиторов [Текст]/ В.И. Мартынов. – М.: Русский путь, 2002. – 296 с.
13. Массовые виды искусства и современная художественная культура [Текст] / под ред. В.П. Демина. – М.: Искусство, 1986. – 272 с.
14. Нагибина Е.В. Содержательные и языковые особенности текстов современных эстрадных песен [Текст]: автореф. дисс. ...канд.филологич.наук (10.02.01)/ Е.В. Нагибина. – Ярославский государственный педагогический университет им Д.К. Ушинского. – Ярославль, 2002. – 24 с.
15. Разлонов К. По ту сторону наслаждения [Текст]/ К. Разлонов// Дар или проклятие? Мозаика массовой культуры. – М.: Изд-во Российского института культурологии, 1994. – 118 с.
16. Славкин В.В. Журналистский текст в динамическом аспекте [Текст]/ В.В. Славкин// Вестник Московского университета, серия 10 «Журналистика». – М., 2005. – №2. – С.16-20.
17. Смольская Е.П. «Массовая культура»: развлечение или политика? [Текст]/ Е.П. Смольская. – М.: Мысль, 1986. – С.81.
18. Соколов, Е. Г. Аналитика масскульта [Текст]: авто-реф. дис. ... д-ра филос. наук / Е. Г. Соколов. – СПб., 2002. – 32 с.
19. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет [Текст]/ М.Фуко, – пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

References

1. Antonova L.G. *Mediateksty v sovremennoy massovoy kommunikatsii* [Media texts in modern mass communication], Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. Yaroslavl, 2011. Ch.1, P. 275-278.
2. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow, 1994, P. 384-391.
3. Grigoryeva T.A. *Stereotipnost shlyagera kak teksta massovoy kultury* [Hit stereotype as the text of mass culture]. Saint Petersburg, 2003, 25 p.
4. Deminova M.A. *Ontologiya sovremennogo mediateksta* [Ontology modern media text]. Mode of access: <http://journ.igni.urfu.ru/index.php/component/content/article/418> (data obrashheniya: 2015/02/24).
5. Ilyin A.N. *Kultura obshchestva massovogo potrebleniya: kriticheskoye osmysleniye* [Culture of mass consumption society: critical thinking]. Omsk, 2014, 208 p.
6. Klimova A.E. *Massovaya kultura i lichnost* [Popular culture and identity]. Stavropol, 2005, P.8.
7. Kozlov Ye.V. *Effekty i effektivnost masskulta* [Effects and effectiveness of mass culture], Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya 7 «Filo-sofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii». Volgograd, 2009, P. 71-76.
8. Krasnoyarova O.V. *Medyny tekst: ego osobennosti i vidy* [Media text: its characteristics and types], Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. Irkutsk, 2010, P. 178-181.
9. Lebedeva V. G. *Sudby massovoy kultury Rossii. Vtoraya polovina XIX - pervaya tret XX veka* [The fate of Russian popular culture. The second half of XIX - early XX century]. Saint Petersburg, 2007, P. 317-324.
10. Lebrekht N. *Kto ubil klassicheskuyu muzyku? Istoriya odnogo korporativnogo prestupleniya* [Who killed classical music? The history of corporate crime]. Moscow, 2004, 588 p.
11. Marks K. i Engels F. *ob iskusstve. T.1* [Marx and Engels on art]. Moscow, 1957, P.92.
12. Martynov V.I. *Konets vremeni kompozitorov* [End time composers]. Moscow, 2002, 296 p.
13. *Massovye vidy iskusstva i sovremennaya khudozhestvennaya kultura* [Mass arts and contemporary art]. Moscow, 1986, 272 p.
14. Nagibina Ye.V. *Soderzhatelnye i yazykovye osobennosti tekstov sovremennykh estradnykh pesen* [Content and linguistic features of texts of modern pop songs], Yaroslavsky gosudarstvenny pedagogichesky universitet im D.K. Ushinskogo. Yaroslavl, 2002, 24 p.
15. Razlonov K. *Po tu storonu naslazhdeniya* [On the other side of pleasure], Dar ili proklyatiye? Mozaika massovoy kultury. Moscow, 1994, 118 p.
16. Slavkin V.V. *Zhurnalistsky tekst v dinamicheskom aspekte* [Journalistic text in the dynamic aspect], Vestnik Moskovskogo universiteta, seriya 10 «Zhurnalistika». Moscow, 2005, P.16-20.
17. Smolskaya Ye.P. «*Massovaya kultura*»: *razvlecheniye ili politika?* [«Mass culture»: entertainment or politics?]. Moscow, 1986, P.81.
18. Sokolov, Ye. G. *Analitika masskulta* [Analytics mass culture]. Saint Petersburg, 2002, 32 p.
19. Fuko M. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksualnosti. Raboty raznykh let* [Will to truth : Beyond the knowledge , power and sexuality]. Moscow, 1996, 448 p.

ABOUT THE ESSENCE OF THE MUSICAL TEXT IN THE CONTEXT OF POPULAR CULTURE

Alena I. Mihaylova,

Assistant, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The life of the musical text in the 21st century different from its life in 20. The article talks about the characteristics of musical text as a product of popular culture, about its relationship with the media texts, about category of the author, the functional aspect of the text content of popular music, etc.

Keywords: popular culture, musical text, mediatext, mass communication, pop-music.

Сведения об авторе:

Михайлова Алена Игоревна - ассистент кафедры информационных и коммуникационных технологий в образовании, аспирант кафедры русского языка и лингводидактики Омского государственного педагогического университета (г.Омск, Российская Федерация); e-mail: pkd-shka@mail.ru.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ
ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат исторических наук **Светлана Павловна Вольф** и доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук **Татьяна Михайловна Пономарёва** выступили соорганизаторами круглого стола «Ответственность за нарушение трудового законодательства», проведенного в рамках празднования профессионального праздника российских ученых – Дня российской науки – на юридическом факультете Омского экономического института 13 февраля 2015 г.

Модератор круглого стола **Татьяна Михайловна Пономарёва** рассказала об усилении административной ответственности работодателя за нарушение трудового законодательства и изменении сроков исковой давности с 1 января 2015 г. На мероприятии присутствовало 19 участников, 13 из них – преподаватели пяти образовательных организаций г. Омска (в их числе и доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин **Владимир Михайлович Ястребов** истарший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин **Александр Владимирович Ястребов**), шесть практических работников.

Открыв заседание и поздравив всех присутствующих с праздником, проректор ОмЭИ по науке и международному сотрудничеству, доцент, кандидат наук **Александр Николаевич Королёв** отметил актуальность темы ответственности в сфере

труда и призвал собравшихся к продуктивной работе в рамках круглого стола.

В работе круглого стола обсудили следующие вопросы:

- усиление ответственности за нарушение трудового законодательства (новации норм);
- отраслевые вопросы ответственности (уголовная, административная, трудовая ответственность сторон трудового договора);
- процедурные и процессуальные вопросы применения мер защиты и мер ответственности в сфере труда.

С большим вниманием участники круглого стола выслушали своих коллег, поделившихся практическим и научным опытом в рамках заявленной темы. Так, выступили кандидаты юридических наук **Горскина Ольга Геннадьевна** – начальник управления правовой работы и обеспечения государственных нужд Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области, кандидат юридических наук, **Филиппова Олеся Сергеевна**, преподаватель юридического факультета ОмЭИ.

Активное участие в обсуждении вопросов круглого стола приняли заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий **Светлана Павловна Вольф**, доцент Омского государственного технического университета, кандидат экономических наук **Николай Кузьмич Иванкин**, преподаватель кафедры гражданского права ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия» **Евгений Александрович Махиня** и другие участники.

Сорока Е. Г. Введение в специальность (для направления подготовки «Прикладная информатика»): учеб. пособие / Е. Г. Сорока ; НОУ ВПО СИ-БИТ. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. – 128 с.

Рассмотрены особенности современного этапа информатизации общества, проанализированы тенденции развития информационных систем и информационных технологий в экономике, представлен спектр IT-специальностей, востребованных в информационном обществе.

Учебное пособие предназначено для студентов направления подготовки «Прикладная информатика» (профиль «Прикладная информатика в экономике»).

Ан Ю. Н. Маркетинг персонала : учеб. пособие / Ю. Н. Ан, Н. Ю. Симонова ; НОУ ВПО СИБИТ. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. – 112 с.

Представлены этапы формирования и становления маркетинга персонала. Изложены технологии проведения маркетинговых исследований на рынке труда. Описаны процессы отбора и оценки персонала. Кадровый аудит персонала рассмотрен с позиции маркетингового управления рабочей силой.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Управление персоналом».

Рецензия

на учебное пособие
 «Эффективная официально-деловая коммуникация: как сделать документ понятным»
 (Омск: ОмГУ, 2014)

Данное пособие предназначено для студентов и магистрантов филологических специальностей, а также для широкого круга читателей, которые по роду деятельности сталкиваются с вопросами восприятия и понимания текста и посвящено вопросам эффективного осуществления официально-деловой коммуникации. Оно охватывает очень важную сферу жизнедеятельности нашего общества, поднимает вопросы качества и доступности понимания официально-деловых документов. Раскрывает специфику текстов правового дискурса, помогает на практике овладеть основными моделями тексто- и речепорождения, восприятия и понимания официально-деловых текстов с функцией предписания, а именно: распоряжений, должностных инструкций, должностного регламента, пояснительных записок, памяток, положений, правил, приказов, рекомендаций и уставов. Своевременность и актуальность появления данного пособия не вызывает сомнения, поскольку стабильный успех современной официально-деловой коммуникации напрямую зависит от речевой компетентности её участников, от их способности к созданию, воспроизведению и восприятию информации.

Пособие написано большим авторским коллективом и в этом есть свой смысл. Каждый автор отвечает за отдельный раздел или подраздел пособия, что позволяет, при соединении их усилий получить объемный по содержанию, глубокий и тщательно структурированный материал.

Содержание пособия включает в себя введение, четыре раздела, список литературы и два приложения.

Во введении авторы коллективной монографии знакомят нас с основными целями и задачами данного пособия. Положительным моментом является использование речевого материала, используемого непосредственно в документообороте государственных предприятий и организаций города Омска и Омской области. Далее авторы проводят теоретический обзор и описывают научные направления, которые исследуют проблемное поле изучения текста и речевой деятельности официально-делового типа, а именно: документная лингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, герменевтика, психосемантика и т.д.

Каждый раздел пособия состоит из нескольких теоретических и практических частей. Практическая часть представлена вопросами и заданиями по теоретической части и документами или текстами из документов, демонстрирующими рассматриваемый материал.

В первом разделе, который называется «Речевая деятельность в официально-деловой сфе-

ре», речевая деятельность рассматривается с позиции русской психолингвистической школы и представляется как разновидность деятельности человека, также анализируются основные модели и этапы речепорождения, описанные такими учеными-лингвистами как А.А. Леонтьев, А.А. Залевская, О.П. Сологуб.

Во втором разделе «Речевая практика в официально-деловой сфере» авторы знакомят нас с канонами официально-деловой коммуникации, вслед за Е.Ф. Тарасовым классифицируют социальные ситуации как: а) нормативные - ненормативные; б) санкционируемые - несанкционируемые. Далее приводятся определения официально-деловой коммуникативной ситуации и документа, его общие признаки, определяется специфика официально-делового текста. Подробно рассматриваются документы, которые относятся к жанру обращение граждан (ОГ) в официальные инстанции. В число ОГ включены такие документы, как: просьбы, жалобы, заявления, ходатайства, предложения, коллективные обращения, петиции, ответы на обращения. Очень важно подчеркнуть, что каждый из приведенных документов снабжен комментариями, здесь на конкретных примерах описаны трудности и ошибки, отклонения от нормы, которые допускают граждане при составлении подобных документов, в результате чего информация ОГ может быть неверно декодирована, что обрекает на неуспех официально-деловой коммуникативный акт.

Модальность и тональность официально-деловых документов рассматриваются на примере документов с жанрами предписывающей функции: устава, должностного регламента и должностной инструкции. В данном подразделе авторы пытаются разъяснить читателю зависимость тональности текстов от средств выражения модальных значений обязательства, разрешения и запрета.

В заданиях к разделу учащимся предложено провести самостоятельный анализ подобных официально-деловых документов с точки зрения одной или нескольких классификаций; доказать соответствие документа жанровым канонам; назвать причины коммуникативной неудачи; преобразовать представленный документ в соответствии с его жанром и т.д.

В третьем разделе «Восприятие и понимание официально-деловых текстов» с точки зрения психолингвистики разъясняются такие базовые термины как: текст, внешняя и внутренняя формы текста. Далее освещаются современные подходы к пониманию текста в психолингвистическом аспекте. Экспериментальное исследование восприятия официально-делового текста проводится с целью

изучения понимания письменной информации, что, на сегодняшний день является одним из самых актуальных направлений лингвистики. Результаты проведенного эксперимента представлены в многочисленных таблицах и диаграммах, которые позволяют ознакомиться с полученными данными.

С целью изучения понимания письменной информации официально-делового документа проводится его экспериментальное исследование. В результате эксперимента выявляются различия в реакциях профессионалов и непрофессионалов при восприятии и понимании официально-деловых текстов. Результаты эксперимента подтверждают предположение о влиянии качества текстового материала и формы его подачи на реципиентов профессионалов и непрофессионалов.

В четвертом разделе «Адаптация текста к условиям коммуникации с учетом особенностей восприятия» разъясняется понятие «адаптация», рассматриваются принципы логической организации текстового материала на морфологическом и

синтаксическом уровнях. Авторы предлагают практические рекомендации, следуя которым можно трансформировать синтаксическую организацию и усовершенствовать морфологический строй официально-делового текста, и тем самым, сделать его более понятным.

Пособие написано доступным языком и снабжено большим количеством примеров. Несмотря на то, что в нем использовано большое количество специальных лингвистических терминов, может быть понятно и полезно в качестве справочного материала не только для студентов и магистрантов, но и для широкого круга специалистов и неспециалистов, сталкивающихся с необходимостью составления или восприятия разного рода официально-деловых текстов.

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры СГДиИЯ НОУ ВПО СИБИТ
Л.Г. Просвирнина*

Вестник
Сибирского
института бизнеса и
информационных
технологий

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Уважаемые коллеги!

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические науки.
3. Юридические науки.
4. Педагогические науки.
5. Философские науки.
6. Филологические науки.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Контактное лицо редакции

Ответственный редактор журнала зав. кафедрой СГДИИЯ НОУ ВПО СИБИТ Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи

Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова - на русском и английском языках, текст статьи, библиографический список, библиографический список на латинице, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. К сведениям об авторе просим приложить полный почтовый адрес с указанием индекса и номер контактного телефона. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работ, отражение результатов научных исследований. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуются использовать.

Рецензирование

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи - 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу - по 2,5; слева и справа - по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. **Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).**

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации - подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек - « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) - **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации - 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов - суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «*Библиографический список*» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81-86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

REFERENCES

К статье должен прилагаться **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА В ЛАТИНИЦЕ (References)**.

Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.

1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке.
 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References.
 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице.
 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.
- Образец списка.

Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. *Sovremenniy russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"* [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.

Применение курсива для названия источника очень важно!

Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)

Crystal D. *The Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Примеры описания источников:

1. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.

2. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.

3. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru>memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АВТОРОВ

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Образец начала статьи

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич - старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. - 2-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2006. - 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. - М.: Новое издание, 2007. - 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. - М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 366 с.